ЕВГЕНИЙ ПАРАДЕЕВ

ПАРА СЛОВ О ЦАРЕВЕ САКМЕ

2019

ЕВГЕНИЙ ПАРАДЕЕВ

ПАРА СЛОВ О ЦАРЕВЕ САКМЕ

Текстовое электронное издание
с сопроводительными материалами

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ПАРАДЕЕВ Е.И.
2019

УДК 908(470.341)
ББК 63.3(2Рос-4Ниж)45
П18

Все права защищены. Перепечатка отдельных глав и всего произведения в целом без письменного разрешения владельца прав запрещена. Всякое коммерческое использование данного произведения, а также его распространение в печатном или электронном виде возможно исключительно с ведома автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Книга и приложения к ней опубликованы
на сайте www.PARADEEV.com 29.08.2019

Парадеев, Евгений Игоревич

П18 Пара слов о Цареве сакме [Электронный ресурс] / Е.И. Парадеев. — СПб.: Парадеев Е.И., 2019 — PDF-файл (92 с.) + прил. — Режим доступа: http://www.PARADEEV.com, свободный. — Загл. с титул. экрана.

Автор провел анализ различных старинных документов и выполнил частичную реконструкцию маршрута древней дороги – Царской сакмы, по которой передвигался Иоанн Грозный во время третьего Казанского похода 1552 года. Царь выдвинулся из Мурома и направился в крепость Свияжск через земли Арзамасского уезда. Существует ряд гипотез о пути царского войска в границах уезда, но никто ранее не анализировал его на основе фактов, почерпнутых из источников 16-17 вв. Эта книга призвана продемонстрировать ценность старинных документов, содержащих описание меж, и возможности их использования при определении местоположения объектов 16-17 вв. на местности.

Книга адресована широкому кругу читателей.

УДК 908(470.341)

ББК 63.3(2Рос-4Ниж)45

© Парадеев Е.И., 2019

Подготовлено PARADEEV.COM, 2019.

Оглавление

Введение 4
Путь царского войска 6
Предположения о походе 13
Станы царского войска 16
Датировка станов 17
Другие первоисточники 19
Путь к 1 стану 20
Путь ко 2 стану 21
Путь к 3 стану 22
Путь к 4 стану 23
Путь к 5 стану 26
Путь к 6 стану 34
Путь к 7 стану 38
Путь к 8 стану 53
Сакма II 67
Дальнейший путь царского войска 73
Заключение 82
Приложение 1. Межевая книга Т. Измайлова 1624-1625 гг. 83
Приложение 2. Сакма на западе от Бутурлино 85
Приложение 3. Пара слов о Кадомской дороге 86
Приложение 4. Маршрут Аксеита Черевсеева 88
Приложение 5. Упоминания сакмы в АПА 88
Список использованной литературы 89

Введение

Приведенное ниже исследование так и осталось под первоначальным заголовком, хотя слов в нем оказалось гораздо больше запланированного объема. Оно началось в период зимних праздников 2018 года, когда пытливый ум автора захватила идея о восстановлении маршрута Иоанна Грозного в границах Арзамасского уезда. Стимулом послужило прочтение труда И.А. Милотворского «Путь Иоанна Грозного через Нижегородскую губернию во время его похода на Казань 1552 года», а также изучение писцовой книги В. Киреева и Г. Молчанова 1677-1678 гг., где в районе деревни Личадеево (ныне – село) была упомянута Царева сакма (старинная дорога, по которой перемещался царь), причем на основе принципа неизменности межи ее местоположение удалось определить крайне точно.

В связи с этим были собраны данные о древних путях сообщений и из других доступных источников. И хотя маршрут третьего Казанского похода царя проанализирован за последние столетия неоднократно, ниже представлены дополнительные выводы из анализа:

- Арзамасских поместных актов,
- писцовых книг Т. Измайлова и Н. Чаплина по мордовским деревням Арзамасского уезда (20-е гг. 17 века),
- межевых книг по поместным, вотчинным, церковным и прочим землям тех же писцов (20-е гг. 17 века),
- писцовых книг по мордовским и бортничьим деревням Арзамасского уезда В. Киреева и Г. Молчанова (1677-1678 гг.),
- некоторых других дошедших до нашего времени документов.

После сбора сведений была осуществлена кропотливая работа по определению местоположения отдельных упоминаний дороги, по которой мог передвигаться царь по территории Арзамасского уезда. Реконструкция ее маршрута проведена на основе принципа неизменности межи, согласно которому границы, установленные еще в конце 16 века, в основном сохранялись без изменений и до 18-19 вв. Во многих случаях это позволяет сделать привязку объектов на местности предельно точной.

В исследовании использованы планы генерального межевания (ПГМ) Ардатовского, Арзамасского, Сергачского и Курмышского уездов, карты Менде, топографические карты СССР и современные картографические онлайн-сервисы. Представленное исследование – это демонстрация того, как можно использовать старинные межевые документы, которые часто оказываются недооценены. Оно показывает, что описания границ в древности были весьма точными, а принцип неизменности межи позволяет связать их с современными картами. Подобную методику можно применять для поиска других географических объектов и исторических памятников.

Реконструкция путей сообщения дает возможность проводить дополнительные исследования вдоль них. Дороги прокладывались в древности по наиболее подходящей для этого местности (в обход дремучих лесов, болот, резких перепадов высот и т.д.), поэтому можно предположить, что они целиком или сегментами могли использоваться с древнейших времен. Вдоль них же формировались и населенные пункты. Концентрация археологических находок (стоянок, городищ, монетных и иных кладов) вдоль дорог всегда выше. Кроме того, понимание дорожной сети позволяет лучше осознавать стратегическое значение крепостей и городов, а также возможную логистику как в военной, так и в экономической сферах прошлого. Поэтому осознание того, как двигался царь, это нечто большее, чем просто прохождение старинного краеведческого квеста.

В ходе определения царского пути было построено множество гипотез, 80% которых пришлось отбросить или видоизменить по мере получения новых данных. Работа максимально построена на фактах, но даже всей доступной на текущий момент информации недостаточно для полноценной реконструкции маршрута древней дороги. В определенной степени поиски Царевы сакмы – это классический детектив, где есть мало сведений, и присутствует информация, ведущая по ложному следу. Если благодаря новым данным или взгляду под другим углом удастся опровергнуть что-либо из написанного, это будет великолепно.

Стоит также сказать, что автор делал особую ставку на межевую книгу Т. Измайлова, которая хранится в РГАДА, планировалось, что в тексте ниже будет дана лишь рекомендация будущим исследователям по ее изучению. Однако в мае 2019 года появилось время на то, чтобы проанализировать и этот уникальный источник (анализ доступной в РГАДА копии приведен в *Приложении 1. Межевая книга Т. Измайлова 1624-1625 гг.*). Книга оказалась «клондайком» в плане упоминаний сакмы. В связи с этим в исследование были добавлены выдержки из межевой книги. Они были органично встроены в уже сформированный маршрут сакмы на территории Утишного стана, а в Залесье позволили решить существовавшую логическую неувязку в районе сел Костянка и Малая Якшень – дорога здесь упоминалась одновременно по разным берегам р. Сердемь.

Автор будет признателен, если кто-то найдет какие-то дополнительные фрагменты, которые можно будет встроить в полученную ниже картину. Особенно интересна зона вокруг Арзамаса, поскольку маршрут прохождения царского войска через Собакинский лес остался на уровне гипотез. Если Вы найдете новые сведения как в межевой книге, так и в любых других источниках, автор будет крайне рад с ними ознакомиться. Отдельно необходимо проанализировать путь царя через Алаторский уезд и далее в сторону Свияжска. Например, известно, что по землям Алаторского уезда пролегала Казанская сакма, ее маршрут частично реконструирован в тексте. Но была ли она именно тем путем, по которому прошел царь?

Важная информация

К данной работе прилагаются сопроводительные материалы – две карты (map_west и map_east) в высоком разрешении, на которых приведена реконструкция маршрута Царевы сакмы в границах исторических областей Арзамасского уезда – Утишного и Залесного станов. Они доступны для скачивания по ссылке через сайт www.PARADEEV.com.

В работе воспроизводится множество фрагментов из различных писцовых источников. Если они заимствованы из Арзамасских поместных актов (АПА) из сборника С.Б. Веселовского (см. Веселовский, 1915), то проставляется номер акта и год, к которому он относится. Если текст воспроизведен по рукописным книгам, хранящимся в архивах, то указывается наименование архива (например, РГАДА – Российский государственный архив древних актов) и 3 цифры через дефис, обозначающие номер фонда, описи и конкретного дела (например, 1209-1-7047 – фонд 1209, опись 1, дело 7047).

В квадратных [скобках] указываются различные дополнительные комментарии – они отсутствуют в первоисточниках, но необходимы для лучшего понимания написанного и обозначения важной информации. Поскольку воспроизводимые в тексте фрагменты, как правило, небольшие по объему, для упрощения чтения нумерация листов не проставляется, но переход на новый лист обозначается двумя наклонными чертами //.

Путь царского войска

В 1552 году Иван Грозный шел с войском из Мурома на Казань через территории, где на берегах р. Тёша в недалеком будущем появится русская крепость Арзамас, вырастет город, который станет центром нового Арзамасского уезда и основой его развития, а также позволит закрепить власть царя и православную религию на данных окраинных территориях, обеспечить активную русскую колонизацию земель, заселенных инородцами – мордвой и татарами.

По пути войско царя делало остановки (станы), которые отражены в хронике третьего Казанского похода. Описание начинается с выхода из Мурома на Саконы 20 июля 1552 года, далее в сторону современного Арзамаса, к реке Пьяне, и к 4 августа царская армия вышла к месту слияния р. Барыш и р. Сура. 13 августа царь пришел в крепость Свияжск, свой стратегический форпост для взятия Казани. Общая длина пути составила примерно 600-615 км, между станами было совершено 22 перехода, т.е. в среднем войско проходило 28 км за день (26 верст в старинной мере длины).

Путь царя в границах Арзамасского уезда пролегал по старинной дороге – сакме. Это тюркское слово для обозначения путей, широко использовавшихся для торговых, дипломатических и военных целей. Известны, например, Муравская и Кальмиусская сакмы, которыми пользовались крымские татары и ногайцы для нападения на русские земли. Но эти сакмы были преимущественно степными, а дорога, по которой шел царь, пересекала и густые леса (например, Муромский и Собакинский). Вероятно, что название степной части дороги было перенесено на весь путь или, как минимум, до Муромского леса (в имеющихся документах название впервые встречается в описании границ деревни Личадеево несколько восточнее этого леса).

В. Даль приводит следующее определение данному слову: вост. [т.е. слово восточного происхождения] сокма, колея, след колеса или полоза; дорожка, тор, тропа, тропинка лесная; бичевник, утоптанная по бичевнику тропа; след или брод по траве, путь, которым прошли пешие или конные; летний след зверя, лом, лаз.

По сути, это проторенный путь – вытоптанный животными и путниками. В степях именно следы от передвижения лошадей, скота и людей служили ориентирами. Близким по смыслу является слово «шлях», служившее для обозначения дорог в степной зоне современной Украины. В словаре Даля это слово определено следующим образом:

Шлях – стар[инное], юж[ное], зап[адное] тракт, дорога, путь, тор, накат. Большой шлях, столбовая дорога. || След, сакма, особ[енно] людей, скота, при иске и погоне. Ехать, гнать по шляхам, преследовать по следам. Шайка прорвалась на заре, и шляхи по росе были. Дороги нет у нас в лес, а так, шляшек накатан. || Приметы прохода, проезда и прогона по снегу, по траве или по черностопу.

Слово «шлях» перешло в русский из польского, в который в свою очередь попало из средневерхненемецкого, в котором slag означало то же, что и современное немецкое слово schlagen (бить, ударять). В русском языке также существует выражение «битая дорога», т.е. торная, накатанная (см. Толковый словарь Даля, слово «бить»).

По М. Фасмеру, слово «сакма» («сокма») тюркского происхождения от начальной основы sok – бить. Данная основа (соқ-) подробно описана в ЭСТЯ (т. 7), где первым значением (I) проставлено «бить, ударять». В этой же книге отмечено, что основа эта типологически сопоставима с монгольским цох (т.е. цохих – бить, ударять), калмыкским цокх – бить, ударять (ЭСТЯ, 2003, стр. 309).

Многообразие слов, которые происходят от соқ-, можно продемонстрировать на примере хакасского языка: сохпа или согах – ступа (инструмент для толчения), сохпар – колотушка, со ғым – убой (скота), со ғыс – побоище.

В отношении путей сообщения в современных тюркских языках данная основа широко используется в значении тропы. В казахском слово «тропа» будет соқпақ, в киргизском – сокмок. В башкирском встречаем һуҡмаҡ («тропинка, дорожка, стежка»). В марийском языке есть слово сокмак – «тропинка, узкая тропа, дорога», что является признаком татарского влияния. В татарском и чувашском языках сукмак имеет тот же смысл. Переход от основы сок- на сук- вполне естественный для татарского языка. Аффикс «-мак» является распространенным в татарских словах, но непродуктивным, т.е. ныне не участвует в словообразовании, в прошлом с его помощью от глагола или именной основы формировалось существительное.

Если принять, что сакмами пользовались ногайцы и крымские татары, то необходимо также проанализировать и их языки. В ногайском «тропа», как и в казахском, сокпак. А в крымско-татарском это же значение несет слово soqaq, но оно также означает и улицу. В ЭСТЯ отмечено, что подобное слово могло появиться вследствие контаминации арабских и тюркских слов («арабское zuqa:q в тюркоязычной среде, подвергшись народной этимологизации, ассоциировалось с производным корня соқ- и дало soqaq» – см. ЭСТЯ, 2003, стр. 312; арабское زقاق означает «аллея»).

В ЭСТЯ приводится еще одно смысловое значение для основы соқ- (II), а именно: «вводить внутрь». Среди примеров дан и следующий (№8): «пригнать – гаг[аузский]; загонять (скот) – алт[айский] Zen. II 578 (тур.), Houts.; вгонять – як[утский]; выдвинуть вперед, погнать – Баск[аков] Туба [т.е. диалект тубалар или черневых татар]». Составители ЭСТЯ данный пример подробно не освещают, но в случае со скотом может прослеживаться и связь с соқ- (I) – «бить, ударять». Надо сказать, что в мирное время в степях именно регулярные перегоны скота обеспечивали постоянство путей сообщения, ведь стада утаптывали траву и верхний слой грунта.

Что касается связи слова «сакма» со следами животных, то здесь можно найти сходство с русскими словами «сочать» и «сачивать», то есть искать, отыскивать, выслеживать. В этой связи В. Даль приводит дополнительные определения слова «сакма»: охотн[ичье] след зверя, казач[ье] след конников или пешеходов, иногда колеса и полоза, при розыске. В Толковом словаре также отмечено, что у сибиряков словом «сакма» называется волчий след (см. слово «следить»). В древнетюркском слов «след» передавалось как iz, їz, jiz (ДТС, 1969), в качестве примера можно привести татарское слово «эз» с этим значением. В данном случае связь с основой соқ- никак не прослеживается. Тем не менее, звериная тропа – это не что иное, как проторенный путь передвижения животных, а казаки с древних времен отслеживали совершавшие набеги отряды по сакмам. Отсюда и могло появиться у слова «сакма» дополнительное значение «след» в русском языке.

Следует предоставить и определение слова «торить», от которого происходит и прилагательное «торный». Согласно В. Далю, «торить» – прокладывать борозду, тропу, дорожку; протолочить, протоптать; пролагать частым и многим гнетом, боем, накатом, ходьбой; «торная» – битая, езжалая, укатанная сильной ездой (чем больше ездить, тем торней дорожка); уторить дорогу, укатать, уездить; «торник» – вост[очное] торная дорога, большая, битая, уезженная; летние дороги тореют, изрядно наезжены; «тор» – тореная дорога. Есть и другие связанные по смыслу слова: «наторить» дорожку – сделать ее торной, проложить тором, натоптать, протоптать, наездить, накатать; «пришоркать» –

наторить, убить, утолочь, укатать, угладить (это дорога пришорканная – битая, торная); уторить дорогу, тропу, накатать, укатать ездой, утоптать ходьбой, вытоптать (протоптать, натоптать); «утолок» – утоптанное, вытоптанное место (утолочная дорога, тропа – битая, торная). Все эти определения прекрасно сочетаются с ранее представленным определением основы соқ- (I).

Чтобы показать, как применялось слово «сакма» («сокма») на протяжении веков, приведем несколько примеров. Одно из ранних упоминаний содержит память, выданная посланному к турецкому султану боярскому сыну Дмитрию Степанову в апреле 7025 (1517) года Великим князем Василием III Ивановичем (СИРИО, 1895):

Как ож даст Бог поедет Доном и где наедет гребучи людей [т.е. перемещающихся на лодках] или сакму наедет на поле под Великого князя украйну [т.е. у окраинных земель], а будет пригоже Мите оттоле воротити казака Великого князя с тою вестью, и Мите оттоле с тою вестью казака Великого князя воротити к Великому князю, а отвазати ему, под которые места украйны Великого князя та сакма пошла, и где ее переехал, и многие ли люди тою сакмою шли.

Под этим наказом фактически скрывается разведывательная роль посла – при обнаружении сакмы в исторической области Дикого поля следовало сообщить о ней в Москву. Оценка количества проходивших людей и направления их движения делается с целью подготовки к возможной военной угрозе. Из приведенного фрагмента можно подразумевать и временную природу сакмы, ведь при ее постоянном существовании (в качестве дороги в современном смысле), о ней уже знали бы в Москве.

Необходимо понимать, что в степной зоне прохождение людей и животных (погонщиков с табунами, караванов, армий) не ограничено одним путем, ведь степь в отличие от лесной, горной или пустынной местности предоставляла относительную свободу передвижений. Барьерами в степях были реки (перевозы существовали в определенных удобных местах) и отдельные лесные массивы, также требовался доступ к питьевой воде. Но в остальном целые армии могли в целях тактической выгоды (скрытности и внезапности нападения) отклоняться от сложившихся логистических путей. С другой стороны, сакма от войска могла формироваться и на традиционных известных путях, но из-за одномоментного перемещения огромного количества людей (всадников и пеших) оставался значимый легко отслеживаемый след (вытоптанная полоса). Своевременное обнаружение свежей сакмы, образованной прохождением войска, позволяло выработать защитные контрмеры.

В разрядной книге в отношении 7039 (1531) года сказано (см. Разрядную книгу 1475-1598 гг.):

Июля же в 22 [день] приехали к Великому Князю из Крыма служилые татарове Кидырек с товарыщи и сказали, что переехали сокмы татарские; а пошли те сокмы под Резанские украины; а по сокме сметили человек с пятьсот или с шестьсот. И князь великий по тем вестям воевод на Тулу и на Резань прибавил.

В конце сентября 7074 (1565) года станичный голова Роман Семичев сообщил о походе крымского хана Девлет-Гирея на южнорусские окраинные земли. В его сообщении, в частности, значится следующее: «Крымский царь идет на Царевы и Великого Князя украины … царев поход узнал по тому, что многие сокмы биты до черные земли и телеги большие под нарядом есть». Здесь четко прослеживается связь слова «сакма» («сокма») с основой соқ- (I): то, что сакмы были биты до чернозема, говорит о большом количестве воинов (не просто степная трава прибита, а в землю утоптана).

Чуть ранее в мае 7073 (1565) года есть и еще одно сообщение от этого же человека (см. Разрядную книгу 1475-1598 гг.):

Майя в 19 день прибежал станичник от станичные головы от Романа от Семичова: переехал сакмы крымских людей вверх Мерла по Муравскому шляху; а обапол [т.е. подле] по Муравскому же шляху шли же люди; а позади сокмы слышеть зук [т.е. звук] велик; а чаеть царевичам походу.

Этот фрагмент интересен тем, что в нем есть разделение терминов «сакма» и «шлях», первое в данном случае означает временный тор, образовавшийся от передвижения войск, второе – более постоянный поименованный маршрут, дорогу. В действительности, как видно из источников, слово «сакма» было применимо и для сложившихся путей сообщений, но доклад станичника демонстрирует терминологию военного разведчика. Муравский шлях в данном случае это ориентир на местности, как и р. Мерла, а сакма – это свидетельство прохождения вдоль шляха крупного войска.

Слово «сакма» («сокма») неоднократно упоминается в Боярском приговоре о станичной и сторожевой службе, утвержденном в феврале 7079 (1571) года. Ведь именно по сакмам станичники и сторожа должны были отслеживать татарские конные отряды и оценивать их размеры (смечать), своевременно извещая об угрозе пограничные города-крепости:

…а достольным сторожем ездити на сакмы, и сакмы переезжати, и люди исмечати, а сметив людей, спешити в те городы, к которой украйне те воинские люди пойдут. А не быв на сакме, и не сметив людей, и не доведовся допрямо, на которые места воинские люди пойдут, станичником и сторожем с ложными вестми не ездити и, не дождався на сторожах сторожем, собе перемены с сторож не съезжати…

Работу пограничной службы можно продемонстрировать на примере проверки поступившей информации о походе крымского хана Газы-Гирея на окраинные земли Русского царства в июне 7099 (1591) года (Разрядная книга 1475-1605 гг.):

И те-де станишные головы к ним на Тулу и на Дедилов прибежали, а сказали, что были они под царевыми полки по сю сторону Ливен в Судьбищах, и по сакме-де они ево сметали, что с Крымским царем воинских людей со сто тысеч, а идет-де Крымской царь прямо к Туле да к Дедилову, а чаят де Крымского царя приходу на Тулу и к Дедилову.

В сообщении Валуйского воеводы, датированном августом 1632 года, показано, что слово «сакма» использовалось и для обозначения поименованных постоянных путей сообщения (см. ИАН, 1890, документ №379):

И ныне безпрестани мимо Волуйки Калмиюсскою сакмою, и Изюмскою и Савинскою сакмами многие люди татарове в Русь ходят сот по пяти, и по шти, и по семи и больше…

Нельзя ограничивать использование этого слова южным и юго-восточным направлениями. Как показывают исторические документы, уже в 17 веке оно в том же значении использовалось и на Урале, о чем сказано, например, в «Памяти из Тобольска в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Борису Толбузину о вестях про калмыков» от 3 сентября 1638 года:

…и те станишники ездили вверх по Иленке [вероятно, р. Иленька, приток р. Туры] и наезжали сакму небольшую, а ехало человек с 5, а другим местом человека с 3, а пошли те сакмы на Акшебаеву дорогу…

Слово «сакма» («сокма») активно используется в течение 17 века, в конце этого столетия оно неоднократно встречается в «Статейном списке похода в Азов боярина и воеводы Алексея Семеновича Шеина в 1697 году», в частности (см. ЗООИД, 1868):

Да того ж числа [13 мая 1697 года] пришла в полк ведомость от станишников розъездных людей Валуйчан [т.е. жителей города Валуйки современной Белгородской области], что-де явилась меж Айдару и Северново Донца сокма не малая, а знатно, что есть в тех местах татаровя, и боярин и воевода приказал того ж числа идти за ними по сокме дву[м] ротам жилетцким Федору Софонову да Семену Кропотову, а велено им в помощь себе призывать из рот охотников; и призывали, и были охотники. И боярин и воевода Алексей Семенович уведомясь подлинно, по тем вестям не послал для того, что они, те вести, учинились ложны.

Оно сохранялось в употреблении и в 19 веке при взаимодействии русских с кочевыми народами (например, киргизами) и горцами. В «Записках старого казака» А. Шпаковского рассказано о том, как одна из сакм была обнаружена в районе города Белореченска Краснодарского края:

Не доходя версты три, четыре, до укрепления, на покатой равнине, отряд неожиданно остановился. Вожаки и авангардная сотня, круто поворотя направо, быстро поскакали вниз по течению Белой [река Белая, приток Кубани]. Причина объяснилась: свежая сакма («Сакма» – след.) только что прошедшего огромного «скопища» (Собрание горцев в значительном числе называлось «скопищем» или «сборищем», а небольшое «партией».) горцев была очевидна; сомневаться в этом, по местности и по направлению следа, не приходилось, так как в укреплении всей кавалерии было только четыре донские сотни. Помятая конями трава еще не успела подняться, а это верная примета, что скопище прошло не более как за полчаса к времени. Отправившиеся по сакме вскоре возвратились и объявили, что след потянулся по правой же стороне реки, прямо в лес, и ясно отпечатан на грязной арбяной дороге…

Свежесть сакмы ручалась, что неприятель недалеко впереди. Поспешно сбросив с седел все лишнее и осмотрев оружие, мы тронулись на рысях...

День вечерел; частый дождь пробивался сквозь стлавшийся туман, который, порою разрываемый выносившимся из ущелий ветром открывал даль; но сборище, словно заколдованное, уходило невидимкой а сакма все шла, да шла вдоль берега Кубани... Недалеко уже было и до развилок, от которых Кубань, разделясь двумя рукавами, каракубанским («Кара» – значит черный.) вливается в Черное Море, а другим в Азовское. На этом месте сакма круто поворотила влево к Черным Горам, и разделилась на несколько отдельных троп.

Далее автор говорит о том, что были захвачены два человека из скопища, которые сообщили, что в войске было до 2500 всадников, планировавших напасть на две станицы и далее совершить набег на хутора. Однако они испугались погнавшегося за ними сторожевого отряда и вернулись по своим аулам.

Итак, слово «сакма» («сокма») заимствовано из тюркских языков. С одной стороны, оно означает битую дорогу, шлях, торный путь, образованный вследствие перемещения по местности людей, конных отрядов и скота. Причем на подобных дорогах могли быть организованы и переправы через реки, и просеки в лесной зоне. С учетом давнего соседства русских с татарами использование этого слова распространялось в целом на значимые издревле существовашие дороги, шедшие на юг, юго-восток и восток от Русского государства. Поскольку их маршруты оставались стабильными с течением

времени, дороги были поименованы (сакмы Муравская, Кальмиусская и пр.), к ним также было применимо слово «шлях».

В русской же военной терминологии слово «сакма» («сокма») закрепилось в целом для обозначения путей прохождения отрядов неприятеля или целых армий (в основном – конных). Уже в первой половине 16 века писцы называли сакмами пути набегов татар (казанских, крымских, ногайских) на русские земли. По оставленным следам и ширине полосы прохождения (прибитая трава, утоптанная земля или снежный покров) следопыты определяли размер войска и направление его движения. Чем быстрее следы прохождения вражеских войск обнаруживали станичники и сторожа, тем лучше могли подготовиться города и крепости к обороне от наступавшего противника. Как видно выше, землю могли утаптывать десятки тысяч воинов. Но отряды могли быть и небольшими – в несколько всадников, образованные ими сакмы были недолговечными и не использовались для иных целей (например, для торговых отношений или перегона скота). Подобные сакмы нельзя даже ассоциировать с тропинками – это просто след от прохождения конницы или пеших.

В писцовых источниках по Арзамасскому уезду на раннем этапе его развития это слово использовалось достаточно часто – сакма была не одна, что говорит о татарском влиянии на местное население. Поскольку сакмы заносились в межевые книги и служили границами между землевладениями, на территории уезда их надо считать все-таки постоянными путями сообщений (дорогами), при этом по ним, безусловно, могли перемещаться татарские военные отряды. Впоследствии, когда угроза со стороны татар отодвинулась от границ уезда, слово стало исчезать из оборота. А на южных казачьих станицах, как видно, из примера выше, оно было в широком употреблении и в 19 веке.

Учитывая основу соқ-, от которой происходит слово, корректнее было бы использовать в этой работе вариант написания «сокма», который отмечен и у В. Даля. Однако переход от «о» к «а» в русском языке достаточно типовой, а слово «сакма» имеет более простое произношение в устной речи. Поэтому ниже в тексте повсеместно будет использоваться написание через «а», если иным образом не написано в первоисточниках.

Поскольку Казань и Москва относились в первой половине 16 века к разным государствам, дорога, по которой направился царь от Мурома на восток, – это аналог современной международной трассы. Вероятно даже, что дорога эта шла не только к Казани, но и в сторону Ногайской Орды и Астраханского ханства. На Казань было ее ответвление после перехода р. Суры.

В целом нельзя рассматривать Царскую сакму в отрыве от других дорог. Из Касимова по территории уезда прошел Аксеит Черевсеев, нагнавший царское войско на 8 стане. Темниковский князь Еникей Тенишев, встретивший царя на 12 стане, предположительно двигался дорогой вдоль р. Алатырь, этой дорогой пользовались и Ногайские послы в сентябре 1489 года. Еще одной дорогой, но более южной, передвигалось войско правой руки – царь направил его южнее, чтобы защититься от возможной атаки ногайцев во время похода. Встреча войск произошла у устья р. Барыш.

То есть в древности существовала разветвленная дорожная сеть, и сакма, проходившая через Арзамасский уезд, была далеко не единственным способом добраться до Казанского ханства. Более того, на территории уезда сакма разветвлялась на два отдельных пути в районе современного села Смирново – они рассмотрены в исследовании как сакма I и сакма II. В межевой книге есть и упоминание сакмы около села Дубского на западе от пгт Бутурлино – в данном исследовании она освещена подробнее в *Приложении 2. Сакма на западе от Бутурлино*.

С развитием территорий старинные пути часто видоизменялись, а иногда и исчезали совсем. Через некоторое время после завоевания Казани на берегах р. Теша вырастает Арзамас и развивается Залесье (территории на востоке и юго-востоке от Арзамаса), поэтому старинный маршрут этого пути претерпевает изменения. В начале 17 века остаются сегменты сакмы, которыми продолжают пользоваться, другие же ее части теряют значимость, превращаются в локальные дороги или становятся заброшенными.

К примеру, изначально сакма не была направлена к Арзамасу, изменение путей произошло с появлением и развитием этого русского административного центра. Подобное смещение дорог было в древности вполне нормальным явлением, даже при появлении небольших населенных пунктов маршрут дороги мог незначительно меняться в сторону этого поселения. В современном мире ценятся объездные дороги вокруг городов, а в древности дорога, напротив, должна была заходить в город, ведь он служил и надежным укрытием для путников, и местом торговли, а для властей и жителей города путешественники и торговцы служили источниками дохода и информации. Когда Арзамас стал ключевым центром региона, основные пути по направлениям север-юг и запад-восток замкнулись на нем.

В старину «большие» (т.е. значимые, основные) дороги именовались по административному центру, к которому они вели, а также по общеизвестным природным объектам (в основном – по крупным рекам). Таким образом, дорогу могли называть также Казанской и Муромской. Прилагательное «Царева» (т.е. «Царская») закрепилось за ней уже после похода Иоанна Грозного, поскольку для местного населения это стало одним из наиболее ярких исторических событий, многократно отраженном впоследствии в фольклоре.

Подобная система наименований путей – по направлению к городам и поселениям или к рекам – использовалась как на межрегиональном, так и на местном уровне. На территории уезда существовали Кадомские дороги, ведущие в Кадом, из источников известно об Алаторской дороге, уходящей на юг к р. Алатырь вдоль р. Теша. Местная дорога Стексово-Тоторшево, пролегающая только внутри Утишного стана, в книге В. Киреева названа большой Стексовской или Тоторшевской дорогой. А около новых мордовских починков Кевлея и Чеварлея обозначена Сарминская дорога (т.е. к р. Сарма). Вдоль южного берега р. Пьяны в районе села Ягубовка и далее на востоке в 17 веке была Сурская дорога (к р. Сура).

Некоторую путаницу может внести то, что под одним названием могли скрываться разные дороги. Например, Муромской дорогой называли и дорогу через Муромский лес, и дорогу вдоль восточных границ Муромского леса. Обе они пересекались недалеко от Сакон. А ниже пример упоминания одноименной дороги на землях, относящихся к селу Кобылино (ныне – Архангельское) (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 23 об. (29 об.) – 24 (30)):

Межа Мисюря Товарыщева поместной земле с Микитой Кудриным с вотчинной землей на реке на Теше: от моста едучи на сосновый горелый пень старой большой дорогой [!], а на пне грани, а от того пня на околичные воротца, что ездят в город большой дорогой позади Мисюревых усадов промеж Мисюревы поместной земли [д]а Микиты Кудрина вотчинной земли; а от тех воротец прямо в поле большой дорогой на столб дубовый, а на нем грани, а по обе стороны ямы, а столб // стоит против долгого куста, а от того столба через Муромскую дорогу [!] на столб дубовый, на нем грани, а подле того столба по обе стороны две ямы, а столб стоит у Муромские дороги [!], а от того столба старым межником на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба на столб дубовый, а на нем

грани, а столб стоит на лоску, а от того столба старым межником до Измайловские дороги на старую яму, а у той ямы столб дубовый…

И далее (там же, л. 25 (31)):

…а с той ивы старым межником на березовый пень, а на пне старые грани, а с того пня через большую Муромскую дорогу на суховерхую березу…

По этой дороге, действительно, можно было добраться до Мурома, то есть противоречий в названии нет, но это усложняет работу исследователей. Одна из Кадомских дорог, пролегавшая вдоль Сатисского леса, и у Киреева, и у Измайлова встречается под названием Казанской. Каждый раз, когда упоминается та или иная дорога, необходимо проводить сверку по другим ориентирам.

Название Царева (Царская) сакма к началу 17 века, по сути, устарело, ведь, как сказано выше, дорога распалась на отдельные сегменты и была замещена другими путями, в частности, из-за гравитации города Арзамас, на котором замкнулись основные транспортные потоки. С падением Казанского ханства земли, по которым пролегала сакма, подверглись активной русской колонизации, что привело к замещению татарских слов в названиях географических объектов. Набеги ногайцев по сакмам прекратились уже в первой половине 17 века. На этих землях пути сообщений стали именоваться привычными русскими словами «дорога» и «дорожка».

Место сакмы в Утишном стане во второй половине 16 века занимает дорога Муром-Арзамас, которая называется в основном Муромской, но ближе к городу Арзамас и Арзамасской. На восток в Залесный стан уходит Курмышская дорога. В тексте сделан вывод, что фрагменты сакмы вошли в состав некоторых более поздних дорог. А многие ее сегменты стали урочищами, которые какое-то время, возможно, были в людской памяти, но впоследствии остались лишь на бумаге в описаниях границ.

В старинных документах слово «сакма» часто фигурирует в описании меж, а также по отношению к некоторым географическим объектам (например, пустошь Атерки на сакме, Никольский погост с сакмы), у Т. Измайлова для некоторых сегментов сакмы есть и указание на то, что это большая дорога, т.е. действующий значимый путь. В другом месте около р. Альза сакма названа старой, через реку сохранились остатки моста («мостище»).

Границы в Арзамасском уезде описывались Н. Яхонтовым и И. Зубовым в 70-80 гг. 16 века, возможно, что и до них работали неизвестные ныне писцы и дозорщики (земли Залесного стана достоверно посещал Г. Сукин в 60-е гг.). Поскольку Цареву (Царскую) сакму или просто сакму знали все жители округи, и она могла служить искусственной границей между земельными участками, ее заносили в писцовые и межевые книги, далее информация из них воспроизводилась в более поздних источниках. Даже по прошествии более 120 лет со времени похода царя В. Киреев упомянет сакму в описании деревень Личадеево и Великий Враг, основываясь на границах, приведенных у Т. Измайлова.

В названии же некоторых географических объектов слово «сакма» во второй половине 16 века служило дополнительным понятным всем ориентиром, а далее утратило свое значение, оставшись пережитком прошлого. Наиболее долго оно сохранялось в названии Никольского погоста, который отмечен на картах Менде середины 19 века под названием «погост Сакма».

Предположения о походе

Легенды о походе, бытовавшие на территории Арзамасского уезда, гласили о том, что царь передвигался по непроходимым лесам вместе с мордовскими проводниками, но это в

корне противоречит скорости передвижения царского войска. В связи с этим в данной работе приняты следующие ключевые предположения:

1) Древние дороги были проложены с минимальным набором препятствий (овраги, крутые подъемы, болота и т.д.). В лесной зоне проводилась вырубка, и ключевые дороги поддерживались в надлежащем состоянии даже в лесах. Реки в целом служили ориентирами на местности, но дороги не обязательно тяготели к их берегам, поскольку они подчас были заболочены и труднопроходимы. Если дорога пересекала болота, то она могла дополнительно укрепляться насыпями или иными инженерными конструкциями.
2) Между Муромом и татарскими ханствами с древних времен в оба направления перемещались государственные посланники для поддержания дипломатических отношений. Перевоз через Суру издревле был на месте р.п. Сурское, отсюда существовал путь вдоль р. Алатырь, о котором говорится, например, в сообщении Муромского воеводы Федора Хованского о приезде ногайского посольства в сентябре 1489 года. В частности, ногайцы на лошадях от р. Алатырь направились на север по старинной Алаторской дороге вдоль р. Теша, пересекли земли Кирдановой мордвы (современное Пасьяново, Корино, Кардавиль), вышли на сакму, прошли Саконы и через Муромский лес добрались до Мурома. При этом невозможно утверждать, что в конце 15 века послы могли бы при желании пройти полностью тем же путем, что и царь – некоторые сегменты Царской сакмы вполне могли появиться позднее.
3) На землях Арзамасского уезда уже во времена похода было несколько крупных дорог – Нижегородская, Кадомская, Алаторская и пр. Сакма пересекала уезд с запада на восток, поэтому большинство дорог были связаны с ней.
4) Вдоль сакмы и прочих дорог располагалось значительное количество татарских и мордовских населенных пунктов. Предполагается, что в мирное время вдоль пути могли существовать ямские слободы и таможенные посты. На месте Саконского городища, например, мог быть развитый пограничный таможенный пост с возможностью смены лошадей (если границы государств когда-то шли по Муромскому лесу, то это обоснованно, в ином случае – поста могло и не быть, но Саконы определенно были значимым населенным пунктом).
5) Территории будущего Арзамасского уезда вдоль ключевых путей были весьма хорошо разведаны, так как постоянно осуществлялись дипломатические и торговые контакты между сначала Золотой Ордой, а впоследствии Казанским ханством и Ногайской Ордой. Вследствие непрекращающейся русско-казанской войны часть дорожной инфраструктуры (включая систему ямской гоньбы) в этих окраинных землях могла прийти в упадок, но ключевые маршруты поддерживались как за счет сил местного населения, так и за счет враждующих сторон. Тем не менее, для прохождения крупного войска требовалась предварительная инженерная подготовка (например, наведение мостов).
6) Качество дороги, выбранной царем, оценивает князь Курбский, когда пишет об обратном походе после взятия Казани: царь послал войска от Казани «не тою доброю дорогую, ею же сам шел к Казани, но водле Волгу, зело претрудными стезями…» (Устрялов, 1833, стр. 48), т.е. «вдоль Волги, весьма претрудными путями».
7) Маршруты перемещения войск были досконально проработаны перед походом. За пять дней до выхода (т.е. 15 июля) царь направил передовые отряды (ертаулы), за

которыми шли посошные люди, они должны были наводить мосты на речках и ручьях (ПСРЛ, 1904, стр. 199):

И отпустил Государь наперед себя в ертаулах Июля 15 дня князя Юрия Ивановича Шемякина да князя Федора Ивановича Троекурова, а с ними детей боярских, и посошных людей за ними послал, а велел на речках и на ржавцах мосты мостить.

В старину посошные люди, набиравшиеся на временную службу из тяглого населения, были заняты на военно-строительных работах.

8) Войска выдвинулись двумя большими группами, Курбский шел во второй южной группе, которая заслоняла царское войско от возможной атаки Заволжских татар (ногайцев): «а нас [т.е. Курбского и прочих] тогда послал с тремя на десять тысячей люду [т.е. 30000 людей] чрез Рязанскую землю и потом чрез Мещерскую, идеже есть мордовский язык … понеже мы заслониша его тем войском … от Заволжских татар» (Устрялов, 1833, стр. 17). Это войско «правой руки», так как прикрывало царя справа (т.е. южнее) при движении на восток. Встреча различных войск произошла в районе Борончеева городища на р. Сура практически одновременно.

   В хрониках похода царя также указано, что на 8-м стане произошла встреча с Аксеитом Черевсеевым и касимовскими татарами (нагнали царское войско), а Темниковский князь Еникей встретил царя у р. Алатырь, где уже подготовил мосты.

9) Необходимо отметить, что в первый день похода войско, по свидетельствам летописца, прошло 25 верст (почти 27 км), а усреднение расстояния между 14 станами (360-375 км от Мурома до Борончеева городища) дает примерно такую же цифру (26-27 км), то есть войско придерживалось одного среднего темпа. В степной зоне, вероятно, темп был выше, поскольку за 8 переходов от Борончеева городища до Свияжска было пройдено примерно 240 км, что соответствует 30 км на переход.

   В целом преодоление таких расстояний за день соответствует возможностям движения средневекового войска (6-7 часов в пути при скорости 4-4.5 км/ч без учета перерывов на прием пищи и отдых). Конечно, в походе мог быть и длительный усиленный марш (но не более 40 км на степных участках, так как это 9-10 часов постоянного движения пешего война), и переходы с замедленным темпом (через лесную и болотистую местность). Если посмотреть на скорость перемещения войск в различных военных кампаниях даже более позднего времени, становится понятно, что движение с указанным средним темпом на расстояние 600 км – превосходный результат.

   Из сказаний Курбского известно, что в городе Свияжске водным путем по Волге и Свияге были подготовлены запасы для снабжения войск, видимо, это и объясняет высокую скорость передвижения царского войска от Мурома. Обозы, необходимые для осады Казани, существенно бы замедлили движение сил по суше.

10) Инженерная подготовка пути и скорость перемещения по нему царского войска свидетельствуют о том, что это была четко спланированная военная операция. Из летописи известно только об одной задержке – при пересечении реки Пьяна требовалось наводить мосты, то есть передовые отряды не успели надлежаще подготовиться. Но здесь же, вероятно, состоялась дневка, поэтому на ход движения отсутствие переправы никак не повлияло. При пересечении другой значимой реки Алатырь мосты были построены уже к приходу царя отрядами

Еникея Темниковского, т.е. он заранее был осведомлен о том, куда и в какой момент придет царское войско. Поход не был экспедицией в terra incognita.

11) Вместе с тем увлажненность почв была значительно выше, чем сегодня (например, овраг Кель был речкой Большая Кель, существовали озера там, где их нет теперь, а в оврагах встречались моховые болота). Таким образом, пересечение некоторых оврагов или низин могло быть весьма затруднительным даже летом. При анализе маршрута прохождения сакмы это необходимо учитывать.
12) У авторов 19 века (например, у И.А. Милотворского) приведены народные сказания о том, что царь во время похода успевал посетить места, которые явно не лежали на пути в Казань (например, село Вазьян). В сборнике «Действия НГУАК» (1894) есть легенда и о том, что Иоанн Грозный разгромил разбойничий лагерь около деревни Чергать, то есть на 30 км севернее по прямой от вероятного маршрута сакмы. Это противоречит логике похода, где важна была скорость, поскольку через короткое время должна была состояться встреча с войском правой руки. Затрачивать ресурсы войск в канун важнейшей стратегической операции было не обоснованно. Безусловно, поход царя изменил жизнь местного населения, поэтому данное событие и отразилось в различных легендах, а дальше жители даже далеко расположенных от пути войска поселений с удовольствием встраивали образ Иоанна Грозного в историю своих родных мест. Эта идея отражена и у И.А. Милотворского: «Почти все население южной части Нижегородской губернии желает так или иначе связать себя и свою историю с этим походом Грозного». В связи с этим фольклор не является в данной работе основанием для прокладки маршрута сакмы. Он может служить лишь дополнением, если укладывается в общую картину.

Станы царского войска

Восстановление маршрута царя возможно благодаря тому, что в Патриаршей (Никоновской) летописи представлен список станов (ПСРЛ, 1904, стр. 199):

И того дни Государь ночевал на лесу на реке Велетьме от города [Мурома] пол 30 верст [т.е. 25], а другой стан на Шилекше, а третий под Саканским городищем, а четвертый на поле на Ирже, а пятый на Авше речке, а шестой на Кевсе, а седьмой на озере на Икше, а осьмой на озере, не дошед Пьяны реки… А девятый стан на Дубровке озере, а десятый стан на речке на Медянке, 11 стан на речке на Мяни … 12 стан на Алатаре реке… 13 стан на реке на Большом Саре… 14 стан на реке на Суре под Баранчеевым городищем.

Из текста видно, что 10 остановок войска из 14 связаны с реками, еще три – с озерами. Указание в хронике при описании станов с 1 по 14 исключительно гидронимов (помимо Саконского и Борончеева городища) могло быть связано с тем, что гидронимы первичны по отношению к названиям существовавших в то время населенных пунктов, так как:

1) поселение могло быстро исчезнуть, а гидроним сохраняется многие века;
2) у поселений названия были инородческими и трудно воспринимаемыми русскими;
3) отсутствовали крупные общеизвестные мордовские населенные пункты (что было свойственно географически распределенным родоплеменным формированиям мордвы);
4) не было цели документировать мордовские населенные пункты из-за отношения в целом к региону и к его населению как сравнительно неразвитому;

5) наконец, войско нуждалось в снабжении водой (как для людей, так и для животных), поход был в летний период времени, поэтому логично, что реки и озера имели очень большое значение.

Также летописец мог таким представлением маршрута продемонстрировать сложность похода через инородческие земли (хотя там же в хрониках отмечено, что местное население весьма активно поддерживало царское войско провиантом и участием в работах по инженерному обеспечению). Еще одной особенностью мордовских поселений было то, что они во многих случаях находились на некотором удалении (1-3 км) от основных дорог. Это позволяло их жителям скрываться в лесах при приближении врагов. Поэтому некоторые крупные деревни царское войско могло пройти стороной.

Как итог, в маршруте, описанном летописцем, наиболее точная привязка – по городищам. Далее – по рекам. С озерами ситуация усложняется, поскольку они либо не названы, либо их названия не сохранились, либо эти водоемы в целом могли исчезнуть. Реки также не являются надежным ориентиром, ведь это протяженные в пространстве объекты, при этом трактовать фразу «стан на той или иной реке» можно по-разному. С одной стороны, можно представить, что стоянка была прямо у речного потока на безлесных пологих берегах. С другой стороны, войско могло пересечь реку, и тогда река оставалась ориентиром, а сама остановка могла быть на удобном месте на удалении от русла у каких-то других водоемов, но до приближения к следующей реке, которая становится по тому же принципу новым ориентиром. Благодаря дошедшим до наших дней писцовым источникам можно осуществить привязку некоторых сегментов сакмы, но сами станы в большинстве случаев определены лишь примерно.

Датировка станов

В Патриаршей летописи в описании поход от Мурома до Свияжска есть указание всего трех дат. Известно, что царь выдвинулся из Мурома 20 июля, а следующая дата в летописи – 1 августа – соотнесена с 11 станом. Летописец отметил вторую дату, поскольку 1 августа празднуют Медовый спас, который также называют Спасом на воде, в этот день принято освещать воду и купаться в ней. Это отражено в летописи: «и тут Государь на воде стоял, и воду святили».

Между этими датами – 13 ночей, а станов – 11. То есть либо на каких-то станах были дневки (остановка на целый день в одном месте для отдыха), либо станы были пропущены. Пропуск станов маловероятен, поскольку летописец в тексте нумеровал остановки.

Помимо отдыха войска дневки могли быть необходимы для организации переправ через крупные реки. Поскольку в летописи отдельно сказано, что на 8 остановке царь отправил ертаулы и велел им возводить мосты на р. Пьяна, то наиболее вероятная задержка была именно здесь, то есть дневка перед пересечением реки логична. Не исключено, что здесь войско могло провести и 2 дня – тогда расхождение между количеством станов и дней похода полностью исчезает. Возможно также, что второй день был потрачен где-то в другом месте.

Так, некоторые исследователи связывают дневку с пересечением р. Теша. Однако в тексте летописи нет указаний на эту реку, как и на то, что была необходимость наводить на ней мосты или что она была значимым препятствием. Точно также царское войско могло потерять день при переходе по Муромскому лесу в болотистом регионе между 1 и 2 станами. Еще одним местом, где могла быть задержка, является 11 стан на р. Меня, поскольку 1 августа здесь был совершен церковный обряд водосвятия, при этом

расстояние от предполагаемого места 10 стана до данной реки довольно значительное. Возможно, что войско в праздник Медового спаса не передвигалось, а дата указанная летописцем отражает не прибытие войска к р. Меня, а следующий день, когда и были совершены православные обряды.

Датировка станов в таблице ниже построена на предположении, что 1 лишний день ушел на отдых войска перед переправой через р. Пьяна. В другой день состоялся праздник Медового спаса на р. Меня. Остальные станы сменялись условно каждый день. Следует обратить внимание, что после 11 стана хронология по станам восстановлена в полном объеме, поскольку есть четкое указание, когда была очередная дневка.

Номер стана	Наименование	Даты
1	*на реке Велетьме (первое упоминание конкретной даты)*	20.07.1552
2	*на Шилекше*	21.07.1552
3	*под Саканским городищем*	22.07.1552
4	*на поле на Ирже*	23.07.1552
5	*на Авше речке*	24.07.1552
6	*на Кевсе*	25.07.1552
7	*на озере на Икше*	26.07.1552
8	*на озере, не дошед Пьяны реки*	27.07.1552 28.07.1552
9	*на Дубровке озере*	29.07.1552
10	*на речке на Медянке*	30.07.1552
11	*на речке на Мяни (второе упоминание конкретной даты – 1 августа)*	31.07.1552 01.08.1552
12	*на Алатаре реке*	02.08.1552
13	*на реке на Большом Саре*	03.08.1552
14	*на реке на Суре под Баранчеевым городищем*	04.08.1552
15	*на речке на Кивате (задокументированная дневка)*	05.08.1552 06.08.1552
16	*на Якле*	07.08.1552
17	*на Чивлы*	08.08.1552
18	*на Карле*	09.08.1552
19	*на Буле*	10.08.1552
20	*на Бее*	11.08.1552
21	*на поле на Итякове*	12.08.1552
22	*Свиязский град (третье упоминание конкретной даты)*	13.08.1552

Как видно в таблице, с 11 стана по город Свияжск количество станов с прибавлением одной дневки соответствует количеству дней между 1 и 13 августа.

Рассмотрим варианты датирования станов, которые были в исследованиях авторов 19 века о походе.

В.О. Трофимов в книге, посвященной походу, расписывает по датам первые 8 станов, которые, по мнению автора, царь делал ежедневно, но потом не комментирует

расхождение между количеством остановок и дней похода с 1 по 11 стан (см. Трофимов, 1890).

И.А. Милотворский отмечает, что войско с 1 по 9 стан где-то должно было провести дневку. Он делает предположение о двух вероятных местах:

Такая стоянка вероятнее всего была или на Акше (5-я), где Грозному пришлось укреплять город Арзамас и строить мосты на такой, сравнительно большой реке, как Теша, или на озере при Пьяне (8-я), где тоже были «наделаны мосты многи».

Далее на основании фольклора он эту дневку связывает с остановкой на р. Пьяна (8-й стан). А еще один день, по мнению автора, был затрачен как раз на 11 стане в связи с церковным праздником:

Мы упоминаем о них [10 и 11 станах] потому, что относительно одиннадцатого стана в царской летописи отмечено, что тут Грозный 1-го августа – в первый Спас – стоял на воде, употребив на этот переход не менее двух дней.

В целом первая дневка у р. Пьяна логична, поскольку к этому моменту войско прошло уже 200 км, людям необходим был отдых. В военном деле дневки при обыкновенном марше (20-25 км) должны осуществляться через 3-4 дня. Но из летописи похода очевидно, что войско отдыхало меньше. Так, в тексте документально зафиксирована дневка («на речке на Кивате») – она произошла на 15 стане, где царь ночевал с 5 по 7 августа. В крепость Свияжск войско вошло 13 августа, это был условно 22 стан, то есть войско достоверно сделало 7 переходов с момента последней дневки. От реки Киватка до Свияжска было пройдено порядка 210 км, это чуть больше длины перехода к реке Пьяне. В таком случае дневка на 8 стане вполне допустима. Отдых в день празднования Медового спаса можно также считать плановым – царь был очень набожным и соблюдал обряды.

Предположение о дневке около р. Теша (5-й стан на р. Авша) для наведения переправы, по-видимому, не является верным. Как видно, в летописи реке Теша в целом не было придано никакого значения, в тексте она нигде не названа, т.е. ее просто пересекли, как и многие другие меньшие по размеру реки (например, Ломовку, Леметь и прочие). Вместе с тем река Пьяна упомянута в описании 8 стана, здесь царь распорядился наводить через реку мосты: «и на Пьяне Государь велел мосты поделати многие и пошел» (ПСРЛ, 1904, стр. 199). Как раз в этой фразе и скрывается косвенное подтверждение дневки.

Другие первоисточники

Помимо Патриаршей (Никоновской) летописи поход упоминается и в других источниках, датируемых периодом царствования Иоанна Грозного. Существуют, например, сказания князя Курбского. Князь шел в войске правой руки, поэтому его записи освещают путь царя от 14 стана, где произошло объединение войск. О походе в целом в этом источнике сказано так (Устрялов, 1833, стр. 17):

И по осьми днях, сам поиде с воинством к Казани, на место великое, глаголемое Муром, еже лежит от поля уже крайнее [также в другом варианте написания – украина, т.е. окраинные земли] к Казанским пределом, и оттуду чрез поле дикое аки [т.е. почти] месяц шел к оному предреченному новому граду, поставленному на Свиаге, идеже воинство его ждало с великими делы и со многими запасы, яже приплыша Волгою, рекою великою.

Фрагмент выше, как раз, содержит свидетельство того, что в Свияжске были сформированы запасы, требуемые для осады Казани. Это позволило царскому войску быстрее передвигаться от Мурома до Свияжска: скорость была критически важна для

успеха всего похода. Далее Курбский описывает свой маршрут, а дополнением к царскому маршруту служит упоминание встречи войск у 14 стана (Борончеево городище):

и аки [т.е. почти] бы по пяти неделях, со гладом [т.е. голодом] и с нуждою многою, дойдохом Суры реки великия, на устье Борыша речки, идеже и он [т.е. царь] в том же дни с войски великими прииде.

Далее объединенное войско переправляется через р. Сура и направляется к Свияжску:

Егда ж преплавишася Суру реку … и от тое реки шли есмя с войском 8 дней, полями дикими и дубровами, негде [т.е. где-то] же и лесами, а сел со живущими зело [т.е. очень] мало…

Это все ключевые детали похода у Курбского. Под 8 днями он, по-видимому, подразумевает длительность похода уже от стана за Сурой («на реке Кивате») с учетом дневки, либо же он имеет в виду количество переходов от Борончеева городища без учета отдыха войска (их было 8).

Также среди отчетов Общества любителей древних письменностей приведено два рассказа о походах царя на Казань в 1550 и 1552 гг. Это достаточно короткие тексты, в них практически нет указаний на то, как царь шел к Казани, однако несколько важных дат указано (ОЛДП, 1898, стр. 29):

В лето 7060-го, августа в 13 день [т.е. 13 августа 1552 года], на память преподобного отца нашего Максима Исповедника, пришел Царь, Государь, Великий Князь Иван Васильевич всея Русии к своей отчине к новому городу Свияжскому. Того же месяца в 20 день, в четверг, по Оспожине дни Царь, Государь, Великий Князь перевезся Волгу на луговую сторону против города новаго Свияжскаго. Того же месяца в 23 день Царь, Государь, Великий Князь прииде под город под Казань, во вторник…

Таким образом, ключевым первоисточником для исследования является Патриаршая летопись – в ней наиболее детально описан поход. Сведения из нее анализируются в контексте предполагаемого маршрута сакмы, который реконструируется на основе более поздних писцовых источников. Дальнейший анализ представлен по станам, которые указаны в хронике похода. Поскольку сначала войско перемещалось по Муромскому лесу, в фокусе будет фрагмент пути, который начинается от третьего стана под Саконским городищем до стана восьмого «на озере не дошед Пьяны реки». Длина его около 130 км (средняя дистанция перехода между станами – 26 км). После этого был осуществлен переход через реку, и войско покинуло Арзамасский уезд. Некоторые предположения о дальнейшем пути сакмы до пересечения р. Алатырь (12 стан) и далее до Свияжска также сделаны, но они в меньшей степени подкреплены историческими документами. Безусловно, интересно провести полную реконструкцию маршрута похода – после данного исследования остается проанализировать не так много сегментов.

Путь к 1 стану

Итак, 20 июля 1552 года начинается царский поход из Мурома на Казань. В тот день царь поучаствовал в многочасовом богослужении («молебная с великими слезами на мног час свершив») и отправился через реку Оку на Саканский лес. Под Саканским лесом в данном случае имеется в виду неоднократно упоминаемый в писцовых источниках 16-17 вв. по Арзамасу Муромский лес. Такое название связано с тем, что он отделял Арзамасский уезд от Мурома.

В данном случае можно отметить то, что Саканы (или Саконы) тогда были настолько значимым ориентиром, что по ним назвали огромный лесной массив. В этом названии –

Саканский – фактически отражен взгляд жителей Мурома, для которых за лесом наиболее крупным ближайшим населенным пунктом были Саконы. Как можно видеть в дальнейшем, ко времени похода данное поселение запустело и представляло собой городище. Однако в ранее упомянутом сообщении о походе Ногайских послов 1489 года Саконы были еще не запустевшими. В этом смысле не возникает противоречий с тем, что здесь мог быть крупный пограничный и таможенный пост, а лесная зона служила естественным буфером между государствами – Русским государством и Казанским ханством. Из-за войны город перестал существовать.

В Саконском (Муромском) лесу царь в тот же день, т.е. 20 июля, ночевал на лесу на реке Велетьме «от города пол-30 верст». Имеется в виду, что царское войско прошло 25 верст (1 путевая верста = 1.07 км), подобное обозначение через приставку «пол-» не уникально. Данное расстояние в полной мере соответствует возможностям дневного перехода войск. К сожалению, в лесной зоне не было населенных пунктов и границы практически не описывались – существуют описания бортных угодий, в которых упомянута большая Муромская дорога.

Маловероятно, что лесной участок пути мог существенно поменять свою конфигурацию, поэтому под Муромской дорогой в этих местах можно подразумевать и старинную сакму (тюркское слово могло не использоваться для обозначения пути через лес рядом с русским городом Муромом). Если сравнивать старинные карты по Муромскому и Арзамасскому уезду, то можно видеть, что в целом и нынешняя трасса через Муромский лес проложена по тому же маршруту, что и в стародавние времена. В целом это логично ведь южнее и севернее пути лежат болота, которые в 16-17 вв. могли быть гораздо крупнее и опаснее для путешественников.

Также этот участок пути царя лежал через земли Муромского уезда, Арзамасский граничил с ним как раз по р. Велетьма. Поэтому в книгах Т. Измайлова и В. Киреева ближайшим ориентиром для понимания того, где проходила Муромская дорога, служит Пересыпное болото (ныне – оз. Медвежка). В описаниях угодий деревень Кужендей и Тоторшево есть следующие фразы: «от Пересыпного болота идти с большой дороги», «по обе стороны большие дороги до Пересыпного болота». Трасса современной дороги также проложена около этого болота.

В описании угодий деревни Кужендей есть и упоминание р. Велетьмы рядом с Муромской дорогой: «особный ухожей на Велетьме на большой дороге Муромской». Учитывая, что войско прошло около 25 верст, то оно могло пересечь р. Велетьма, и встать на отдых в районе села Саваслейка, возможно, ближе к р. Большой Крутец. Это был 1 стан.

Путь ко 2 стану

Следующая остановка царя 21 июля была «на Шилекше». Безусловно, имеется в виду р. Шилокша, в писцовых книгах она также записана как Шилокса и Шилекса. Из описания деревни Кужендей у В. Киреева известно, что за одним из бортников было угодье «на Муромском лесу на большой дороге на Шилек[с]инском бору». А в деревне Тоторшево есть несколько упоминаний угодий «на Евозге по обе стороны большие дороги». Под Евозгой подразумевается р. Елозга, которая протекает примерно на полпути между р. Велетьма и р. Шилокша.

Восточнее города Кулебаки находятся достаточно большие болота, современная трасса обходит болотистые земли вдоль р. Теша с юга, но и южнее самой дороги есть топи. В этом смысле география местности ограничивает возможные маршруты прохождения как древних, так и современных дорог.

Войско, вероятно, пересекло р. Шилокша и остановилось на ночлег в районе села Шилокша, здесь уже были сухие земли. Расстояние от предыдущей остановки в данном случае меньше – около 20 верст, однако и дорожные условия при переходе через болотистые местности могли быть гораздо более сложными. Вместе с тем, остановка «на Шилекше» не обязательно была на самой реке, войско могло продвинуться далее в сторону р. Ломовка, тогда и расстояние до следующего 3 стана у Сакон будет не 28-29 км, а стандартные 25 км. Между 2 и 3 станами дорога шла вдоль р. Теша, которая служила надежным ориентиром.

Путь к 3 стану

Третья остановка войска была 22 июля «под Саканским городищем». Это урочище определяется однозначно, поскольку и на современных картах есть поселок Саконы. В древности это был достаточно значимый населенный пункт: по нему Муромцы называли лес за р. Ока. Он также упомянут в сообщении о приезде ногайского посольства в сентябре 1489 года.

Из книг Измайлова и Киреева известно, что рядом с Саконами проходили следующие дороги:

- Нижегородская, уходящая на север к р. Сережа;
- Муромская дорога, идущая вдоль восточных границ Муромского леса на юг и далее на юго-запад в Кадом.

Нижегородская дорога пролегала через лесную зону в междуречье Теши и Сережи, она позволяла добраться из Нижнего Новгорода в Утишье. Муромская дорога протянулась вдоль р. Леметь и примыкала к основной Муромской дороге (Цареве сакме) западнее пгт Гремячево. Нет сведений, существовала ли она во времена похода, но на юге существовал проход между Муромским и Сатисским лесами в Кадом. В таком случае логичным является прокладка связующего пути от сакмы вдоль восточных окраин Муромского леса по рекам Леметь и Вичкинза. В сочетании с Нижегородской дорогой она обеспечивала бы сообщение между Кадомом и Нижним Новгородом по окраинам мордовских земель, а также позволяла бы уйти на запад – на Муром. Поэтому обе дороги могли существовать и во времена Грозного.

Саконы были так расположены, что можно было контролировать перемещение людей и товаров, как по основной дороге – сакме, так и по примыкающим к ней путям. Нижегородская дорога (если она существовала) заходила прямо в населенный пункт, а Муромскую дорогу могли контролировать передвижными отрядами или через небольшой дополнительный пункт контроля, подчиняющийся Саконам. Также в Саконах могла осуществляться смена лошадей для обеспечения ямской гоньбы.

Как следует из летописи, во время Казанского похода на месте Сакон было городище, поселение запустело, по-видимому, из-за военных действий. В 7130 (1621/22) году «село Никольское, что было пустошь Саконы на реке на Теше на устье речки Саконки» было пожаловано князю Василию Григоревичу Ромодановскому. Рядом важная отметка – «на Муромской на большой дороге» (НГУАК, 1915, стр. 124). Ранее оно же принадлежало его отцу.

Местоположение «городища» определяется достаточно хорошо по описанию одного из владений князя Василия – «да по большой Муромской дороге от Саконки речки и городища вниз по реке по Теше» (НГУАК, 1915, стр. 125). Вниз – это по течению, так как дальше описываются земли вверх по Теше в сторону деревни Липовки. Соответственно,

городище расположено прямо в месте впадения Саконки в Тешу, что и подтверждается современными сведениями о нем.

Путь к 4 стану

Следующая остановка – 23 июля – была «на поле на Ирже». Подразумевается р. Иржа, по которой в древности был назван Иржинский стан Арзамасского уезда. Река эта достаточно длинная, поэтому необходим дополнительный анализ, чтобы определить возможный маршрут прохождения сакмы. И.А. Милотворский, например, писал: «имея в виду общее направление пути, мы должны допустить, как более вероятное, остановку ближе к месту впадения Иржи в Тешу». Как видно ниже, этот вывод не соответствует действительности.

Уже в 17 веке восточнее Сакон находилась мордовская деревня Личадеево (ныне – одноименное село), межа которой подробно промерена и описана В. Киреевым в 1677-1678 гг. Частью южной границы служила сакма:

…а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 128 саженей, на нем грани, столб стоит у Царевы сакмы [!]… а от того столба налево Царевой сакмой до столба дубового 222 сажени, на нем грани; а от того столба через Мечасовскую дорогу той ж[е] Царевой сакмой до столба дубового 150 саженей, на нем грани, столб поставлен у Царевы сакмы в вершине Киргелейского врага; а от той Царевы сакмы и от столба вниз Киргелейским врагом по водяной поток до столба дубового 285 саженей…

Аналогично по содержанию описание межи из книги Т. Измайлова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 107об):

…до столба по Цареве сакме к городу Арзамасу на столб дубовый, на нем грани, столб с суком стоит у Царевы сакмы в вершине Кергелейского врага, а от Царевы сакмы налево и от того столба вниз вершиною Кергелейского врага по водяной поток, а из вершины направо по старой меже…

Судя по границам на карте Менде, дальше межа должна вернуться на сакму. Действительно, она идет от оврага на восток, далее пролегает вдоль дороги в Кузгород из Личадеево, пересекает дорогу из Пятницкого в Мечасово, и предсказуемо возвращается к сакме. Цитата из описания границ у В. Киреева:

…а от того столба той ж[е] Кузгорской дорогой до Царевы сакмы и до столба дубового 96 саженей, на нем грани, столб поставлен у Царевы сакмы в мордовской земле; а от того столба налево той Царевой сакмой до столба дубового 178 саженей, на нем грани, столб поставлен у Царевы сакмы и у вершинки в мордовской земле; а от того столба той ж[е] Царевой сакмой через вершинку до столба дубового 121 сажень, на нем грани; а от той Царевы сакмы и от столба дубового налево…

Цитаты из описания границ у Т. Измайлова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 107 об.):

…направо по старому межнику и по дорошке на столб дубовый, а на нем грани, столб стоит на старом межнике у Царевы сакмы, а от того столба к городу по Цареве сакме на столб дубовый…

И далее (там же, л. 108):

…за Царевой сакмой земля села Мечасова и деревни Кузгорода, а от того столба налево старым межником…

Это описание в точности совпадает с маршрутом большой дороги на карте Менде южнее деревни Личадеево. Таким образом, можно предположить, что и путь от Сакон до точки между селом Мечасово и деревней Личадеево в древности был таким же, как и на более поздних картах. Очевидно, что дорога отходила от болотистых берегов р. Теша и шла по более сухим землям. Благодаря книгам Измайлова и Киреева достоверно определяется отрезок сакмы длиной 4 км. Это также документально подтверждает, что старинная дорога служила границей между землями, поэтому и упоминается в писцовых источниках 17 века.

По созвучию можно было бы связать четвертый стан с селом Четвертаково, расположенным на р. Ирже восточнее Личадеево. Дворцовое село Четвертаково описано в писцовых книгах Василия Жукова да подьячего Ивана Блудова 141 (1632/33) года, однако дошедшая до наших дней выпись из этих книг по населенному пункту сохранилась лишь частично и прерывается на списке жителей (ГКУ ЦАНО, 2013-602-50 и 2013-602-57).

Отсылку на Четвертаково встречаем в описании рядом расположенного села Туманово в книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям: «а сенных покосов у деревни Тумановы по речке по Ирже Четвертако[в]ских лугов сорок копен» (НГУАК, 1915, стр. 108). И еще: «Сена около пол[ей] и подле большого болота пониже Четвертаковских лугов за Черным истоком». Из этого фрагмента важно, что севернее Четвертаково (т.е. вниз по течению р. Иржи) значится большое болото, а это означает, что там древняя дорога не могла проходить.

В действительности, название села не связано с четвертым станом. Четвертак – личное имя, так называли мальчика, который в семье был четвертым. Например, подобное имя встречается у Т. Измайлова: «Да за ним же в селище что было за отцом его за Микитою Четвертаковского жеребья Чеглокова пашни наезжие…» (НГУАК, 1915, стр. 297).

Если принять гипотезу, что ранняя нарезка земель учитывала прохождение сакмы, и проводившие межевание чиновники использовали ее как искусственный ориентир, то можно увидеть, что на картах Менде и ПГМ земельные участки восточнее крайней точки границ деревни Личадеево также на небольшом расстоянии выровнены вдоль дороги в Арзамас, но далее границы их отклоняются от этой дороги, при этом остаются выровненным вдоль одной линии. В этих местах нет природных урочищ (оврагов, речек), которые могли послужить естественной межой. Поэтому этой линией и могла быть Царева сакма.

Безусловно, эта древняя дорога могла служить границей между землями различных собственников еще до прихода русских в эти края, далее произошло перераспределение прав на земли, была оформлена русская межевая документация, которая впоследствии не менялась и попала на ПГМ и карты Менде (сработал принцип неизменности межи).

Эта гипотеза была выдвинута на раннем этапе исследования. Подтверждение ей находим в описании границ села Туманово в межевой книги Т. Измайлова (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 64 (70) – 65 (71)):

Межа села Туманова вотчинной земле стольника Глеба Ивановича Морозова с поместной землей Федора Языкова: от реки от Теши через болота по старым граням по старые пашенные межи // на столб дубовый, на нем грань, а от того болота и от столба меж пашен по старой меже через дорогу Замятнинскую и Тумановскую, а через дорогу на столб дубовый, а на нем грани, столб стоит у дороги, а от того столба в поля ж старым межником на столб, а на нем грани, столб стоит у дороги Вямовки [?], а с того столба через дорогу Вямовку [?] в поле старым межником через Писаревскую дорожку, а с того

столба и через дорожку на столб дубовый, на нем грани, а от того столба старой межей на столб дубовый, на нем грани, столб стоит у Мечасовской дороги, а от того столба через Мечасовскую дорогу на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба до Царевы сакмы [!] на столб дубовый, а на нем грани, столб стоит у Царевы сакмы [!]: левая сторона – вотчинная земля Глеба Ивановича Морозова села Туманова, а правая сторона – поместная земля Федора Языкова; а от того столба Царевой сакмой [!] конец пол[ей] до Булгаковской межи на столб дубовый, а на нем грань, столб с суком стоит конец Тумановских пол[ей] у Царевы сакмы [!], и от того столба и от Царевы сакмы [!] налево старым межником за дворцовой // деревней Булгаковой на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба тем же старым межником на столб ж[е] дубовый, а на нем грани, а от того столба тем же старым межником на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба дворцового села до Четвертаковские межи и по ивовый куст, а от того ивового куста дворцовые деревни от Булгаковские межи старым межником на столб дубовый, а на нем грани…

Описание границ выше – предельно простое. Сперва описывается западная граница земель села Туманово, она идет с севера на юг от р. Теша до сакмы. Южная граница пролегает по сакме до земель дворцовой деревни Булгаково. От сакмы граница поворачивает налево вдоль Булгаковских земель, в данном случае уходит на север и является восточной межой. Если посмотреть на границы Тумановских земель на ПГМ и картах Менде, то сакма пролегает именно так, как выдвинуто в гипотезе.

Границы других земель, расположенных в Иржинском стане, также включают в себя упоминание сакмы (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 227 (253) – 227 об. (253 об.)):

Да межа стольника княж Иванове ж земле Ивановича Ромодановского поместная [sic] Иржинского стана от Андреева поместья Дермлюгова Плакидинской дачи Ребровского: у сакмы [!] поставлен столб дубовый, а на нем грани, а с[о] столба старым межником до столба ж и до Андреевы да до Дмитреевы поместной земли Дермлюговых, а столб стоит меж князь Ивановы и Ондреевы земли Дермлюгова, и от сакмы [!] по тот столб: правая сторона – Андрея Дермлюгова, а левая сторона – князя Ивана Ромодановского, а от того столба налево межником до Захарьевы земли Брехова: правая сторона – Андрея да Дмитрия Дермлюговых, а левая сторона – князь Ивана Рамодановского [sic], а от того // столба от княж Ивановы земли направо старым межником.

В данном фрагменте нет каких-либо географических привязок (рек, оврагов и пр.), земли находятся в Иржинском стане. В книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям упомянута Плакидинская дача Ребровского (НГУАК, 1915, стр. 262): «За Ондреем же да за Дмитреем в той же деревне Замятнине Плакидинская дача Ребровского, что владел Степан Нетесов». Таким образом, описание границ можно связать с деревней Замятнино (ныне – село Замятино).

В межевой книге есть описание границ и этого населенного пункта (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 254 (290) – 255 (291)):

Да межа той Степанове земле Нетесева, да Андрею, да Дмитрию Дермлюговым в деревне Замятнине, разделили и размежевали по своим дачам полюбовно деревни Замятнины: вдоль пол[ей] до сакмы [!] меж Степанова поместья Нетесева, и Ондрея, и Дмитрия Дермлюговых полюбовному их раздела деревни Замятнина, у Ондреевых да у Дмитреевых конопляников стоит столб дубовый, а на нем грани, одна грань указала промеж // Степановы поместной земли Нетесева и промеж Ондреева и Дмитреева усада до Степановы вотчинной земли, а от того столба вдоль поля указала другая грань на столб дубовый, а столб стоит за Вясковскую [?] дорогой, а на нем грани, и от того столба на

столб дубовый, на нем грани, а от того столба на столб же дубовый, а на нем грани, да на столб же дубовый, а на нем грани, а с[о] столба через Писеревскую дорогу [т.е. в направление Писарево] на березовый столб у вражка, на нем грани, а с того столба на березовый же столб, стоит у сакмы [!], у большие Казанские дороги, а на нем грани, а подле тех столбов по обе стороны ямы, и от сакмы [!] едучи по граням к деревне Замятнине: правая сторона – поместная земля Степана Нетесева, а левая сторона – Ондрея да Дмитрия // Дермлюговых …

Далее есть еще одно упоминание сакмы (там же, л. 256 (292)):

… и от сакмы [!] едучи по граням по их любовному разделу: правая сторона – вотчинная земля, и усад, и сенные покосы, и всякие угодья Степана Нетесева, а левая сторона – его ж поместная земля по усад Ондреев да Дмитрия Дермлюговых.

Как видно из приведенных фрагментов, сакма служила южной границей земель деревни Замятнино, которые, по ПГМ и карте Менде, выровнены вдоль одной линии с землями села Туманово. В таком случае сразу за рекой Тиржа (в древности она также именовалась Сухой Иржой), сакма отклонялась на юго-восток и шла в сторону села Степаново, пересекала р. Иржа по южным границам села, севернее речки Ковлей. В этих местах и мог остановиться Иоанн Грозный. Расстояние от Сакон составляет около 25 км, что полностью укладывается в темп передвижения царского войска.

Между прочим, река Иржа упоминается в «Книге Большому Чертежу», уникальному историческому документу, в котором описаны ключевые наземные пути сообщения и многочисленные реки. Помимо Иржи на землях Утишного стана в книге отмечена только более крупная и значимая Теша. То, что приток Теши был упомянут, может свидетельствовать о том, что Иржа была значимым общеизвестным ориентиром на пути из Мурома в Казань и Ногайскую орду, а впоследствии – в Арзамас.

Путь к 5 стану

Пятая остановка была 24 июля на «Авше речке». На современных картах – это р. Акша. Согласно АПА №26 от 1586 года, Спасскому игумену Ондреяну «от рубежа от монастырского вверх по речке по Авше к Авшинскому мосту дана дорога». «А межа монастырским покосам с сельскою землею государева дворцового села Выездные слободы, монастырские покосы направо, а Выездные слободы земля налево».

Никаких расстояний не приводится, но ясно, что, во-первых, существовал капитальный мост через р. Акша, во-вторых, что он находился выше против течения от монастырских земель. Монастырские земли при этом расположены «на устье речки Авши». Он же, вероятно, упомянут в описании границы между землями села Нового Усада и ямских охотников (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 55 (61) – 55 об. (61 об.)):

…а с того столба на вяз, а вяз стоит в кусте, а с того вяза на большой мар, что стоит у большие // Сабакинские дороги, а с того большого мара к речке Авше на столб дубовый, на нем грани, столб стоит у речки Авши на берегу выше моста, а едучи от реки от Теши и до Авши по граням: левая сторона – вотчинная земля и всякое угодье боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, а правая сторона – земля охотничья до речки до Авши.

…а от Государевы дворцовые выездные слободы боярина князя Бориса Михайловича Лыкова вотчинной его земли села Нового Усада и деревни Санниковы межа: от речки Авши от большого Авшинского моста до ольхи вверх по Авше по первому потоку…

Данный мост не имеет к сакме никакого отношения и является более поздним инженерным сооружением. Маршрут древней дороги был иным.

Если продолжить двигаться от села Степаново на восток вдоль границ населенных пунктов, отмеченных на ПГМ и картах Менде, то через 7 км начнется северная граница села Скорятино.

В сборнике С.А. Шумакова «Сотницы, грамоты и выписи» представлена «Отказная выпись Г.М. Елчанинова Спасскому Арзамасскому монастырю на «досталь Скорятинской пустоши» от 27 августа 1596 года» (Шумаков, 1902, стр. 101-103):

Лета 7104-го августа в 27 день … Григорий Михайлович Елчанинов дал выпись Арземаского города Спасского монастыря игумену Никифору с братею на досталь Скорятинской пустоши, что осталось у села у Страхова с деревнями и у приказщиковы пашни, 114 десятин в поле, а в дву потому ж, по отделу сына боярского Замятни Чюфарова, что им той досталь Скорятинской пустоши перед сторонними людьми к Спасскому монастырю игумену Никифору с братею отказал и отмежевал от всех земель.

Далее описывается граница данной пустоши:

Из кути [т.е. угла] поля от сакмы, а у сакмы столб дубовый… а от того столба налево вдоль поля… прямо вдоль полем … к Кавлею на иву ... а от ивы прямо по граням долом березником до Кавлея, и по граням по меже из кути поля от сакмы едучи межой до Кавлея … налеве граней межой от сакмы едучи до Кавлея земля, и луги, и всякие угодья Спасского монастыря игумена Никифора с братею.

Это первый сегмент описания границ – он показывает западную границу Скорятинской пустоши. Кавлей – это руч. Ковлей, отмеченный на современных картах. Далее южная межа идет вдоль Ковлея:

Да от той межи Кавлеем вверх [т.е. против течения] до земли Государевых, Царевых и Великого князя Федора Ивановича бояр, до Степановы да до Ивановы Васильевичев Годуновых, и Кавлеем едучи вверх налеве земля, и луги, и всякие угодья Спасского монастыря земле…

О том, что Годуновы когда-то владели землями, смежными со Скорятинской пустошью, сохранилось свидетельство – пограничный овраг, впадающий в руч. Ковлей, носит название Годунов (см. ПГМ Арзамасского уезда). Далее описывается граница с землей Годуновых:

От Кавлея, а у Кавлея ива … к полю … врашком вешним потоком вверх в поле, да из того врага поворотити налево врашком же, да тем врашком до Сакмы, и по граням, едучи от Кавлея до Сакмы: … налеве межы до Сакмы от Кавлея земля, и луга, и всякие угодья Спасского монастыря…

Это восточные границы пустоши. Далее приведен последний фрагмент границы, которая идет по сакме:

От врашка, что вышел к Сакме, полем Сакмой до первые грани [т.е. до угла поля, откуда начиналось описание границ], до приказчиковы земли, до дубового столба, что у Сакмы с гранью, и Сакмой едучи от межи, от Степановы да от Ивановы земли Васильевичев [Годуновых]: налеве Сакмы земля, и луга, и всякие угодья Спасского монастыря.

Таким образом, удалось получить еще один фрагмент сакмы длиной почти 3 км, подтвержденный документально.

Следом за селом Скорятино начинается южная граница земель села Веригино. В книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям слово «сакма» встречается несколько раз,

но только в описании этого села. Один раз она обозначена как «Царева» (НГУАК, 1915, стр. 95):

Села же Веригина у всех помещиков по конец их пол[ей] за Дубовым Врагом по Цареву Сакму дикого поля и лесом поросло непашенного места в длину на полверсты.

Дубовый овраг у Менде обозначен на 2 километра южнее Веригино. Подразумевается, что сакма находилась за этим оврагом. Расстояние в полверсты касается только оценки непашенных земель, в действительности, земли села протянулись на 3 км южнее, что видно на ПГМ и картах Менде. Границей служила сакма, которая была направлена на юго-восток к р. Акша.

Подтверждение этому содержится в описании границ земель села Веригино в межевой книге Т. Измайлова (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 9 об. (15 об.) – 11 об. (17 об.)):

Межа в селе Веригине Микифорову поместью Пилюгина да Григорьеву поместью Яковлева сына Патрекеева: в усаде от пруда стоит столб дубовый, на нем грань одна, а с того столба прямо на столб дубовый, на нем грань, а тот столб стоит над долинкой, где была ивка в усаде, а с того столба на столб дубовый, на нем грани, а тот столб стоит за усадом к полю, а с того столба в поле по старой меже на столб дубовый, а на нем грани, а тот столб стоит у Семеновской дороги по конец вражка, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба поворотя немного налево на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на дубовый, не дошед Дубового вражка, поворотя налево, а на нем грани, а с того столба от Микифоровы земли Патрекеева да от Петровы земли Пантелеева на столб на дубовый, а на нем грани, а тот столб стоит у Языков//ского врага, а с того столба через Языковский враг подле прогону, а прогон им взят из Микифоровы земли, а Микифору в то место поступились спорные земли к Дубовому вражку на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба, поворотя немного направо, на старой меже на столб на липовый, а на нем грани, а тот столб стоит у врага, а с того столба через враг Большой и через Малой, врашком на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на дубовый, а на нем грани, а тот столб стоит у яблонного [?] кустика, а с того столба на столб на дубовый, а на нем грань одна, а тот столб стоит у сакмы [!], а, едучи от усада к сокме [!] по граням: по правую сторону – земля Микифора Григорьева сына Пилюгина, а по левую сторону – Григория Яковлева сына Патрекеева до столба, что стоит останошной столб от Дубового вражка на повороте, а с того столба земля налеве – Григорья да Фрола Патрекеевых, да Петра Пантилеева по Языков//ский враг; а за Языковским врагом от столба и от прогона к сакме [!] по левую сторону – земля Григорья Патрекеева, а по правую сторону – земля Микифора Пилюгина.

Да в том ж[е] сельце Веригине межа Григорьеву ж поместью Патрекеева да Фролову поместью Патрекеева ж: а на меже во враге от пруда стоит столб дубовый, на нем грань, а с того столба на дубовый столб, а на нем грани, а тот столб стоит за Фроловым двором в огороде, а с того столба через Фролов двор на вязовый столб, а на нем грани, а тот столб стоит в усаде в улице, а с того столба вязового прямо на столб в околицу на дубовый, на нем грани, а стоит столб в Григорьеве стороне у долинки, а с того столба в поле на столб на липовый, а на нем грани, а с того столба на столб ж[е] на липовый, а на нем грани, а с того столба на столб дубовый, на нем грани, а с того столба на столб на липовый, на нем грань, да за Языковским врагом промеж Гри//горьева поместья Потрекеева [sic] да промеж Фролова поместья Потрекеева [sic] стоит столб дубовый, на нем грани, а по правую сторону межа к сакме [!] – Григорьева земля Потрекеева [sic], а по левую сторону межи – Фролова земля Патрекеева; а с того столба прямо в поле на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на дубовый, а на нем грани, а

с того столба на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб ж[е] на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб ж[е] на дубовый, на нем грани, а с того столба через Большой враг на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб липовый, а на нем грани, да с липового столба на дубовый столб, а на нем грани, а столб стоит у дороги, а с того столба через дорогу на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб ж[е] дубовый, а на нем грани, а [со] столба на столб ж[е] дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на вязовый, а на нем грани, а стоит столб у сакмы [!], а едучи от усада к сакме [!]: по правую сторону межи – земля Григория Патре//кеева, а по левую сторону межи – Фролова Патрекеева.

Во фрагменте выше не так много ориентиров, однако границы идут от самого села в сторону Языковского и Дубового оврагов, которые отмечены на ПГМ и карте Менде и находятся южнее села Веригино. Таким образом, направление межи – на юг, окончание границ – сакма. Это в полной мере соответствует выдвинутой ранее гипотезе о том, что старинная дорога определяла южную границу села.

Межа земель села Веригино с упоминанием сакмы есть и в другом фрагменте (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 16 об. (22 об.) – 17 об. (23 об.)):

Межа Фролове земле Патрекеева да Петрову поместью Пантелеева: во враге у пруда стоит столб вязовый, а на нем грань, с того столба на столб вязовый ж[е], а на нем грань, а столб стоит позад Петрова авина [sic, т.е. овина], а с того столба на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб дубовый, стоит в усаде у околицы, а с того столба в околицу на столб дубовый, а на нем грани… [далее пропустим несколько межевых точек для сохранения места] … а с того столба на столб дубовый, на нем грани, а столб стоит на меже, не дошед Дубова вражка, а с того столба за Языковским // врагом за прогоном за Григорьевой землей Патрекеева, да межа ж Фролову поместью Патрекеева с Петровой землей Пантелеева: на меже стоит столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на елевой [т.е. еловый], на нем грани, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани, а столб стоит у врага, а с того столба на столб ж[е] через враг на вязовый, на нем грани, а с того столба на столб на вязовый, на нем грани, а с того столба на столб на елевой, на нем грани, столб стоит у Скорятинской дороги, а с того столба через дорогу на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на вязовый, а на нем грань одна, а столб стоит у сакмы [!], едучи от усада к сакме [!] по меже и по // граням: по правую сторону – земля Фрола Патрекеева, а по левую сторону межи – земля Петра Пантелеева.

Нарезка земель села Веригино достаточно плотная, смежно с Петром Пантелеевым находились земли другого помещика – Алексея Тургенева (РГАДА, 1209-1-7047, л. 33 об. (39 об.)):

Да межа ж Алексееву ж поместью Тургенева от Петрова поместья Пантелеева: по старой меже на столб березовый, а на нем грани, а столб стоит у врага, а с того столба через враг на столб на дубовый, на нем грани, а с того столба на столб ж[е] на дубовый, а на нем грани, а столб стоит по левую сторону кустиков [куста ив?], а с того столба на смородинную яму, а с[о] смородинной ямы на кривую березу, а на ней грани, а с березы прямо на столб дубовый, а на нем одна грань, а с того столба на пень дубовый, а на нем одна грань, а пень стоит за вражком у сакмы [!], едучи от усада по меже и по граням к сакме [!]: по правую сторону межи – земля Петра Пантелеева, а по левую сторону – земля Алексея Тургенева.

Наконец, еще один фрагмент, относящийся к тому же селу и содержащий упоминание сакмы (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 45 об. (51 об.) – 46 об. (52 об.)):

Да межа Иванове ж да Васильеве земле Своетиновых в том же селе Веригине с Васильем Блохиным: по старой меже в усаде стоит столб дубовый на горе возле дороги, на столбе грани, а по обе стороны ямы, одна грань указала под гору на водяной исток по левую сторону осинок, а осинки стоят на Микифорове земле Пилюгина, а другая грань указала по левую сторону храму на столб дубовый, на развиловат, столб стоит прошедчи храм у авинной ямы [sic, т.е. овинной], а на столбе грани, по обе стороны ямы, а с того столба на старый межник на лужок, где был ивовый куст, на столб, а столб за лужком у пашни на Васильеве стороне Блохина возле дороги, под ним ямы, а на нем грани, а с того столба в поля // прямо дорогой старым межником на столб дубовый, на нем грани, столб стоит на Иванове и Васильеве стороне Своетиновых, а с того столба прямо по дороге через Семеновскую дорогу на столб колотый, дубовый, столб стоит на Васильеве стороне Блохина на старом межнике, а на нем грани, а с того столба прямо по дороге старым межником через Кузьминскую дорогу через Большой враг на столб дубовый, колот, на нем грани, а стоит столб на Васильеве стороне Своитинова [sic], а от того столба прямо по дороге старым межником через Языковскую дорогу на столб дубовый, что стоит за Языковской дорогой, колот, на Васильеве стороне Блохина, а с того столба прямо по дороге старым межником на дубовый пень, и пень стоит в дуброве на старом межнике, а на пне были старые грани, а на нем грани [sic], а с того пня прямо по до//роге через вражек Дубровский, а за вражком стоит столб дубовый, колот на Васильеве стороне Блохина, а с того столба прямо по дороге старым межником до вражка на дубовый пень, а пень стоит на вражке на Васильеве земле Своетинова, а на пне были старые грани, а с того пня через вражек до сакмы [!] старым межником, а от сакмы [!] к усаду межа Ивану да Василью Своетиновым с Иваном Ружевским с братею старым межником по дороге, а на ней стоят [?] грани до усада, а столб стоит дубовый по конец гумен Ивана Ружевского, а на нем грани, а с того столба мимо усада Ивана Ружевского прямо под Васильевский враг, что была береза [?].

Во фрагменте выше приведены дополнительные географические объекты. Кузьминская дорога – дорога в село Кузьмин усад, Языковская дорога – в деревню Языково (отмечена на ПГМ и картах Менде западнее села Веригино), наконец, под Васильевским врагом подразумевается овраг, на котором стоит и сегодня село Васильев Враг. Овраг упомянут в связи с землями Ивана Ружевского, он является конечной точкой межи этих земель при движении от сакмы на север. Сакма так же, как в предыдущих выдержках, пролегает за Дубовым оврагом (выше назван Дубровским).

Еще один фрагмент касается границ земель, относящихся к деревне Языково (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 124 об. (140 об.) – 125 об. (141 об.)):

Да межа деревне Языкове поместной земле с Любимом Мамлеевым сыном Ананьина да с Ильей Карсаковым в первом // поле у дороги столб дубовый, а от того столба на столб дубовый, а от того столба на столб дубовый, стоит у вершинки с Микифором полем Пилюгина, а от усада едучи: правая сторона – Любима Ананьина да Ильи Карсакова, а левая сторона – Федора Побединского, в другом поле за вражком столб дубовый, а [от] столба на столб дубовый, а от столба на столб же дубовый, а столб стоит у Скорятинской дороги, а от того столба на столб дубовый, а столб стоит у сакмы [!], и от усада едучи: правая сторона – Любима Ананьина да Ильи Карсакова, а левая сторона – Федора Побединского, в третьем поле за околицей столб дубовый, а от столба [на] столб дубовый, а от того столба на столб дубовый, а от того столба через // Скорятинскую дорогу на столб дубовый, а столб стоит у сакмы [!]: правая сторона – Федора

Побединского, а левая сторона – Любима Ананьина да Ильи Карсакова, у всех столбов ямы, а от усада и по конец пол[ей], а на столб ж[е] грани [?].

Описанные выше границы относятся к внутреннему разделу земель деревни Языково, важным является то, что в их описании встречается сакма, которая является южной границей земель данного населенного пункта.

Еще одним интересным документом, позволяющим связать местоположение сакмы относительно р. Акши является **АПА №4 от 1578 года**. Всего 26 лет прошло с момента похода царя на Казань, поэтому точность документа должна быть высокой.

В документе речь идет о проверке (дозоре) поместий Сумарока и Третьяка Юсупова, детей Юсупа Андреева. «Сумороку же отмерели из Ивановской пустоши Ильинского», при этом межу указал сам Иван Ильинский. Межевание идет от старых границ (граней) поместья Сумарока. В ней значатся следующие межевые знаки: дуб с делью (по-видимому, бортничье дерево), береза (далее Б), Б возле выкорчеванных пней (корчевин), Б, еще Б, дуб, Б, Б, ива, Б на лоску стоит (т.е. в лощинке), далее поворот направо на березу, которая стоит между маром и сокмой, далее снова направо к р. Акше на дуб, который стоит возле озерков на старой меже, на поросшее мхом болото через дорогу, дуб с гранью Василия Собакина, далее по курчужинам (по-видимому, корчажинам, рытвинам, наполненным водой) к р. Акше, вниз по р. Акше к березовой поляне.

Из книги Т. Измайлова: «За Матвеем Третьяковым сыном Исупова в деревне Кузьмине Свиязеве, Исупово тож, на речке на Авше отца его поместье и что ему дано в той же деревне из Сумароковской дачи Исупова» (НГУАК, 1915, стр. 75-76). Не будет ошибкой, таким образом, связать делопроизводство по акту с деревней Исупово.

Описание границ показывает, что после поворота направо в сторону р. Акши, писцы спустились вниз по течению реки. Если описанные в акте границы замкнутые, то это возможно только с правого ее берега (граница не пересекала речку), что совпадает с местоположением деревни. Таким образом, в этом месте мог быть переход сакмы на другой берег речки.

Еще одно упоминание сакмы встречаем в **АПА №102 от 1596 года**. Согласно документу, происходит отдел земель помещиков, расположенных на речке на Авше в деревне Ивановской. Первый отдел (150 четвертей) производится от земель Баима Чюпрунова в пользу Якова Федорчюкова, описывается начало межи – от р. Авши. «А межа им с Баимком: у реки у Авшы в околице ива, на ней грань». Также показано положение участков относительно данной границы – земля Якова слева, земля Баима справа. В книге Т. Измайлова встречаем того же Якова («от службы за старость отставлен»), у которого в пустоши Чюпрунове значится 150 четвертей (НГУАК, 1915, стр. 161).

Деревня Ивановская была так названа по имени владельца – Ивана Чюпрунова. Уже в конце 16 века принадлежала нескольким помещикам. К 20-м гг. 17 века запустела. Пустошь неоднократно упомянута у Т. Измайлова за разными владельцами.

Далее по акту производится отдел земель в пользу государя, при этом в данном случае отделенная государственная земля находится от границ с Баимом Чупрунова справа. Граница также идет от р. Авши. «А межа той государевой земле от Баимковы земли с товарищи: от реки от Авши к государевой земле к Новому усаду смежно к сокме в болотце стоит ивка невелика». Далее часть граней выпущена при публикации источника, в конце приведено резюме, что земли Нового Усада от реки от Авши по правой стороне, а слева земля Баима Чюпрунова.

Помещики деревни Ивановской, от которых земли частично перешли к государю: Якуш Мякишин (5 четвертей), Дружина Левин (выморок, 35 четвертей), Ивашка Брюхов (25 четвертей). Итоговая площадь отдела составила 65 четвертей в поле, а в дву потому ж.

По Т. Измайлову: «В той же пустоши Чюпрунове за Алексеем да за Федором Ивановыми детьми Брюхова 10 чети, подлинно писано под их усадом под селом Григоревским Супонево» (НГУАК, 1915, стр. 177). Другие помещики, владевшие пустошью, также связаны с данным селом.

Более того в межевании, закрепленном актом 1596 года, участвовал поп села Супонева, а также ряд новоусадских жителей. Под селом Супонево подразумевается село Хохлово (ныне – посёлок Троицкий Скит), подтверждение этому есть на ПГМ Арзамасского уезда. Оно расположено на юго-западе от села Новый Усад.

Предшествующий АПА №102 документ – **АПА №432 от 1594 года**. В нем Яков Федорчюков направляет челобитную государю о том, что не может распоряжаться землевладениями (оценены в 450 четвертей в трех полях), который должен был делить полюбовно с Яковым Мякишиным, Дружиной Левиным и Иваном Брюховым. Владения эти также относились к деревне Ивановской.

Исходя из вышесказанного можно определить территорию, о которой идет речь в АПА №102 и АПА №432, как земли между селами Хохлово (Супонево) и Новый Усад. В таком случае упоминание сакмы касается восточных границ деревни Ивановской (пустоши Чюпурновой) с землями Нового усада. Это расположение полностью соответствует направлению дороги от южных границ села Веригино к деревне Исуповой.

Подтверждение правильности построения маршрута сакмы находим в межевой книге в описании границ села Новый Усад (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 57 (63) – 57 об. (63 об.)):

…а от столба и от красного куста на столб, на нем грани, а поставлен у Бестужевские дороги [т.е. в село Бестужево на руч. Ковлей], а от столба через Бестужевскую дорогу на столб, на нем грани, а поставлен у большие сакмы [!], и, едучи по граням и по меже: правая сторона – земля стрелецкая, и затинщичья, и разных помещиков, а левая сторона – земля Нового усада, а от того столба сакмой [!] и старым межником до речки до Авши, едучи сакмой и старым межником к речке Авше: левая сторона – земля Нового усада, а правая сторона – разных помещиков, да старым же межником за речку за Авшу на вражек, что впал в речку Авшу, а от речки Авши вверх вражком на три ямы, а ямы подле горы, вниз речки Авши, по правую сторону [слово не распознать] на горе у данные [?] дороги стоит столб дубовый, // а на нем грани, а от того столба данной [?] дорогой впрямь до Поновские дороги, а меж Поновские и данные [?] дороги столб дубовый, на нем грани, а с того столба прямо Поновской дорогой к Авшинскому к большому мосту, откуда межа почелась [т.е. началась] селу Новому усаду и деревни Санниковы: левая сторона – земля и всякие угодья боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, что ему дано за Королевичев приход села Нового усада да деревни Санниковы, а правая сторона – вотчинная земля, и лес, и всякие угодья боярина ж князя Бориса Михайловича Лыкова, что ему дано за Королевичев приход деревни Котеринкины [sic], а Озерки тож и пустоши Исуповы.

Перед тем, как граница пересекала дорогу в село Бестужево, в тексте описаны границы с дворцовыми землями села Выездная слобода (ныне – рабочий поселок Выездное) и Охлопковскими землями (ныне – деревня Охлопково), от села Новый усад они расположены на севере и северо-западе. Фрагмент межи выше, таким образом, показывает западную границу села, которая пролегает вдоль сакмы до р. Авша (Акша).

Пересечение речки происходит по старому межнику, то есть, возможно, что сакма около самой речки не полностью совпадает с границей, но из описания выше это не определить. Далее межа Нового Усада уходит вниз по течению р. Авши.

Границы пустоши Исуповы в межевой книге Т. Измайлова также описаны, но в них нет упоминания сакмы. Пустошь эта является частью земель Б.М. Лыкова, как и деревня Озерки, поэтому, возможно, что сакма и не заходила на эти земли, а была около деревни Исуповой, которая описана ранее и которая существовала во времена Т. Измайлова (не являлась пустошью).

Итак, удалось определить маршрут сакмы от села Степаново до деревни Исуповой, как видно из анализа, дорога отклонилась на юго-восток. От предыдущего стана до предполагаемого места пересечения р. Акши чуть больше 20 км, маловероятно, что войско сделало очередной привал в этой точке, ведь следующий 6-й стан находился отсюда за р. Теша и за Собакинским лесом на значительном удалении. Однако дальнейший маршрут сакмы не прослеживается по имеющимся документам. Остановка, вероятно, была сделана до р. Теша, поскольку она была более крупной рекой, и летописец бы отметил именно ее (если только не возникло путаницы в названиях).

Есть версии, что 5-й стан был на месте Ямской слободы находящейся в углу, образованном рекой Теша и ее притоком р. Акша (ныне – село Заречное). Отсюда же и сказания о том, что по пути в Казань Иоанн Грозный основал чуть севернее город Арзамас. Действительно, в одном из ранее упомянутых актов 1578 года (№4) среди сторонних людей при межевых работах на Авше присутствовали ямские охотники, то есть слобода образована на раннем этапе развития уезда. Но нет данных, существовала ли она здесь же до появления и развития города.

При остановке в этом месте летописец должен был сделать указание на то, что стан войска находился именно у Теши, ведь она была более значимой рекой. Если учесть, что сакма проходила рядом с деревней Исупово, царское войско должно было от нее выдвинуться строго на север вдоль Акши. Отсюда до места устья речки надо было пройти еще не менее 10 км, общее расстояние выходит за рамки среднего времени на дневной переход.

Движение непосредственно вниз по течению реки (на север) противоречит маршруту сакмы, направленному к деревне Исупово: формируется крюк, который можно было бы срезать при движении в сторону села Новый Усад или деревни Сальниково. При этом не было каких-либо естественных преград (например, непроходимых болот), чтобы обосновать этот крюк. По сути, ничего не препятствовало более прямому движению к устью р. Акша от места 4 стоянки.

С другой стороны река Акша могла быть ориентиром на местности, а царское войско могло ее перейти у деревни Исупово и продвинуться далее на восток к р. Теша. В хрониках же остановка была привязана к пересеченной ранее реке. В этой местности между реками практически нет водоемов, которые бы обеспечили водой большое войско. Исключением является вытянутое безымянное озеро между селами Новый Усад и Пешелань, оно отмечено и на картах Менде, и на ПГМ, то есть могло существовать и в более ранний период времени. Однако данный водоем подразумевает пересечение реки Теша в районе Бебяево и Пешелани, где рельеф за рекой не совсем подходящий для передвижения войска.

Изучение межевых книг позволяет предположить, что сакма не заходила в Кожино и Пешелань. По вектору движения через Исупово наиболее вероятным является переход

через реку Теша в Собакино (ныне – Красный бор). Стан условно можно поместить в районе Исупово. Расстояние от р. Иржа – всего около 22 км.

Странным является отсутствие в хрониках похода каких-либо указаний на реку Теша. Исследователи выдвигают предположения, что царь мог провести на 5-м стане дневку, т.е. дневную остановку для отдыха войска. Заодно была осуществлена переправа через Тешу. Вместе с тем река Теша могла быть не воспринята, как значимое препятствие – например, по причине того, что инженерные войска возвели мосты к приходу царя. Наконец, есть и такое предположение – летописец ошибся в названиях географических объектов, подменив р. Теша на р. Акша. Однако опять же тогда переход от 4 к 5 стану выходил бы за рамки среднего дневного темпа перемещения войска (до Теши пришлось бы пройти не менее 30 км). Известность и значимость Теши была явно выше, поэтому подобная подмена летописцем исключается, он намеренно указал р. Акшу, что точно определяло местоположение войска.

Путь к 6 стану

6 остановку царское войско сделало «на Кевсе» 25 июля. Кевса протекает за Собакинским лесом, то есть восточнее Арзамаса в историческом Залесном стане. Если в случае с Муромским лесом были дополнительные ориентиры, то маршрут сакмы в Собакинском лесу не ясен. Нет и сведений о том, где была точка входа дороги в лес. Если она находится на значительном удалении от Арзамаса, то доводы о том, что Иоанн Грозный посещал место, на котором вырастет город, могут быть поставлены под сомнение.

Между 5 и 6 станами была осуществлена переправа на другой берег р. Теша. Вдоль этой реки по ее левому берегу пролегала Алаторская дорога, на ПГМ она пересекает реку в районе села Кожино, далее уходит через Арзамас в сторону Нижнего Новгорода. В межевых книгах Т. Измайлова подтверждается прохождение большой дороги через Кожино и в начале 17 века. Путь войск через Кожино на север в сторону Арзамаса можно, конечно, рассматривать, но эта версия упирается в ранее выдвинутый контраргумент – от 4 стана при движении через деревню Исупово в этом направлении формируется крюк.

Если предположить, что точка входа сакмы в лес была в районе Бебяево и Новоселок, то нужно учитывать особенности местности. Ныне на правом берегу реки Теша напротив деревни Бебяево находится шахта Пешеланского гипсового завода. Вокруг шахты рельеф не предполагает прохождения каких-либо дорог, поскольку здесь достаточно крутые подъемы. Это же подтверждается и топографическими картами. На ПГМ и картах Менде одна из дорог поднимается от Верякушского оврага, расположенного севернее шахты, на современных спутниковых снимках вдоль того же маршрута прослеживаются следы от машин. Также подъем возможен вдоль речки Лапша, впадающей в р. Теша чуть южнее шахты напротив Новоселок. Но неизвестно, какими были ее берега во времена похода – возможно, что заболоченными.

Где-то в лесах, принадлежащих помещикам деревни Бебяево, в книге Т. Измайлова есть упоминание Медынцевской дороги:

«Да за Микитою ж по Государеве грамоте 132-го г. за рекою за Тешою, за старым Офонасьевым усадом Щукиным, лесных росчистей и погорей, и вверх по речке по Лапшице выше Крайного озера по обе стороны Медынцовской и Ватцкой дороги» (НГУАК, 1915, стр. 44).

На ПГМ вверх по р. Лапше есть озеро Карасево, а если подняться еще выше, то там будет озеро Черн… (дальше сгиб карты и нечитаемый фрагмент, но у Менде в этом месте озеро Черняма или Чернама). Что подразумевается под озером Крайним не ясно. Но, вероятно,

что это и есть второй водоем, ведь рядом с ним расположен овраг Бебяевский, который, судя по ПГМ и Менде, является границей земель, принадлежавших Щукиным.

Овраг Бебяевский впадает в р. Тохтушку, на которой находилась поляна сенных покосов помещиков Скрябиных: «…да Черная на речке на Тохтушке» (НГУАК, 1915, стр. 72). Скрябины упоминаются как одни из помещиков села Кожино.

Вместе с тем фраза «по обе стороны Медынцевской и Ватцкой дороги» не означает, что речь не шла о более северных участках, расположенных за границами деревни Бебяево (отхожие поляны). В таком случае писцы могли иметь в виду леса в районе села Саблуково, где впоследствии, действительно, пролегали две дороги в Медынцево и Вад. Имеющиеся материалы, к сожалению, не содержат в себе надежных ориентиров. Более того название Медынцевская все же подразумевает, что упомянутая дорога была локальной, ведущей к определенному населенному пункту.

Рабочей гипотезой будет следующая: царское войско пересекло р. Тешу в районе села Собакино (ныне – Красный бор), где впоследствии будут Собакинские ворота, затем прошло через лес и вышло в районе Успенского (ранее – село) или Медынцево.

В ходе работы над исследованием по отношению к различным станам автор выдвигал различные предположения, но новые данные и более глубокое изучение материала эти гипотезы разрушали. Однако к предложенной версии с селом Собакино есть следующие аргументы.

Во-первых, в книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям в описании села указано следующее (НГУАК, 1915, стр. 11):

Да за рекою ж за Тешею по большой Курмышской и Олаторской дороге по обе стороны дороги поляна Керзат Кужа, сена 60 копен, да поляна по-мордовски Таштовеле, а по-русски Старое Селище.

… Да против мосту за рекою за Тешею Песочной Вражек…

Курмышская дорога, вероятно, и уходила за Собакинский лес, она будет упомянута и в описании села Воронцово (об этом ниже) за лесом. Под ней мог вполне скрываться сегмент сакмы. Упомянутый мост мог быть более поздним сооружением для проезда в Собакинский лес, его нельзя напрямую связывать с изначальными путями. Песочный овраг, тем не менее, расположен там, где и спустя пару веков на карте Менде отмечена переправа от села через р. Теша.

Во-вторых, исторически в этой местности были расположены Собакинские ворота, часть сооружений засечной черты. Ворота ставились там, где были значимые пути сообщений, которые могли быть использованы в военных целях.

В-третьих, расстояние от деревни Исупово через село Собакино до р. Кевсы в районе Медынцево – около 30 км, если же 5-й стан был восточнее деревни Исупово, то это расстояние сокращается. Подобный маршрут позволяет рационально обосновать пересечение р. Авшы сакмой в районе деревни Исупово.

В-четвертых, существует еще загадочное упоминание сакмы в Собакинском лесу, сделанное в АПА №154 от 1601 года: «Да сенных покосов по обе стороны речки Рзянки на 300 копен, от реки от Теши вниз по речке по Рзянке до большой дороги до сакмы». Определить местонахождение ее по тексту не представляется возможным. В акте описываются мордовские Долгие поляны, которые находятся в Собакинском лесу, но речка Рзянка не встречается в других источниках. Согласно акту, жители деревни

Пакстьяновы, тогда еще мордовской, пытались отстоять права на свои угодья в силу челобитной со стороны игумена Спасского монастыря, который заинтересовался этими землями. Среди свидетелей на межевании значатся жители села Собакина, а также деревни Уланковы.

Известно, что Спасскому монастырю принадлежала деревня Кирилловка, через которую в 18-19 вв. проходила большая столбовая дорога из Арзамаса. Этот населенный пункт появился в угодьях мордвы деревни Вторусской, о чем можно узнать в одном из актов из коллекции Троице-Сергиевой лавры (рукопись 563, Сборник актов Арзамасского уезда, лл. 88 – 93 об.). В челобитной от мордовских жителей сказано (л. 89):

…по речке по Шамке вниз до полевые пашни Арзамасского Спасского монастыря деревни Кириловы, а деревня Кирилово поставлена на нашей же на вотчинной земле, а платим с той вотчины в Государеву казну оброку с году на год по 3 пуда меда…

Далее приведено и название угодья – Тонграловское. Акт относится к 7141 (1632/33) году. Но в лесной зоне монастырские земли могли быть где-то еще – дорога от Арзамаса через Кирилловку является, по всей видимости, более поздней и к сакме не имеет отношение. Если бы она существовала во времена похода, то Арзамас с основания города был бы уязвим с востока, и на ней должны были появиться общеизвестные защитные укрепления.

Возможно, что сведения о владениях монастыря в Собакинском лесу содержат в себе ключ к пониманию того, где точно были расположены Долгие поляны и сакма, но этот вопрос требует изучения. Тем не менее, упоминания жителей села Собакино в качестве понятых в делопроизводстве говорит о том, что они знали о месторасположении этих полян, то есть они были близки к их землям.

Между прочим, поляна Долгая значится у Т. Измайлова и в описании села Собакина: «да сенные ж покосы за рекою за Тешею поляна Каменная да поляна Долгая» (НГУАК, 1915, стр.11). Она расположена на другой стороне р. Теши относительно села Собакина, территории данного населенного пункта были смежными с землями мордовской деревни Пакстьяново. Более того, за владельцем села Собакино боярином князем Борисом Михайловичем Лыковым было и озеро Долгое, хотя под этим названием может скрываться и озеро Долгая Заводь, существовавшее вдоль р. Теши около села Озерки.

Наконец, стоит обратиться и к описанию сенокосных лугов деревни Пакстьяново, приведенному у В. Киреева:

Да к той же деревне полянка в сенных покосах в Керзятовском ухожье в Собакинском лесу за дорогой в черном лесу полянка Ракслейкужа на речке на Ракслее и до усть[я] речки Ракслея по Келю, сена ставится 100 копен. В том же лесу на реке на Ужторксе полянка Ужторкса по обе стороны речки Ужторксы, сена – 20 копен.

Под фразой «за дорогой» в данном случае может скрываться все, что угодно, но она никак не определена, то есть, вероятно, была общеизвестным ориентиром. Такой могла быть только значимая дорога. Луга находились по речке Ракслее, местоположение которой точно не известно, но она является притоком р. Кели. Если вернуться к описанию лугов села Собакина, то среди них значится и поляна Керзат Кужа, которая совпадает в названии с Керзятовским угодьем. Реку Келю, безусловно, трудно связать с землями деревни Пакстяново, а также с предполагаемой большой дорогой от Собакино в сторону Успенского или Медынцево – здесь может быть и некоторое искажение информации самими писцами. Так, у Т. Измайлова та же фраза записана следующим образом: «да у них же [у Пакстяновской мордвы] полянки в сенных покосах в Керзатовском ухожье в

Собакинском лесу за дорогой в черном лесу полянка Ракслейкужа…». В таком ключе фраза «за дорогой» может рассматриваться как общий описательный элемент для нескольких лугов, которые перечисляются в тексте. Также «за дорогой» может означать, что с большой дороги надо сойти, то есть продвинуться еще восточнее. Определенно то, что речка Укшторкса является речкой Кленовкой (эрз. «укштор» – клен), впадающей в р. Кевсу с левого берега. Местоположение речки определяется по картам однозначно: ее верховья находились внутри массива земель села Собакино, как раз, там где могла проходить сакма. Возможно, что какие-то новые документы прольют свет на местоположение полян Пакстяновской мордвы.

Таким образом, в разных источниках упоминания и сакмы, и дорог в Собакинском лесу связаны прямо или косвенно с владениями села Собакина. Все это не противоречит ранее выдвинутому предположению о возможной точке входа царского войска в Собакинский лес. Ключевым ограничением данной версии является то, что село Собакино находилось всего в 10 км севернее села Кобылино, через которое, вероятно, пролегала Кадомская дорога (см. *Приложение 3. Пара слов о Кадомской дороге*). Получается, что две дороги, пересекающиеся впоследствии в районе Смирново и Костянки, уходили за реку на очень коротком расстоянии друг от друга. Но Кадомка на правом берегу Теши могла и не существовать во времена похода царского войска.

Касательно пути через лес надо опираться на то, что лесные пространства преодолевать сложнее, а дорогу в лесных зонах затратнее поддерживать, поэтому лесные участки сакмы должны быть максимально короткими. Вероятно, что дорога через Собакинский лес все-таки лежала в сторону Медынцево по восточному берегу речки Кленовки (Укшторксы). Рельеф – подходящий: подьемы и спуски плавные. При проходе через Успенское (ныне 2 одноименные деревни) расстояние от села Собакино до р. Кевсы около Медынцево составило бы 20 км против 18 км при движении по прямой, далее пришлось бы пересекать Кленовку. По современным спутниковым картам, путь к Медынцево от Красного бора подразумевает пересечение лесного массива лишь на 2-3 непродолжительных участках (длиной менее 1-1.5 км). Именно такой вектор движения и представляется наиболее логичным. Но, безусловно, маршрут войска зависит от того, каким был Собакинский лес в 16 веке и где в нем были крупные прогалины, которые могли использоваться при прокладке пути.

На карте 1724 года дорога через Собакино не отмечена, но есть два пути на восток за Собакинский лес: первый – от Арзамаса через Кирилловку и Медынцево (большая столбовая дорога в город Алатырь), второй – через Кобылино и Спасское в сторону Смирново. Третий путь между ними был попросту избыточным, при этом в лесной зоне его требовалось поддерживать. С прекращением набегов ногайцев и появлением Симбирской засеки Собакинские ворота и в целом Арзамасская засечная черта потеряли свою значимость, угрозы для Арзамаса с востока больше не было, поэтому оптимальным был прямой путь в Залесье от города. Из-за этого уже в 17 веке большая дорога, уходившая за Тешу в селе Собакино, была заброшена. На ПГМ Арзамасского уезда отрисована лесная дорожка в сторону села Успенского, а на карте Менде есть аналогичная дорожка от Собакино, которая в лесу разветвляется в направлении как к деревне Успенской, так и к селу Медынцево.

В отсутствие каких-либо точных ориентиров о маршруте сакмы через Собакинский лес можно предположить, что русское войско совершило стандартный дневной переход, в рамках которого пересекло р. Теша и лесную зону, и остановилось на р. Кевсе (6-й стан). Речка Кевса упомянута в АПА №201, датированном 1606 годом. В нем также сказано о поместьях Захария Воронцова и Ивана и Леонтия Дубенских. Под владениями последних,

вероятно, подразумевается село Дубенское, которое стало единым с бывшим селом Воронцово. Оба населенных пункта основаны у Кевсы. В акте описана граница земель Захария Воронцова и Федора Полоченинова. Важной фразой в межевании является упоминание дороги на Курмыш: «в ивовом болотце в кусте против большой Курмышской дороги 2 ивы на одном корени».

В межевой книге Т. Измайлова встречаем упоминание дороги в описании пустоши Воронцовой, принадлежащей сыну Федора Полоченинова – Силе (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 342 (378)):

Межа Силину поместью Полоченинова Залесному от Курмышские земли от Андреева поместья Воронцова: а у речки Кевсы стоит вяз, погорел, а на нем одна грань, а от того вяза через усад в околице на старый столб дубовый, а на нем старые грани, а столб стоит у большие дороги, а от того старого столба в поле на дуб, а на нем старые грани, а тот дуб сучьями на запад, а от того дуба в черный лес на большой вяз, а на нем грани, а от усаду едучи по граням в поле: правая сторона – Силы Полоченинова, а левая сторона – курмышенина Андрея Воронцова…

По карте Менде, дорога 19 века проходила чуть южнее села Дубенского в Медынцево, но, по ПГМ, большая дорога из города Арзамаса в город Алатырь была чуть севернее Медынцево и пересекала сначала р. Кленовку, а затем и р. Кевсу. Именно в этой точке и начиналась межа Воронцовских земель. Переход Кевсы в районе Медынцево логичен в связи с тем, что в верховьях данной речки и протекавшей восточнее речки Кели существуют разветвленные сети оврагов, которые являются естественными барьерами для возможных путей сообщений. По всей вероятности, сакма также могла проходить в этих местах в районе устья Кленовки (т.е. совпадала с более поздней Курмышской дорогой). 6-й стан мог быть где-то рядом.

Между прочим, у И.А. Милотворского есть отсылка и на древнее народное предание, в котором говорится, что царь сделал 6-ю остановку около болота, называемого «Веденев куст», которое представляло в 16 веке из себя озеро (эрз. «ведень» – водный). Однако автор некорректно определяет его местоположение (в районе села Вазьян). В действительности, на картах Менде прямо у старинной дороги из Арзамаса отмечен географический объект под названием Веденов куст. На спутниковых снимках в этих местах есть небольшой водоем. Он находится всего в 2.5 км от Кевсы на восток, но это, безусловно, увеличивает путь, который должно было пройти войско от 5 стана. По-видимому, стан царского войска все-таки был на берегах речки.

В отсутствие каких-либо следов сакмы в районе Медынцево основное предположение будет следующим: в этом месте и далее на восток сакма стала основой для большой Курмышской дороги. Требуется также осуществить дальнейший поиск информации, которая поможет точно определить маршрут сакмы между 5 и 6 станом.

Путь к 7 стану

Седьмую остановку царское войско сделало 26 июля «на озере на Икше».

Трактовать фразу Царственной книги об этом стане царского войска можно по-разному. Икша может быть как названием озера, так и названием местности. Общепризнано и логично исходя из вектора перемещения царского войска, что Икша – это Якшень. Такое название сегодня носит ручей Малая Якшенка, впадающий в р. Пьяна, а также три населенных пункта – села Большая и Малая Якшень и деревня Малая Якшенка.

Если принять, что Якшень – это название озера, то необходимо искать его где-то в районе руч. Малая Якшенка (по ПГМ – речка Якшенка). Проблема заключается в том, что озер, носящих название Якшень (Икша) нет ни на современных картах, ни на картах Менде, ни на ПГМ.

Во втором случае (Икша – название местности) можно просто выбрать любое озеро на расстоянии около 25 км от последней стоянки войска на р. Кевсе, при этом так, чтобы оно находилось между руч. Малая Якшенка и р. Сердемой, ведь за Сердемой по той же логике название местности должно было поменяться. Если бы, например, царское войско двигалось по прямой от р. Кевсы (Медынцево) к Костянке, которая находится уже за руч. Малая Якшенка, то пройденное расстояние составило бы не более 17-18 км. Таким образом, если оставаться у русла ручья, то озера надо искать либо южнее, либо севернее современного села Костянка.

Постараемся разобраться в этом позднее. Сначала надо определить маршрут сакмы от самой реки Кевсы, в чем помогут сведения из Арзамасских поместных актов.

В **АПА №95 от 1595 года** «Книги новоусадцких татар на Акчюринскую землю 103-го году» речь идет о межевании земель в пустоши на сакме Атерки на Большом Келе. Это были земли умершего на тот момент тюгелевского мордвина Акчюры (деревня Старое Тюгелево – современное село Костянка).

Большой Кель – это р. Келя, приток Пьяны, она находится восточнее р. Кевса. Раньше выделяли один из ее правых притоков как Малый Кель. Среди лиц, которые участвовали в межевании, названы Захарий Воронцов, Иван Дубенской и Плакида Мякинин. Первые два уже знакомы, владельцы близлежащих поместий в Дубенском и Воронцово. О роли Плакиды сказать сложно – его владения на данной территории не определить. Также в процессе участвовала Алемаевская мордва (т.е. жители ныне существующего села Алемаева). Алемаево находится недалеко от оврага Малая Кель.

Разобраться в том, что означает название Атерка (оно встречается и в написании Отерка) помогает запись в книге Т. Измайлова о землях князя Ивана Путятина (НГУАК, 1915, стр. 64): «да пустоши на речке на Келе, у озера Отерки и у озера у Колмырки 130 четей». В самом слове Атерки скрыта эрзянская основа «эрьке» – озеро, как и в названии другого озера – Колмырка. Так, эрз. «колмо» – три, т.е. в переводе «Третье озеро», но, возможно, и «Трехозерье», либо же в основе слово «калмо» – яма. А эрз. «атя» – старик, т.е. Атерка – «озеро Старика». От гидронима появилось и название пустоши, а ту в свою очередь пересекала сакма, поэтому в итоге и получилась фраза «пустошь на сакме Атерки».

Ориентиром для владений князя Путятина сегодня служит село Путятино, которое еще в 19 веке располагалось на дороге из Арзамаса, но сегодня к нему проложена только небольшая местная дорога из села Смирново. Небольшие водоемы сохранились на территории Путятино и ныне. Один из них – пруд чуть севернее Путятино. На ПГМ его нет, у Менде есть небольшая точка похожей формы. Мог ли он быть озером Отерка?

Описание границ, приведенное в **АПА №35 от 1586 года**, исключает эту возможность: «Вниз врагом Явилеем до речки до Большого Киля, а на низ Большим Килям до озера Отерки, по правую сторону Киля Большова Юрьевская пустошь, … а от Отерки озера по Малой Киль, а Малым Килем вверх по обе стороны до черного лесу». Таким образом, озеро Отерки находилось, согласно, акту по течению р. Большая Кель выше устья р. Малой Кели.

Озеро, вероятно, было достаточно большим, чтобы его названия перешло на название пустоши. Одним из вариантов его размещения с учетом местонахождения во владениях

Путятина может быть часть современного суходола Келя в 3 км севернее села Путятина. В этом месте на спутниковых снимках прослеживается расширение русла ныне исчезнувшей речки Келя, а также видны ямы, которые могли остаться после того, как озеро пересохло. Интересно, что уже на ПГМ озеро вдоль течения Кели не отмечено, т.е. к концу 18 века водоем мог не существовать или был сильно заболочен.

Исходя из описания границ в разных документах, пустошь Атерка могла быть достаточно большой, то есть ее нельзя ограничивать треугольником, образованным оврагами Большая и Малая Кель севернее села Путятино. В меже ее есть достаточно четкие ориентиры – р. Большая Кель, устье Малой Кели, по реке Малая Кель надо подняться до устья Каменного оврага, также упомянуты овраг Явилей и Понялский овраг и лес Понял.

В АПА № 95 также наряду с реками упоминается овраг Явилей, но как Явиль. Явилей упоминается и в описании границ между Алемаево и Костянкой в книге Киреева, но речь, по всей видимости, идет о разных оврагах, ведь в АПА №35 сказано, что по оврагу можно спуститься к р. Большая Кель, а это не согласуется с местоположением сел Алемаево и Костянка. В целом название «явилей» происходит от эрз. «явомс» – отделить и «лей» – ручей, т.е. это просто могли быть пограничные (порубежные) овраги.

Определить местоположение другого оврага – Каменного – возможно. Он впадает в овраг Малая Кель, начинается прямо от села Алемаево. Подтверждение этому есть на ПГМ Арзамасского уезда. Более того рядом отмечен Колмачерский овраг, он помогает определить местоположение озера Колмырка. Оно было расположено как раз в месте слияния Каменного и Колмачерского оврагов и Малой Кели (2.5 км от центра села Смирново на юго-запад). На спутниковых картах прослеживаются ямы, оставшиеся после высыхания водоема. На ПГМ озеро в этих местах не отмечено, но на картах Менде здесь же – болото.

В межевой книге Т. Измайлова есть краткое описание, которое касается земель князя И. Путятина (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 92 об. (98 об.) – 93 (99)):

Да межа ж от татарской деревни Барашевы в пустоши Барашовской князь Иванове земле Путятина с братею: на Келе стоит береза, на ней старая грань, да через дуброву от той березы на Ковал помру, вдоль Ковал помры, да через сакму [!], той ж[е] помрой на вершину, с той вершины на сосну, да с той сосны на речку на Большую Кель, // да Келью вверх до озера Отерки, а с того озера вверх речкой Келей до черного большого леса поправу [?] по граням до Кели Большой: правая сторона – Борошевских татар, а левая сторона – князя Ивана Путятина с братею; да вверх рекой Келей до озера до Отерки, и за озера речкой Пилею [sic, Келей] до черного леса: правая сторона реки Кели – Курмышского и Арзамасского уездов, а левая сторона – князя Ивана Путятина.

Из этого фрагмента можно сделать однозначный вывод, что озеро Отерка находилось где-то вдоль русла р. Большая Келя. Ковал помра по созвучию является тем же географическим объектом, что и лес Понял. Сакма проходила через этот лесной массив. Условно примем, что на пустоши Атерка старинная дорога пролегала также, как большая Алатырская дорога, отмеченная на ПГМ Арзамасского уезда. В конце 18 века в Путятино она не заходила, поворот в сторону деревни появился позднее, населенный пункт изначально находился южнее пути. По картам Менде, в 19 веке дорога уже проходит через поселение.

От пустоши Атерка продвинемся далее на восток, в этой местности находятся села Смирново и Костянка. Это старинные населенные пункты. Как ранее сказано, Костянка в 17 веке была известна под названием Старое Тюгелево. Жители Старого и Нового

Тюгелево участвовали в качестве сторонних людей при отделе земель, описанном в ранее упомянутом акте №35 от 1586 года. Новое Тюгелево на современных картах носит название Великий Враг.

До ознакомления с межевыми книгами Т. Измайлова, в других источниках в районе Костянки было найдено три упоминания сакмы, два из которых однозначно относились к правому берегу р. Сердемь, а оставшееся находилось севернее их обоих на левом берегу речки. Чтобы пройти через эти три точки и уйти далее на восток, сакма должна была пересечь р. Сердемь дважды и превращалась фактически в S-образную кривую. Ее, конечно, можно было бы объяснить оврагами и гипотетическим лесным массивом вокруг Костянки, но все же такой маршрут казался аномальным.

Межевые книги содержат в себе подтверждение, что сакма раздваивалась. Условно назовем ее два маршрута – сакма I и II. Первая уходила на северо-восток, а затем на восток в сторону Сакминского погоста. Вторая шла на восток, а потом отклонялась на юго-восток в сторону Паново-Осаново, где пересекала р. Ежать. Раздвоение пути, вероятно, имело место в районе современного села Смирново, поскольку удаление двух сакм около села Костянка составляет не более 7 км. Часть земель в этих местах принадлежала татарам, поэтому имеющиеся источники по поместным, вотчинным и мордовским землям не позволяют определить местоположение развилки более точно.

Царское войско, по всей видимости, передвигалось по сакме I. Подтверждается это тем, что сохранились письменные свидетельства о 8 остановке царского войска у Сакминского погоста, которые относятся к 17 веку. Более того при движении по сакме II озера были бы только на р. Сердемь, что не согласуется с описанием 7 стана, в котором четко определено название Икша (Якшень).

В ходе этого исследования на самых ранних его этапах была сделана попытка определить местоположение того самого озера «на Икше», где был стан царского войска. В Арзамасских поместных актах упоминается озеро Якшень – с него и начнем.

АПА №58 от 1592 года знакомит читателя с передачей прав владения на Прокофьевское поместье Станищева, оно же – пустошь Улановская Гордеева. Согласно документу недельщик Дорога Быков отправился на проверку, есть ли у пустоши владельцы:

… пустошь Улановская Гордеева на озере на Екшене [sic] вверх по ключу порожжа ли, и наперед сего кому не отдана ли, и к государевым дворцовым селам не приписана ли.

Убедившись, что владельцев нет, он передал эти земли братьям Любятинским – Андрею и Суторме.

Среди сторонних людей, которые были на отделе, значатся тюгелевский мордвин и новоусадский татарин. Новоусадские татары участвовали в межевании земель у Большого и Малого Келя, о чем было сказано ранее (АПА №95). Деревня Тюгелево (Костянка) также упомянута выше, то есть пустошь определенно лежала в районе речки Якшенки.

Интересна эта Улановская пустошь Гордеева тем, что в описании ее границ, приведенном в АПА №58, упомянута сакма, при этом сама пустошь находилась «вверх по ключу» озера Якшень.

В акте №58 также приведено достаточно подробное описание межи этой пустоши, в нем упоминаются смежные земли помещиков Смолиных (детей Горяиновых) и Андрея Романова с племянником Филиппом.

Граница начинается от дуба в вершине (то есть у начала) Верягинского оврага, по которому надо спуститься к р. Якшень и далее вниз по ее течению до Саконского оврага, подняться к началу это врага, к Саконской вершине, откуда продолжить путь на начало Калазинского оврага. В таком случае от р. Якшень по меже до начала Калазинского оврага слева будут земли Романовых, а справа отмежеванные земли Любятинских, то есть та самая Улановская пустошь.

Вторая часть описания границ возвращает нас к тому же Верягинскому оврагу, но движение происходит от его вершины в другую сторону до дуба, откуда межа идет к сакме, далее через еще одну межевую точку (дуб) к березе, что стоит в вершине (по-видимому, оврага), к дубу на левой стороне оврага, откуда полем к вершине Калазинского (в написании Колазинского) оврага. При объединении первой и второй частей межевания получаем замкнутую территорию пустоши.

Названия Саконский и Верягинский не найти на современных картах, но есть четкие ориентиры – оба оврага впадают в р. Якшень, при этом Саконский находится ниже по течению. На советских топокартах рядом с руч. Малая Якшенка есть овраг Клазмин, который впадает в параллельно текущую р. Сердемь. Клазмин, исходя из описания выше, и есть Калазинский овраг (подтверждение этому можно найти в ПГМ). Более того все три оврага являются частью межи, и граница должна была проходить по ним.

На карте Менде, да и на современных спутниковых снимках не так много оврагов, впадающих в руч. Малая Якшенка с его правого берега. У села Большая Якшень вниз по течению ручья есть два таких оврага, один из которых находится южнее села, а второй севернее. Однако северный овраг небольшой и практически непрослеживаемый, он не может служить надежным ориентиром. Межа Большой Якшени по карте Менде проходит по южному оврагу.

Предположим, что это Саконский овраг, и двинемся вверх против течения, здесь будут еще два оврага, по которым проходят межи, но по первому проходит межа Специального межевания, а по находящемуся южнее проходит межа Генерального межевания (на ПГМ он назван Иванцовским). Допустим, что более южный овраг – Верягинский, поднимемся по нему вверх. Оттуда межа 16 века шла к дубу, далее в сторону сакмы на столб дубовый, к очередному дубу и т.д.:

А с вершины Верягинского врага к дубу, стоит на поле кудряв, на нем грани, от дуба к сокме [!] на столб дубовый, на нем грани, от столба к дубу, от дуба к березе кудрявой, на ней грани, стоит на вершине…

Дубы могли определять поворот межи, и, действительно, чуть выше начала оврага межа 19 века сворачивает сначала на юго-восток, а потом уходит на северо-восток, пересекает дорогу между современными селами Малая и Большая Якшень, и далее делает поворот в направление вершины неназванного в тексте оврага. Возвращаемся в 16 век, где указана береза в вершине оврага, по которому надо спуститься, но не до устья, а до промежуточной межевой точки (дуб на левой стороне оврага), и уйти через поля в сторону вершины Калазинского оврага. Оба фрагмента межи замыкаются как раз в вершине этого оврага. Именно так и происходит с межей 19 века.

В итоге мы получили замкнутую территорию той самой Улановской пустоши. После изучения межевой книги Т. Измайлова становится ясно, что на землях данной пустоши к 20-м гг. 17 века появится деревня Сутормина, которая названа по имени Сутормы Любятинского.

Приведем фрагмент описания ее границ из данной книги (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 295 (331) – 296 об. (332 об.)):

Межа Игнатьеву поместью Любятинского деревни Суторминской от села от Малые Якшени с Меньшовской поместной землей Любятинского: от того столба, что промеж Ивановы земли Шадрина да его, Игнатьевы, земли, старым межником на дуб сухой, кряковистый, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба старым межником на кудрявую березу, а с той березы прямо в Большой враг, да вниз Большим врагом до вершинки до Печерские земли, и, едучи по граням от Царевы сакмы [!] до Печерские земли: правая сторона – Якшенская земля Меньшова Любятинского, а левая сторона – земля деревни Суторминской Игнатья // [Страница порозжа] // Любятинского, а из Большого врага налево вершиной межа Игнатьеве земле Любятинского с Печерской землей Якова Бабарыкина, вверх по вершинке дубровой на кудрявую березу, а на ней грани старые по обе стороны, а с той березы вверх вершинкой на три дуба, что по конец вершины и дубровы, два дуба на одном корени, и грани на одном дубе старые по обе стороны, а с тех трех дубов старым межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником поперек Якшинской дороги по Коломзинский враг, а у Коломзинского врага дуб кудряв, развиловат, а на нем грани, и, едучи по граням от Большого врага до Коломзинского врага: правая сторона – // Якова Бабарыкина села Печорок, а левая сторона – Игнатья Любятинского земля деревни Суторминской.

Описание границ начинается от наиболее южной межевой точки пустоши («от Царевы сакмы»), на северо-восток в сторону вершины Большого оврага – этот фрагмент границ с селом Малая Якшень. Далее от Большого оврага до Коломзинского оврага пролегала межа деревни Суторминской с селом Печерки («с Печерской землей Якова Бабарыкина»). В АПА №58 Большому оврагу соответствует безымянный овраг, в вершине которого в качестве межевой точки была береза. Этот же овраг назван на карте Менде Черевячим (на ПГМ – Червидный), межа опускается в него, а затем уходит в сторону Коломзинского оврага.

Итак, на основе принципа неизменности межи удалось определить местонахождение Улановской пустоши Гордеева (деревни Суторминской) и конфигурацию ее границ в конце 16 – начале 17 вв. Важной фразой в ее описании является то, что она была «на озере на Екшене вверх по ключу». Подтверждение о существовании озера находим в еще одном описании меж деревни Суторминской (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 296 об. (332 об.)):

Да межа ж Игнатьеве земле Любятинского с Васильевой землей Романова писана с Васильем Романовым в одной статье, а по другую сторону межа деревни Суторминской Игнатью да дву[м] Иванам Любятинским [видимо, Иван Меньшой и Большой Андреевичи Любятинские, сыновья Андрея, брата Сутормы] с Иевом Нелединским Курмышского уезда да с Михаилом Романовым: межа промеж их земель речка Якшенка, а прогон к воде к озеру Якшенскому от устья Верягинского врага промеж Ивановы земли Шадрина да промеж Иевлевы земли Нелединского, от Иева межа промеж их речка ж Якшенка…

До изучения межевых книг основной гипотезой была следующая: озеро было на месте прудов, расположенных в селе Большая Якшень. У Менде в этом селе отмечено два водоема, больший из которых вытянут в длину примерно на 0.4 км. Также два водоема есть на ПГМ Арзамасского уезда. Ранее отдельные пруды могли представлять собой более крупный водоем. На спутниковых картах видно, что к прудам с южной стороны подходит овраг – он мог быть тем самым искомым ключом, причем он начинался от Улановской пустоши Гордеева.

Увлажненность почвы в 16-17 вв. была существенно выше. Северная группа водоемов в селе могла быть замкнута и представляла собой вытянутое озеро (это можно подтвердить только при изучении обстановки на месте). Были выдвинуты предположения, что вода ушла либо из-за иссякшего ключа, либо из-за изменения рельефа местности (размытия берега в направлении р. Якшени), либо из-за меньшего наполнения дождевыми водами (притока от ключа было недостаточно для компенсации испарения). В районе села также были зафиксированы случаи образования карстовых провалов, что могло гипотетически повлиять на подземные воды.

Но межевая книга Т. Измайлова расставила все на свои места и позволила найти истинное местоположение Якшенского озера. Безусловно, она также содержала в себе дополнительные подробности о прохождении сакмы неподалеку от этого озера.

Описание земель деревни Нелединской (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 404 об. (441 об.) – 407 (444)):

Межа Прокофья Федоровича Любятинского вотчинной его земле деревни Нелединской с Олемаевскими татары: от Якшенского озера вверх Якшенским врагом на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба из Якшенского // врага вверх по Крутому врагу, а из Крутого врага направо вершинкой, а из вершинки на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба межником поперек болотенки на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба межником на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а дуб подле Мхового [sic] болотца, а Моховое болотцо в Прокофьеве стороне, а с того дуба на кудрявый дуб, что над вершинкой, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба старым межником поперек большой Якшенской дороги на столб дубовый, а на нем грани старые по обе // стороны, а с того столба старым межником на кудрявую березу, а на ней грани старые по обе стороны, а с той березы старым межником на кряковистый дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба прямо в черный лес на стюденый [sic, т.е. студеный] ключ, а с[о] стюденого ключа вниз на Моховое болото, а с Мохового болота по Кельский враг, да поперек Кельского врага в безымянный враг до Черного озера, и едучи по граням от Якшенского озера и от Якшенского врага до стюденого ключа: правая сторона – вотчинная земля Прокофья Любятинского, а левая сторона от Якшенского врага – Алемаевских татар до стюденого ключа; да на низ врагом стюденого // ключа до Кельского врага: правая сторона – вотчинная земля Прокофья Любятинского, а левая сторона – Пилекшевских татар.

А по другую сторону межа Прокофьеве вотчинной земле от Курмышского уезда с Иевлевой поместной землей Нелединского: от Кельского врага вверх безымянным врагом на Черное озерко, а Черное озерко в безымянном враге, а с того озерка вверх безымянным врагом в черный лес, а из черного леса из безымянного врага на сухой дуб, что по конец черного леса, а на нем старые грани по обе стороны, а с того дуба старым межником // к усаду на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на столб дубовый, что у горелого пня, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на кряковист[ый] на сухой дуб, а на нем грани старые по обе стороны, да и новые натесаны, а с того дуба старым межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на столб дубовый, что промеж усадов Прокофья Любятинского да Иева Нелединского, а на нем грани по обе стороны, а с того // столба по Якшенское озеро, и едучи по граням от Кельского врага к усаду до Якшенского озера: правая сторона – вотчинная земля Прокофья Любятинского, а левая сторона – поместная земля Курмышского уезда Иева Нелединского.

А от Ивана Шадрина с племянники промеж их земель межа Якшенского [sic] озера, а то Якшенское озеро у Прокофья Любятинского с Иваном Шадриным с племянники вопче.

Все три абзаца относятся к границам деревни Нелединской. Это различные фрагменты одной замкнутой межи. Первый – с татарскими землями (Алемаево и Пилекшево), которые были расположены на юго-западе и западе от деревни, второй – с Иевом Нелединским (земли Курмышского уезда Завадского стана) с северной стороны, третий – восточные границы по Якшенскому озеру с землями Ивана Шадрина.

В первых двух фрагментах границы начинаются и заканчиваются у Якшенского озера. Сперва от озера надо подняться вверх Якшенским врагом, то есть овраг и водоем были непосредственно связаны друг с другом. Овраг этот находится в верховьях руч. Малая Якшенка. Предпоследняя межевая точка во втором фрагменте находилась «промеж усадов Прокофья Любятинского да Иева Нелединского», откуда граница сразу выходила к водоему. Следовательно, Якшенское озеро было в русле ручья Малая Якшенка рядом с деревней Нелединской (ныне – село Неледино).

С озером был географически связан и ранее упомянутый Верягинский овраг, что показано в следующем фрагменте, относящемся к землям деревни Сутормінской (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 437 об. (472 об.) – 438 об. (473 об.)):

Да межа Игнатья Федорова сына Любятинского да от дву[х] Иванов Любятинских: от Якшенского озера вверх по врагу Верягинскому на столб дубовый, на нем грани по обе стороны, а с того столба на развиловат[ый] дуб, на нем грани по обе стороны, а с того дуба // изо врага вершинкой Верягинского врага на столб дубовый, что на вершине у дороги позад гумен, на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на сухой на обсеченный дуб, а на нем грань старая по обе стороны, и с того дуба старым межником [на] столб дубовый, на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником до Царевы сакмы [!] на столб дубовый, что на сакме [!], на нем грани, и едучи по граням от речки Якшени от Якшенского озера до Царевы сакмы: правая сторона – поместная земля Ивана Шедрина, а левая сторона – поместная земля Игнатья Любятинского да дву[х] Иванов Большого да Меньшого Любятинских, а озеро // большое, что подошло к его [т.е. Игнатия] земле стороной, с Прокофием Любятинским вопче.

Упоминание сакмы в данном случае соответствует тому ее местоположению, которое было определено ранее на основе АПА №58, т.е. несколько восточнее верховий Верягинского оврага.

Земли Ивана Шадрина находились южнее данного оврага, ранее в описании границ деревни Нелединской показано, что границей Прокофия Любятинского с Иваном Шадриным служило Якшенское озеро. При этом земли деревни Сутормінской также подходили к берегу озера: «озеро большое, что подошло к его земле стороной». Таким образом, водоем большей своей частью пролегал южнее оврага, но простирался и несколько севернее его. И он был большим, что и отмечено в описании границ.

Согласно ПГМ, деревня Сутормінская находилась в верховьях Верягинского оврага (на ПГМ – Иванцовского), поэтому фраза «на озере на Екшене [sic] вверх по ключу», которая использовалась при описании Улановской пустоши Гордеева в ранних документах, могла быть связана с Верягинским оврагом. Весьма вероятно, что в нем находился родник, поэтому здесь и основали деревню Любятинские.

Сегодня на месте Якшенского озера сохранились ямы, также на спутниковых снимках можно увидеть небольшой пруд менее 50 метров в длину, он расположен чуть западнее устья Верягинского оврага. Поскольку местоположение озера определено, необходимо

понять, на каком удалении от него проходила сакма и была ли остановка царского войска на его берегах.

Начать реконструкцию маршрута сакмы этих местах можно с той межевой точки в описании деревни Сутормінской, которая находилась у дороги. Поскольку эта деревня была смежна с селом Малой Якшенью, то в описаниях границ села должна также упоминаться сакма (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 382 (420) – 384 (422)):

Межа Микифорову да Гаврилову поместью Меньшовых детей Любятинского с матерью их со вдовой Лукерьей да с сестрой с девкой с Овдотьицей села Малой Якшени: от Спасского нового пруда вверх долом подле лес до Поповы поляны, что подле Цареву сакму [sic, !], до Большого врага: правая сторона – церковная земля, а левая сторона – поместная земля Меньшого детей Любятинского; да вверх Большим врагом, а изо врага на кудрявую березу, а на ней грань старая по обе стороны, а береза подле Якшинской дороги, а с той березы Якшенской дорогой // на дуб сухой, кряковист, а на нем грань старая по обе стороны, а с того дуба на правую сторону дороги на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а столб стоит на Цареве сакме [!], и, едучи по граням от Большого врага до Царевы сакмы: правая сторона – поместная земля Игнатья Любятинского деревни Сутормінской, а левая сторона – поместная земля Меньшого Любятинского детей села Малой Якшени.

А межа Меньшого ж детей Любятинского земле от Ивановы земли Шадрина: стоит столб дубовый на Цареве сакме [!] на сумежье [здесь сходятся границы трех землевладений] промеж Игнатья Любятинского, да Ивана Шадрина, да Меньшого Любятинского, а на нем грани, а с того столба Царевой сакмой [!] к Ушан помре на столб // дубовый, а на нем грани, а с того столба Царевой сакмой [!] к Ушан помре на столб же дубовый, а на нем грани, да с того столба Царевой сакмой [!] к Ушан помре на столб дубовый, а на нем грани, да с того столба на столб к Ушан помре Царевой сакмой [!] на столб [sic] дубовый, а на нем грани, да с того столба Царевой сакмой [!] к Ушан помре на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба Царевой сакмой [!] к Ушан помре на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб Царевой сакмой [!] к Ушан помре, на нем грани, а с того столба на столб к Ушан помре дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб дубовый, на нем грани, а с того // столба на столб к Ушан помре, а на нем грани, а с того столба Царевой сакмой [!] на столб, а на нем грань, а столб стоит осередь [т.е. посреди] Ушан помры у дубового пня: правая сторона – Ивана Шадрина, а левая сторона – Меньшого детей Любятинского, а с того столба, что посередь Ушан помры, что у дубового пня, да межа Меньшого детей с Тимофеем Любятинским Царевой сакмой [!] до Якшенского врага, да вверх Якшенским врагом до вражка, что вражек на правой стороне Якшенского врага промеж Тимофеевы и мордовские земли Тюгелева: правая сторона – поместная земля Тимофея Любятинского пустоши Измайловской, // а левая сторона – поместная ж земля Меньшого детей Любятинского, а с того вражка Якшинским [sic] врагом до безымянного врага, что промеж Меньшого детей вотчинной земли и поместной: правая сторона – мордовская земля деревни Тюгелевы, а левая сторона – поместная земля Меньшого детей Любятинского; да вверх безымянным врагом по граням до усада: правая сторона – вотчинная земля Меньшого детей Любятинского, а левая сторона – их же поместная земля, а усад в селе Малой Якшени у Тимофея, да у Игнатия, да у Меньшого детей вопче [т.е. общий].

Название Малая Якшень фигурирует уже в АПА №264 от 1610 года рядом с селом Якшенью, приставка «малая» подразумевает, что это деревня появилась позднее, то есть хронология возникновения названий следующая: речка/озеро → село Якшень (названо

селом уже в АПА №301 от 1612 года, прилагательное «Большая» появляется позднее) → деревня Малая Якшень.

Во фрагменте выше, во-первых, определены границы земель села Малая Якшень с церковными землями (на ПГМ – Спасский погост). Сакма здесь упоминается рядом с Поповой поляной, которая в свою очередь расположена рядом с Большим оврагом (он же на ПГМ – Червидный, на карте Менде – Черевячий). Граница пролегает от Спасского нового пруда до оврага, что в полной мере соответствует границам погоста на ПГМ. Таким образом, сакма пролегала у церковных земель.

Далее граница уходит вверх по Большому оврагу, отсюда уже описывается граница с деревней Суторминской, где сакма упоминается вновь в окончании межи между селом и деревней – именно там, где и в АПА №58. Отсюда начинаются земли Ивана Шадрина. И границей земель на всем протяжении служит Царская сакма. Далее сакма выступает в качестве межи с землями пустоши Измайловской, принадлежащими Тимофею Любятинскому. При этом она направлена в сторону Якшенского оврага. Данный овраг служил северо-восточной границей мордовской деревни Старое Тюгелево, он отмечен на ПГМ, поэтому его местоположение определяется точно.

Объединяя все упоминания сакмы можно сделать вывод, что дорога пролегала от этого оврага на северо-восток и выступала в качестве восточной границы земель Тимофея Любятинского и Ивана Шадрина (отрезок пути длиной около 3 км), далее отклонялась на восток от межи и пролегала в непосредственной близости от села Малая Якшень, пересекая церковные земли.

В описании выше упоминается Ушан помра. Этот географический объект встречается и в других фрагментах, поэтому о нем стоит сказать отдельно. Название у него эрзянское, помра означает лесной массив, а под словом «ушан», возможно, подразумевается глагол «учомс» (ждать, ожидать) в одной из своих форм (жду, ожидаю), либо же эрз. «ушонь» – наружный. Местоположение этого леса определено в тексте точно – крайний межевой столб земли И. Шадрина стоит посредине помры. Этот столб находился чуть восточнее верховий оврага, названного на ПГМ и карте Менде Филиным. В этих местах и ныне существует небольшой лесной массив.

Ушан помра упоминается и в описании двух пустошей, принадлежащих Прокофию Любятинскому (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 407 (444) – 409 (446)):

Межа Прокофьеве ж земле Любятинского от Ивана Шадрина с племянники поместной пустоши Товарыщевской в примерные земли, что примерена у Ивана Шадрина с племянники пустошь Улановская Гордеева: от Ушан помры промеж Прокофьевы // земли Любятинского да Ивановы земли Шадрина враг стюденого ключа, да на низ врагом до Якшенского озера от Ушан помры: правая сторона – поместная земля Ивана Шадрина с племянники, а левая сторона – Прокофьева земля Любятинского до Якшенского озера, а у Якшенского озера столб дубовый, а на нем грань на одной стороне.

Да межа Прокофьеве ж земле Любятинского Игнатьевской пустоши от озерка от Якшенского вверх Коварзлеем врагом до Вежерского озера, да поперек озера до Царевы сакмы [!] до черного леса, да от Царевы сакмы [!] поперек вражка через черный лес // на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба через дуброву в поле на кудрявую березу, а на ней грани старые по обе стороны, подле березы яма, а с той березы прямо через большую дорогу, а у большой дороги яма, а в ней береза, а на ней грани старые по обе стороны, а с той березы на Мшаное болото, а со Мшаного болота поперек Якшенского врага в дуброву к Ушан помре на кудрявый дуб, а на нем старые

грани по обе стороны, а с того дуба прямо на враг, что вышел из Ушан помры, да вниз врагом до Якшенского озера, и едучи по граням от Якшенского озера до Крутого врага: правая сторона – вотчинная земля Прокофья Любятинского, а левая сторона – его ж поместная; // а от Крутого врага вверх Коварзлеем врагом до Царевы сакмы [!]: правая сторона – тотарская [sic] земля Алемаевских тотар [sic], а левая сторона – поместная земля Прокофья Любятинского Игнатьевской пустоши Товарыщева; да вверх Царевой сакмой [!] [sic, по логике описания должно быть «от Царевы сакмы» или «вверх врагом от Царевы сакмы»] до черного леса: правая сторона – татарская земля, а левая сторона – Прокофья Любятинского; а от Царевы сакмы [!] едучи по граням по другую сторону до Якшенского врага и до Ушан помры: правая сторона – поместная земля Игнатья Любятинского, а левая сторона – Прокофьева поместная земля, а от Ушан помры на низ врагом до Якшенского озера: правая сторона – Ивана Шадрина с племянники, а левая // сторона – поместная земля Прокофья Любятинского Игнатьевской пустоши.

В описании первой пустоши под врагом студеного ключа, вероятно, имеется в виду овраг Филин, поскольку он находился у Ушан помры и по нему можно было спуститься к Якшенскому озеру, причем столб между землями И. Шадрина и П. Любятинского стоял непосредственно у озера. Если это действительно так, то озеро могло быть вытянуто в длину почти на 2 км (от Филина оврага до Верягинского), либо представляло собой несколько связанных между собой вытянутых с юга на север водоемов.

В описании второй пустоши упомянут овраг Коварзлей. Это овраг, который на ПГМ носит название Кружелей, а на картах Менде – Вежерский. Как видно выше, в овраге находилось одноименное Вежерское озеро. Важно то, что, поднимаясь к его верховьям, граница пересекала Царскую сакму. Из описания ясно также, что у данной дороги оканчивалась граница земель Алемаевских татар. В тексте выше под большой дорогой также подразумевается сакма, она пересекается межой вновь, поскольку межа возвращается к исходной точке у Якшенского озера восточнее оврага Вежерского. Под врагом, «что вышел из Ушан помры», также подразумевается Филин овраг.

Крутой овраг, являющийся северной границей земель Алемаевских татар, упомянут в описании границ деревни Нелединской, он впадает в Якшенский овраг. Поэтому под татарской землей следует рассматривать небольшой земельный массив, расположенный южнее Крутого оврага и отмеченный на ПГМ и картах Менде. В таком случае прохождение сакмы через Вежерский овраг определяется достаточно точно.

В межевой книге приведено также описание рядом расположенной пустоши Измайловской (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 399 (436) – 399 об. (436 об.)):

Да Тимофеевой [т.е. принадлежащей Т. Любятинскому] ж пустоши Измайловской межа от мордовской земли деревни Старого Тюгелева: от Якшенского врага промеж их межа враг Большой, да вверх Большим врагом на дуб кудряв, что во враге, а на нем грань старая, да новые натесаны, а с того дуба изо врага прямо на гору на куд//рявый дуб, что в полугоре, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба на кудрявый дуб, а на нем грань старая, а с того дуба на кряковистый дуб на горелый, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба поперек вражка по Цареву сакму [!], и едучи по граням от Якшенского врага до Царевы сакмы [!]: правая сторона – поместная земля Тимофея Любятинского, а левая сторона – мордовская земля деревни Старого Тюгелево.

Граница деревни Старое Тюгелево с землей Тимофея Любятинского исторически проходила по оврагу, который на ПГМ носит название Выглядов, а на карте Менде – Большая Стрелка. В описании выше ему соответствует Большой враг, который, действительно, впадает в Якшенский овраг. Поскольку мордовские земли расположены

слева, а межа идет вверх по Большой Стрелке, то совмещение границ с сакмой также происходит у Вежерского оврага. Ранее пересечение дорогой данного оврага было определено в окончании земель Алемаевских татар. Но две точки удалены на расстояние около полукилометра, поэтому существенных противоречий в сведения из межевой книги нет.

Если определить местоположение Вежерского озера, то можно получить наиболее точные сведения о прохождении сакмы в этой местности, поскольку она огибала озеро с юга, о чем сказано в описании границ земель Прокофия Любятинского – пустоши Игнатьевской («поперек озера до Царевы сакмы» при движении к верховьям Вежерского оврага). В том же описании есть и фраза «от Царевы сакмы поперек вражка через черный лес», которая при противоположном движении вдоль границ может соответствовать фразе «поперек вражка по Цареву сакму» в приведенном выше фрагменте. Этим вражком вполне может быть небольшой овраг, названный Студеным на карте Менде, по нему пролегала граница мордовских земель в 18-19 вв.

В книге есть еще одно описание границ пустоши Измайловской (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 400 об. (437 об.) – 402 (439)):

Да межа пустоши Измайловской от Улановской пустоши Гордеева: от усадища береза кудрява, а на ней грань одна, а с той березы через враг на иву в вершинке в черном лесу в Ушан помре, а от Ушан помры надо врагом на селище ива, а на ней грани по обе стороны, а с той ивы на кудрявый дуб, а на нем грани по обе стороны старые, а дуб стоит у большие дороги, а с того дуба поперек Якшенского врага на осину, а на ней грани по обе стороны, а осина стоит в болотце, а с той осины старым межником в поле на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником поперек Царевы сакмы [!] // на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на кудрявую березу, а на ней грани по обе стороны, а с той березы на кудрявый дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба через лес поперек вражка до большой дороги до Царевы сакмы [!], едучи по граням от усадища от Ушан помры до Царевы сакмы [!]: правая сторона – примерная земля, левая сторона – поместная земля пустоши Измайловской Тимофея Любятинского, а по другую сторону межа той земле: от большие дороги от Царевы сакмы [!] от Игнатьевы да от Прокофьевы земли Любятинских от дороги через вражек и через дуброву // на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба поперек Царевы сакмы [!] на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба на кудрявую березу, а на ней грани по обе стороны, а с той березы старым межником на столб дубовый, а на нем грани старые по обе стороны, а с того столба старым межником на покляпую березу, а на ней грани по обе стороны, а береза стоит в болотце, а с той березы поперек Якшенского врага к горе в дуброву поперек дороги к усадищу к Ушан помре на кудрявый дуб на сухой, а на нем грани по обе стороны, // а с того дуба на дуб кудряв, а на нем две грани, а с того дуба по враг, что вышел из Ушан помры подле черной лес, и едучи по граням от Царевы сакмы до селища до Ушан помры до врага: правая сторона – примерная земля пустоши Улановской, левая сторона – поместная земля Игнатья да Прокофья Любятинских.

Примерная земля была упомянута и ранее в описании земель, принадлежащих Прокофию Любятинскому, при этом северной границей с землями И. Шадрина служил овраг Филин. Вероятно, что имеется в виду небольшой земельный массив, который отмечен на ПГМ и картах Менде и вытянут на юго-запад от оврага Филина. Из текста выше следует, что с двух сторон описываемая территория была окружена землями Любятинских. Подобной конфигурации соответствует и участок, отмеченный на картах 18-19 вв. В таком случае

сакма пересекала границы этого участка и проходила вдоль его юго-западной оконечности, что опять же соответствует направлению сакмы к Вежерскому оврагу.

Еще одно упоминание этого же участка, по-видимому, есть в описании границ пустоши Товарыщева, которой помимо Прокофия Любятинского владел и Игнатий Любятинский (владелец деревни Суторминской). Данная граница в межевой книге описана следующим образом (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 297 об. (333 об.)):

Да межа Товарыщевой пустоши от Ивановы земли Шедрина [sic]: от большие дороги от Царевы сакмы [!], и от дороги через вражек и через дуброву на кудрявый дуб, а на нем старые грани по обе стороны, а с того дуба поперек Царевы сакмы [!] на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба на кудрявую березу, а на ней грани по обе стороны, а с той березы старым межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на кляпую [т.е. наклоненную] березу, а на ней грани по обе стороны, а береза стоит в болотце, а с той березы поперек Якшенского врага к горе в дуброву поперек дороги к усадищу к Ушан помре на кудрявый дуб на сухой, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба на дуб кудрявый, а на нем две грани, а с того дуба на враг, что вышел из Ушан помры подле черного леса, и, едучи по граням от Царевы сакмы [!] до селища до Ушан помры до врага: правая сторона – Иванова земля Шедрина [sic], а левая сторона – поместная земля Игнатья Любятинского, а с братом его, Прокофьем, в той пустоши межа враг безымянной.

Товарыщева пустошь находилась южнее основного массива земель Шадрина, причем ее северные границы начинались от Ушан помры и заканчивались у Якшенского озера, то есть она лежала вдоль верховий руч. Малая Якшенка. Вероятно, что во фрагменте выше речь идет о смежных с ней примерных землях, когда-то принадлежащих Улану Гордееву (они же упомянуты ранее в описании границ пустоши Измайловской). В таком случае точка пересечения сакмы находится на юго-западе от Ушан помры, откуда движение идет на северо-восток. Именно при таком векторе движения и возможно пересечь Якшенский овраг. Усадище и селище в Ушан помре говорит о том, что в этом месте был чей-то усад и поселение, которые были заброшены. «Дорога к усадищу к Ушан помре» ранее упоминается и в другом фрагменте, поэтому ее не следует связывать с сакмой.

Вышеперечисленные фрагменты позволяют с высокой точностью определить маршрут сакмы от Вежерского оврага до села Малая Якшень. Они также являются свидетельством того, что сакма не подходила к Якшенскому озеру, расположенному в русле руч. Малая Якшенка восточнее современного села Нелединского. Минимальное удаление сакмы от озера – примерно 2 км. Расстояние небольшое, но от сакмы до озера и обратно путь составит уже 4 км. Как уже ранее сказано, в исследовании принята предпосылка, что царское войско не петляло и не отклонялось от маршрута, чтобы экономить время и силы.

Под фразой «стан на озере на Икше» можно подразумевать и общее название местности, а не гидроним. В связи с этим основной является гипотеза, что летописец имел в виду озеро в местности Якшень. Это озеро необходимо искать далее вдоль сакмы.

В описании земель села Малая Якшень ранее упомянут Спасский новый пруд, фраза «новый» может означать и то, что он появился в начале 17 века, и то, что рядом уже был старый пруд. В селе есть пруды и на современных спутниковых снимках. Также на карте Менде в овраге Черемушном, который берет свое начало прямо из села Малая Якшень, отмечены два небольших связанных друг с другом водоема, один из которых помечен как болото. Наибольший из них не превышает по размерам 200 м. На спутниковых картах в этом месте прослеживаются контуры старинного пересохшего озера и заболоченное место.

Существует и группа озер, расположенных у русла р. Сердемь рядом с селом Большие Печерки. До этих озер от села Малая Якшень около 3 км. Само название Печерки происходит от двух эрзянских слов: «пиче» – сосна и «эрьке» – озеро (Сосновское озеро на р. Сердемь упоминается в АПА №301 от 1612 года). Царь мог остановиться и здесь, хотя опять же название местности – Икша (Якшень) – это все-таки междуречье руч. Малая Якшень и р. Сердемь, а не русло р. Сердемь.

Однако все эти версии имеют недостатки. Пруды – это все-таки результат деятельности человека, глагол «прудить», по словарю В. Даля, означает подпирать насыпью, перегораживать плотиной, запрудой. Они появились, вероятно, позднее при основании деревни Малая Якшень (первое упоминание в АПА относится к 1610 году). Озера, расположенные в Черемушном овраге, находятся от сакмы на расстоянии более чем 1.5 км, дорога не проходила рядом с ними. Озера около села Большие Печерки, как мы увидим в дальнейшем, также не лежали близко к сакме.

В межевой книге сохранилось описание границ этого села, которое содержит в себе информацию о существовании еще одного водоема, лежащего как раз около сакмы до пересечения р. Сердемь (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 308 (344) – 312 об. (348 об.)):

Межа села Почерок [sic] с поместной землей Якова Михайловича Боборыкина с поместной ж[е] землей Тимофея Любятинского деревни Атяш-поле, Мелцаново тож: у Хвощова озера у речке Сердемы береза кудрява, а на ней грани старые, а с той березы вверх врагом студеного ключа // по потоку на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба вверх врага по потоку на столб дубовый, а на нем грани, а столб стоит у Языковской дороги, [1-4] а от того столба изо врага прямо Языковской дорогой; межа в дуброве в Яковлеве земле с Тимофеевой ж вотчинной землей: от столба дорогой на дуб кудрявый, а на нем грани, дуб середи дороги Языковские, а от того дуба дорогой Языковской на покляпый [т.е. наклоненный] дуб, а дуб в Тимофееве стороне, а на нем грани, а от того дуба дорогой Языковской на дуб развиловат, а на нем грани, а дуб в Яковлеве стороне, а от того дуба Языковской дорогой на развиловат[ый] дуб, а на нем грани, а дуб // в Тимофееве стороне, а от того дуба дорогой Языковской на кудрявый развиловат[ый] покляп[ый] дуб в Яковлеве стороне, а на нем грани, а от того дуба дорогой Языковской на развиловат[ый] покляп[ый] дуб в Тимофееве стороне, а на нем грани, а от того дуба дорогой Языковской на кудрявый развиловат[ый] дуб в Тимофееве стороне, а на нем грани, а от того дуба дорогой Языковской кудрявый развиловат[ый] покляп[ый] дуб в Тимофееве стороне, а на нем грани, а от того дуба дорогой Языковской на столб дубовый, а на нем грани, столб в Яковлеве стороне, а от того столба дорогой Языковской на столб дубовый, а на нем грани, столб в Яковлеве стороне, а от того // столба дорогой Языковской на столб дубовый, а на нем грани, столб в Яковлеве стороне [4-15], а от того столба направо потоком ключа к Чекуину кусту на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба, а стоит прямо на Чекунин [sic] куст, а от Чекунина [sic] куста прямо врагом на низ Белого озера истоком на дуб голенастый, что на вершине врага, на нем грани, а от того дуба прямо изо врага Белого озера в вершину на дуб кудряв, а на нем грани, а от того дуба прямо к помре к Долгому лесу на дуб кудряв, покляп, а на нем грани, и от того дуба поворотить налево подле Долгий лес на кудрявый струеватый дуб, а на нем грани, а от того дуба прямо на Долгий лес, да // Долгим лесом через враг на покляпой клен, а на нем грани, а от того клена изо врага поперек леса Долгого на клен, покляп, а на нем грани, а клен стоит у лесовой [?] дороги, а от того клена поперек Долгого леса, а лес [?] по граням пополам, а из леса выехав, на дуб кудряв, струеват, что у Печерские дороги у большие, а на нем грани, а от того дуба через Печерскую дорогу прямо на дуб, а на нем грани, а у того дуба сук с коленом, а от того дуба прямо через курпажину на дуб кудряв,

что подле курпажины, а на нем грани, а от того дуба прямо на горелый дуб, а на нем грани старые [15-26], а дуб подле Конопляного [озера] и Мшаного болота, а от того дуба через Конопляное озеро и через курпа//жины прямо к горе в дуброву на дельную сосну, а на ней грань, а от той сосны прямо ко Мшанову болоту на дуб, что в берегу у Мшаного болота, а на нем грани, а от того дуба подле Мшаного болота дубровой на кудрявый дуб с[о] струей, а на нем грани, а от того дуба прямо вниз вершинкой на струеват[ый] кудряв[ый] дуб, а на нем грани [26-30], а от того дуба прямо через болота врагом вниз безымянным врагом, а изо врага через Темное озеро по Цареву сакму [!], а от Темного озера вверх по врагу Суторминскому потоком на покляпую развиловатую березу, а на ней грани, а от той березы вверх Суторминским врагом по пото//ку на развиловатую иву, а на ней грани, а от той ивы из Суторминского врага прямо в вершину направо [?], да вершиной вверх по потоку к [?] кудряв дуб [sic], а на нем грани, а от того дуба вверх вершиной на три дуба, что на одном корени, на двух грани [30-37], а от тех дубов из дубровы прямо в поля на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба старым межником [на] столб дубовый, а на нем грани, с того столба старым межником до Печерские дороги, да через Печерскую дорогу прям на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба прямо к Каламзину врагу на дуб покляп, а на нем грань одна [37-42], едучи по граням от речке Сердемы и от Хвощова озера вверх врагом // Студеного ключа до Языковские дороги: правая сторона – поместная земля Якова Бабарыкина села Печерок, а левая сторона – поместная земля Тимофея Любятинского деревни Атяш-поля, Мелцаново тож; а изо врага, едучи прямо Языковской дорогой по граням до Чакунина куста: правая сторона – поместная земля Якова Бабарыкина, а левая сторона – вотчинная земля Тимофея Любятинского деревни Атяш-поля, Мелцаново тож; а от Чекунина [sic] куста, едучи вниз по граням врагом Белого озера, а изо врага прямо вершиной к черному Долгому лесу, и через Долгий лес, а выехав // из лесу через Печерскую дорогу до Конопляного озерка, а Мшаное тож: правая сторона – поместная земля Якова Бабарыкина села Печорок, а левая сторона – поместная ж земля Тимофея да Игнатья Любятинских села Малые Якшени; а от Конопляного озера, едучи прямо через враг в дуброву по граням до Темного озерка, а от Темного озерка до Суторминского врага до Царевы сакмы [!], да вверх Суторминским врагом по потоку по граням до развиловатой ивы до вершины: правая сторона – поместная земля Якова Бабарыкина, а левая сторона – церковная земля села Малые Якшени, а из Суторминского врага прямо вершиной в дуброву, едучи по граням, // а из дубровы полем по граням старым межником до Печерские дороги и через Печерскую дорогу по Каламзин враг до последние грани: правая сторона – поместная земля села Печорок Якова Бабарыкина, а левая сторона – земля Игнатья Любятинского деревни Сутормины.

Граница села Печерки в полной мере соответствует той, которая отмечена на ПГМ и на карте Менде (принцип неизменности межи). Поскольку фрагмент межи выше очень значительный, он разделен на подсегменты, обозначенные по номерам межевых точек:

[1-4] – указаны Хвощово озеро на р. Сердемь и враг студеного ключа. Овраг этот отмечен на ПГМ под названием Студеный и впадает в р. Сердемь с левого берега. По нему проходила граница земель села Печерки и деревни Атяш-поле (Мелцаново).

[4-15] – от оврага Студеного межа проложена по Языковской дороге до так называемого Чекуина куста, под которым подразумевается, по-видимому, небольшая роща в верховьях оврага. В АПА №96 от 1595 года говорится об Арземасском служивом татарине Чекее Енгильдееве, которому были отделены земли Мелцановской роспаши Отяшева, откуда и может происходить название Чекуин. На ПГМ и карте Менде здесь же – начало оврага Чепурина. Языковская дорога, по-видимому, соединяла села Языково и Малая Якшень.

[15-26] – межа спускается оврагом Чепуриным вниз до Белого озера. На спутниковых картах вдоль оврага произрастает роща, поэтому данное озеро или его следы не различимы. Но от озера межа поворачивает и выходит из оврага, поэтому местоположение водоема легко восстановить по более поздним картам. Далее граница пролегала через лес, названный Долгим. Лес этот не сохранился. Межа также пересекала Печерскую дорогу, по которой обеспечивалось сообщение между селами Малая Якшень и Печерки. Далее граница подходила к Конопляному озеру и Мшаному болоту.

[26-30] – упомянутые озеро и болото находились в овраге Черемушном. Они описаны ранее при анализе возможных мест для стоянки царского войска. Далее граница шла в сторону вершины безымянного оврага.

[30-37] – спускаясь по оврагу, межа проходила около Темного озера и поднималась по другому оврагу, названному Суторминским (он также известен под названием Червидный на ПГМ и Черевячий на карте Менде). Безымянный враг являлся его отвершием, а Темное озеро находилось в месте слияния отвершия с Суторминским оврагом. Действительно, на спутниковых картах в этих местах прослеживаются контуры углублений, в которых могло быть когда-то озеро. По спутниковым снимкам трудно определить его размер, требуется изучение местности, вероятно, что он был в ширину не менее 150-200 метров. Крайне значимым является то, что межа шла «через Темное озеро по Цареву сакму». Таким образом, сакма была в непосредственной близости от этого водоема.

[37-42] – в последнем сегменте межа пересекала Печерскую дорогу (из села Большая Якшень в село Печерки) и упиралась в Каламзин овраг, который проанализирован ранее при определении местоположения пустоши Улановской Гордеева (там также назван Коломзинским).

Итак, из анализа границ выше наиболее важным для данного исследования является существование в прошлом Темного озера, находившегося у сакмы. Оно оптимально также и по другим критериям: расстояние до него от р. Кевсы около 23-25 км, при этом озеро расположено именно в Якшенской местности до пересечения с р. Сердемь. Исходя из проведенного анализа это единственный водоем, вдоль берега которого проходила сакма. Таким образом, царь именно здесь сделал свою 7 остановку.

Путь к 8 стану

8-й стан – «на озере не дошед Пьяны реки». Фраза эта может быть по-разному объяснена. Во-первых, она может означать, что стан был не прямо у реки Пьяна, ведь тогда и формулировка была бы иной – «на озере у Пьяны реки». С другой стороны, «не дошед» могло быть обратным от «не перешед», тем самым, летописец просто хотел показать, что царское войско не пересекало реку Пьяна до 8 стана, а озеро могло быть и прямо у реки. Наконец, можно предположить, что по пути между 7 и 8 станами летописец не должен был видеть р. Пьяну или находится в непосредственной близости от нее, река должна была открыться его взору позднее.

Именно на 8-м стане царское войско нагнали касимовские татары, которым был дан указ – уйти вперед вместе с передовыми отрядами. Царь здесь же приказал строить мосты на р. Пьяне для осуществления переправы.

Данную остановку царского войска И.А. Милотворский определяет в районе современного села Юрьево, севернее которого был раньше расположен Никольский погост с сакмы. Конечно, существование погоста с подобным названием уже является основой для предположения, что древняя дорога проходила в тех местах. Однако начнем реконструкцию маршрута с начальной точки, т.е. от 7-го стана.

На ПГМ севернее Сутормінского (Черевидного, Черевячего) оврага, в котором было Темное озеро, отмечен Сакминский овраг, который впадает в р. Сердемь с левого берега. Назван он был так не случайно – сакма пролегала рядом с ним. На спутниковых картах местности между Сутормінским и Коломзинским оврагами, действительно, есть небольшой овраг, который впадает в р. Сердемь. Однако на ПГМ Сакминский овраг отмечен южнее небольшого земельного участка №249, а овраг на снимках расположен севернее его (привязка сделана по карте Менде). Вместе с тем от Сутормінского оврага еще до впадения его в р. Сердемь отходит отвершие в северо-западном направлении. По всей видимости, оно и является тем самым Сакминским оврагом. В целом ошибки на ПГМ встречаются – например, соседние Черемушный и Черевидный овраги отрисованы в привязке к селу Малая Якшень некорректно. Нельзя исключать, что в ходе многовекового возделывания полей, Сакминский овраг мог поменять свое направление от р. Сердемь в сторону Сутормінского оврага. В таком случае сакма пролегала между Сутормінским и Сакминским оврагами, в связи с чем второй и получил свое название. Переход на другой берег р. Сердемь мог быть около того места, где река делает изгиб севернее села Большие Печерки. Это же подтверждается исследованием пути древней дороги восточнее р. Сердемь.

На восточном берегу р. Сердемь находится большой овраг, который ранее назывался Губинским, а на современных картах обозначен как Большой Ключ. Овраг в верховьях служил южной межой земель деревни Губина, которая отмечена на ПГМ, но отсутствует на карте Менде. При движении на восток от оврага границы целого ряда населенных пунктов вытянуты вдоль некой линии. Как можно будет увидеть из анализа, такая конфигурация границ не случайна. Рассмотрим поместные акты, относящиеся к данным территориям.

В **АПА №47 от 1591 года** содержатся сведения о межевании земель помещика Петра Брехова у реки Пьяны, в акте есть строка: «от Пьяны на болото на ольховое, а с болота прямо на враг, а враг через Сурскую дорогу к сакме, дуб стоит, а на нем грань, а с дуба до сакмы».

Сурская дорога – старинная дорога, пролегавшая вдоль р. Пьяна. Описание границ, приведенное выше подразумевает, что граница пересекла данную дорогу, шла далее в направление сакмы, а затем упиралась в нее. Дальнейший анализ подтверждает, что сакма пролегала (как минимум до р. Вилиза) параллельно Сурской дороге, но несколько южнее, то есть дальше от берега р. Пьяны.

Деревня Бреховка отмечена на карте Менде рядом с р. Пьяной. Земли Брехова определены в акте как Посниковское поместье Бундево. Из того же поместья, по акту, были отделены земли Степану Кузьмичу Воронцову и Федору Леонтьевичу Пилугину (Пилюгину). В том же документе указаны и смежные земли – «от Губинского поместья Бундова [sic], что с Петром с Бреховым рубеж». Деревня Губина находилась западнее деревни Бреховки.

У Измайлова есть дополнительные упоминания земель помещика Бундева. Во-первых, за помещикам Пантелеевыми были земли «в пустоши Посниковской Бундево, Арбузово тож» на реке Пьяне (НГУАК, 1915, стр.93). Во-вторых, за Фролом Даниловичем Патрекеевым – земли «в Залесном стану на реке на Пьяне за Собакинскими вороты в пустоши Бундове» (там же, стр. 94). В той же пустоши владения закреплены и за Григорием Яковлевым сыном Патрекеева (там же). Патрекеевы – еще одни действующие лица, которые упомянуты в актах, касающихся исследуемой территории. Земельный массив, принадлежащий Поснику Бундеву был раздроблен на части.

Как видно из перечня землевладельцев, та же местность рассматривается в **АПА №97 от 1595 года**. Писцы делили водные угодья и спустились вниз по р. Пьяне (т.е. с востока на запад) чуть выше устья р. Вилизы, перечисляя поочередно владельцев земель: еделевские мурзы (ныне – Новоеделево), Пищасова мордва (исчезнувшая мордовская деревня Пищасово) и некоторых помещиков на землях между современной Ягубовкой и Борнуково. В их числе – Алексей Исаев, его земли смежны с землями Пищасовской мордвы. Далее также земли Немира Нармацкого, еще западнее были расположены земли Патрекеевых (Алексея, Константина) и Арбузова (Неуструя), далее Брехова, Воронцова, Пилюгина, вновь Патрекеевых и, наконец, земли, ранее принадлежавшие Степану Губину, еще ниже по течению упоминаются также павловские мурзы (современное Княж-Павлово). Нарезка земель помещиков очень плотная для сравнительно небольшой территории, что видно на ПГМ и карте Менде – в них по южному берегу р. Пьяны отмечено множество небольших в ширину участков, значительно вытянутых с севера на юг.

В **АПА №440 от 1595 года** описан отдел земель Алексею Исаеву, Климу Лютикову, Ратману Нармацкому и Неуструю Арбузову. Речь идет, безусловно, о тех же землях в районе современной Ягубовки. Перечисление поместных земель идет с востока на запад.

Следующий **АПА №222 от 1607 года** содержит дополнительные сведения об окружающей местности и о сакме. Акт содержит краткое описание границ различных поместий, они были расположены на землях селища у Селиватова ключа «из Первушинского жеребья Кишкил(ь)дева».

Граница земель Алексея Патрекеева и Ненилы, вдовы Дмитрия Патрекеева, описана так:

От реки от Пьяны … по тем старым граням через вершину да по большую дорогу к сакме, а от сакмы по враг об межу с Егупом с Потрекеевым, да врагом на низ до р. Пьяны.

И с первого рубежа от реки от Пьяны прямо по той меже и по граням до большой дороги да сакмы по правую сторону усад и земля Алексея Патрекеева с снохою с Ненилою, со всякими угодьями, а слева усад и земля вдовы Мавры, Немировы жены Нармацкого, да Неуструя Арбузова.

Там же приведена граница земель Неуструя и Мавры с землями сына Неуструя – Федора:

И от реки ото Пьяны от первого рубежа прямо по той меже и по граням и до большой дороги да сакмы по правую сторону усад и земля Мавры Нармацкой да Неуструя Арбузова, а слева усад и земля Федора Неуструева сына Арбузова.

Следующим в акте описывается граница поместья Федора Арбузова от поместных земель Ивана и Федора Нармацких. Здесь уже упоминаний сакмы нет, но ясно, что при движении от р. Пьяны на юг земли Нармацких находятся от Арбузовского поместья по левую руку, то есть восточнее (учитывая нарезку земель по оси север-юг):

И от реки ото Пьяны с перваго рубежа по той меже и по граням усад и земля с правой стороны Федора Арбузова, со всякими угодьями, а левая сторона – земля Ивана да Федора Нармацких.

В ранее проанализированном АПА №97 земли Нармацких как раз располагались восточнее земель Патрекеевых и Арбузова. В этом же документе есть и упоминание ключа (по-видимому, Селиватова): «по ключ, и тот ключ вышел из горы, да из него пошел ручей и пал во Пьяну».

В связи с тем, что у земель вдоль реки Пьяна было много различных владельцев, по ним сохранилось и множество поместных актов. Однако межи в актах неполные и не дают точных ориентиров. Тем не менее, из немногочисленных упоминаний сакмы можно сделать вывод, что она являлась южной границей вытянутых с севера на юг участков. Подтверждение этому есть и в межевой книге Т. Измайлова. Описания границ из нее представлены ниже по населенным пунктам при движении с запада на восток от р. Сердемь.

Следующее описание касается земель деревни Губина (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 347 (383) – 349 об. (385 об.)):

Межа Свияжей Василья да Семена Косяговских деревни Губины с Васильем Немчиновым, да со вдовой с Яковлевской женой Копнина [?] с детьми, да с Иваном Кункиным [?]: от реки от Пьяны дуб развиловат с дуплом, а на нем грани по обе стороны, а с того ду//ба межником по стороне ивового куста, а тот куст в Васильеве земле, на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником к усаду на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а тот столб у озерка, а озерко в околице вопче, и с того столба старым межником к усаду на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба в усад поперек курпажины, что против Васильева да Семенова двора Косяговских на две березы, на одной грани по обе стороны, а с тех березок поперек озерка, что вопче у Василия Косяговского с Василием Немчиновым, на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба из усаду старым межником в поле на столб дубовый, что у околицы, а на нем грани // по обе стороны, а с того столба межником в поле по стороне болота через вершинку на столб дубовый, что по конец болота в вершине, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником в поле поперек Сурские дороги на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником в поле к Цареве сакме [!] на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, против столба мар в Васильеве земле Косяговского, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба по стороне ивового куста на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба в дуброву на кряковистый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, // а с того дуба до Царевы сакмы [!], а по другую сторону межа от Царевы сакмы [!] Василью да Семену Косяговским к усаду и до реки до Пьяны села Наумова с помещики с Матвеем Костылевым: у Царевы сакмы [!] столб дубовый, а на нем грань, а с того столба вершиной через враг [?] в дуброву на кудрявую березу, а на ней грани по обе стороны, а с той березы дубровой на кудрявый дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба поперек вершинки на развиловатую березу, а на ней грани по обе стороны, а с той березы на дуб развиловат, а на нем грани по обе стороны, а тот дуб по конец дубровы, а с того дуба от дубровы // старым межником на кряковистой дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба старым межником на две березы кудрявые, на одной березе грани старые по обе стороны да и новые натесаны, и с тех берез старым межником поперек Сурские дороги на две ивы, что в болотечке, на одной иве грани по обе стороны, а с тех ив старым межником до Баженовы земли Должикова … [далее описаны еще межевые точки, в конце межа возвращается к реке Пьяне] старым межником до реки до Пьяны, у реки Пьяны грань на вязовом пне, и, едучи по граням от реки от Пьяны до Царевы сакмы [!]: правая сторона – земля Василия да Семена Косяговских, а левая сторона – // земля Василья Немчинова да Ивана Кункина со снохой и с племянники; а от Царевы сакмы [!] до Баженовы земли Должикова: правая сторона – Василия да Семена Косяговских, а левая сторона – земля села Наумова помещиков [sic] Матвея Костылева; от Баженковы земли Должикова до Пьяны: правая сторона – Василия да Семена Косяговских, а левая сторона – села Наумова помещика Бажена Должикова.

Выше представлено две границы земель Василия и Семена Косяговских, сперва – восточная, далее – западная. Обе границы с севера доходят до р. Пьяны, а с юга – до сакмы. С запада земли Косяговских граничили с землями села Наумово. Оно сохранилось и в наши дни, деревня Губина была чуть восточнее этого населенного пункта. Межа между населенными пунктами при движении от сакмы на север пересекает неназванный овраг. Весьма вероятно, что под этим оврагом подразумевается Губинский овраг, отмеченный на ПГМ и карте Менде.

Еще одно описание земель деревни Губино, которые были расположены по границе с деревней Бреховой восточнее земель В. Немчинова и Кункиных (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 424 об. (459 об.) – 426 об. (461 об.)):

Межа его ж, Иванову [Любятинского], поместью деревни Губинской, Бундово тож, от Васильевы земли Немчинова да от Кункиных земли межа Иванове земле от деревни Бреховы: от реки ото Пьяны Петровский враг, Губинский тож, да в том врашке столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником в поле поперек вершинки на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником поперек вершинки, что вышла изо врага, на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, // а с того столба межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба к Цареве сакме [!] на дуб развиловат, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба на кудрявый дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба до Царевы сакмы [!]: правая сторона – деревни Губинской помещиков Ивана Любятинского с товарищи, а левая сторона – деревни Бреховы Игнатья Брехова с товарищи.

Да межа ж по другую сторону от Васильевы земли Немчинова, да от Яковлевские, да от Ивановы земли Кункиных: от реки ото Пьяны на Перевесном озере дуб, а на нем сук вислой над Перевесным озером, на дубе грани // по обе стороны, а с того дуба к усаду на столб дубовый, развиловат, а на нем грани по обе стороны, а с того столба на столб дубовый, что у Лугового озера, а на нем грани по обе стороны, а то Луговое озерко у Яковлевых детей Кункина, и у Ивана Кункина, да у Василья Немчинова вопче в их землях, а с того столба на горелую березу, что в иво[во]м кусте, а на ней грани по обе стороны, а с той березы на две березы к усаду, на одном корени, грань [sic] на одной березе по обе стороны, а с тех берез на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба в усад на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба // поперек Клюковного болота на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником в поле на два столба, что у околицы, промеж их межа, а с тех столбов прямо ж[е] межником в поле на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба поперек Сурской дороги на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба поперек вершинки на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба прямо к дуброве // поперек куста, куст [слово не распознать], на дуб, струеват, кряковист, развиловат, что по конец куста, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба в дуброву к Цареве сакме [!] на два дуба, на одном грани по обе стороны, а с тех дубов по Цареву сакму [!], и едучи по граням от реки ото Пьяны до Царевы сакмы: правая сторона – земля Василья Немчинова да Ивана Кункина с племянники, а левая сторона – земля Ивана Любятинского Большого.

Как восточная, так и западная границы земель с юга оканчиваются у сакмы. Восточнее деревни Губина находились деревни Брехова (на карте Менде – Бреховка) и Ягупова (на ПГМ – Ягуповка, на карте Менде – Ягубовка). Далее начинались земли села Арбузова. Описание границ земель, принадлежащих Петру и Климу Федоровичам Арбузовым, следующее (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 362 об. (398 об.) – 364 (400)):

Межа Петрову да Климову Федоровых детей Арбузова поместью села // Арбузова от Михайловы земли Исаева с братею: от усада у околицы столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником в поле на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба к Сурской дороге на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба поперек Сурской дороги на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба ко врагу в дуброву на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником через враг на дуб кудрявый, а подле его яма угольная, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба и угольной ямы к Цареве сакме [!] на столб // дубовый, а на нем грани по обе стороны, а от того столба к Цареве сакме [!] на дуб кудрявый, а на нем грани по обе стороны, и с того дуба до Царевы сакмы [!], и, едучи от усада до Царевы сакмы [!] по граням: правая сторона – земля Петра Арбузова, а левая сторона – земля Михаила Исаева с братею.

Да межа с Михаилом да с Иваном Патрекеевыми: от усада у околицы столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником в поле к Сурской дороге на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба поперек Суровские [sic] дороги к дуброве на суховерхий дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба через враг на кудрявый дуб, а на нем грани // старые по обе стороны, а с того дуба к Цареве сакме [!] на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба до Царевы сакмы [!], у сакмы [!] столб дубовый, а на нем грань, едучи от усада по граням до Царевы сакмы [!]: правая сторона – земля Михайла да Ивана Патрекеевых да Петра Пантелеева, а налеве – земля Петра да Клима Арбузовых.

Сначала описывается восточная граница земель Арбузовых, далее – западная. На юг земли простирались до сакмы. Михаилу и Ивану Алексеевичам Патрекеевым, согласно книге Т. Измайлова, принадлежали 50 четвертей в селе Арбузове (НГУАК, 1915, стр. 26). За Михаилом Исаевом в том же селе написано 62 четверти с осьминой (там же, стр. 261). Известно, что одним из владельцев земель в этом же селе был и Абрам Иванович Патрекеев (там же, стр. 26). Он упомянут владельцем смежных земель в описании владений Алексея Малахова в деревне Румянцево (РГАДА, 1209-1-7047, л. 249 (285)):

Да межа Олексееве земле Малахова: от усада от Селеватова [sic] ключа через курпажины на березу кудрявую, а с той березы [на] дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба через враг к Цареве сакме [!] на кудрявый дуб с зяблью, а на ней грани по обе стороны, а от того дуба по Цареву сакму [!], и едучи по граням от усада от Селиватова ключа до Царевы сакмы: правая сторона – Орбузовских помещиков Обрамка Патрекеева, а левая сторона – Алексея Малахова деревни Румянцевы.

Выходит, что Абраму Патрекееву принадлежали восточные части села Арбузово, смежные с землями деревни Румянцево. В районе Селиватова ключа в межевой книге описаны границы пустоши, принадлежавшей Михаилу Романову (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 373 об. (411 об.) – 374 (412)):

Да межа Сидоровской пустоши Исаева от Никифоровы и от Васильевы детей Москотиньевых от их усада от Селиватова ключа: грани на дубу старые по обе стороны, а с того дуба межником в поле на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба к Сурской дороге на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба через Сурскую дорогу // на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником к Цареве сакме [!] на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба по Цареву сакму [!], и едучи по граням от усада до Царевы сакмы [!]: правая сторона – Микифора Москотиньева, а левая сторона – Михаила Романова.

Далее приведено и описание восточной границы земель Михаила Романова (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 374 (412) – 374 об. (412 об.)):

Да межа деревни Румянцовы, Басенково тож, Михайлове земле Романова в лугах, и в усаде, и в полях: от реки ото Пьяны через озера грань на березе по обе стороны, а с той березы на березу ж, а на ней грани старые по обе стороны, а с той березы в усад, а в усаде столб дубовый, а на нем грани старые по обе стороны, а из усада межником в поле на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, // а с того столба межником в поле к Сурской дороге на столб дубовый, что у Сурские дороги, на сакме [sic, т.е. на сакму] на столб дубовый, а на них [sic] грани по обе стороны, а с того столба межником на березу кудрявую, а на ней грани по обе стороны, а с той березы по Цареву сакму [!], едучи по граням до Царевы сакмы [!]: правая сторона – поместная земля Михаила Романова, а левая сторона – поместная земля Ивана Нармацкого.

Южной границей этой пустоши, как видно из описания выше, служит сакма. Деревня Румянцево появилась на землях, которые когда-то принадлежали Меньшику и Третьяку Румянцевым. Упоминание этих помещиков есть в АПА №222 от 1607 года. В сборнике АПА сохранилась и краткая выпись из книг И. Зубова на владения Дмитрия Патрекеева в Меньшиковском селище Румянцева (АПА №409, документ 8). Румянцевы были владельцами земель третьей четверти 16 века, как и Первый Кишкильдеев, который упомянут ранее. Их земли со временем были раздроблены на малые участки – то же самое произошло и с расположенными западнее землями Бундовых (Губы и Посника).

Румянцевскую пустошь можно встретить и в **АПА №207 от 1607 года**, в нем сказано, что на востоке она граничила с землями Пищасовской мордвы. Деревня Пищасово существовала во времена Т. Измайлова, и ее границы описаны в книге по мордовским деревням. Их анализ позволяет определить, что сакма служила границей между землями вплоть до р. Ливезы (данная речка ныне носит названия Ливеза, Чапар и Вилеза, но в прошлом это был один водный объект – р. Ливеза, на ПГМ – Ливиза, от эрз. «ливезь» – пот).

Мордовская деревня Пищасова (иначе Писчасово) находилась «на речке на Пьяне усть речки Ливезы под Слюдяною горою». Название деревни произошло от личного имени Пичяс. У Т. Измайлова среди пустых знамен находим знамя Сыреся Писчасова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 204). По каким-то причинам деревня запустела уже к 1637 году, и ее земли были переданы в вотчину В. И. Стрешневу со всеми угодьями. Ориентиром для нее на современных картах служит село Борнуково (Бурнук Васильев был Еделевским мурзой на рубеже 16-17 вв., вероятно, что по нему и назван населенный пункт).

В описании границ этой деревни показана межа от земель Ивана Нармацкого. Иван Нармацкий владел смежными с Михаилом Романовым землями деревни Румянцевы, что подтверждает описание границ, приведенное ранее. Подтверждение этому содержится и в АПА №207 от 1606 года: во владениях Ивана находилась поместная пустошь Румянцовская, пограничная с мордовскими землями:

…государева де жалованья отцов их поместная пустошь Румянцовская об межу с той пищасовской мордвой, да в той же де пустоши дан ему Ивану с братом жеребей брата их двоюродного Гаврила Ратманова сына Нармацкого, что было за ним из Алексеева поместья Исаева той же пустоши.

Если вернутся к проанализированному ранее акту №97 – именно земли Алексея Исаева были смежны с землями Пищасовской мордвы в конце 16 века.

Деревня Румянцево и ее границы отмечены на ПГМ и у Менде, поэтому определить ее местоположение не составляет труда. По писцовой книге Т. Измайлова, граница земель Нармацкого с землями Пищасовской мордвы идет от р. Пьяны до сакмы (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, лл. 203 – 203 об.):

А межа мордовской земле деревни Пищасовы от Ивановы земли Нармацкого: от реки от Елезы [под таким же названием она записана в АПА №97 от 1595 года], а Ливеза тож, вниз по Пьяне реке, за рекой за Пьяной ниж Корасного [sic] истоку стоит дуб, а на том дубе грань старая, а от дуба вверх по Пьяне реке до Красного яра, а на том Красном яре поставлен дуб [sic, столб] дубовый новый, и грань новая набита, и ямы копаны по обе стороны, [а с того] столба от речки Пьяны от Красного яра от столба на дуб, и тот дуб сожжен, а на том дубе была грань старая, а ныне стоит пень горелый, и у того горелого пня ныне поставлен столб новый, и грань набита, и ямы копаны по обе стороны столба, и от того горелого пня, и от столба через болота прямо на три березы, на одной березе грань старая, а от тех трех берез на виловатую березу, а на той березе была грань старая, и та береза подсушена, и верх бурей сломало, и грань старая выжжена, и у той виловатой березы ныне поставлен столб новый, и грань набита, и ямы копаны на обе стороны столба, а от виловатой березы и от столба // на Вирс Пичелей, и у Вирс Пичелей болота ныне поставлен столб новый и грань набита, и ямы копаны по обе стороны столба, а с Пичелей [sic] вверх по Вирсе Пичелей по врагу от столба на березу, а на той березе набили новые грани по обе стороны березы, и от березы, перешед Сурскую дорогу, на левой стороне врага поставлен столб новый, и грань набита, и ямы копаны по обе стороны столба, а с того столба на Вирсе Пичелей на исходе врага на кудрявую березу, а на той березе грань старая по обе стороны, а с кудрявой березы на дуб на развиловатый, а на том дубе грань старая, а с того дуба прямо на Синий Камень, а от Синего Камени, прямо стешкой [т.е. тропинкой] Япарской [sic, Чапарской] до Государевы до большие дороги до сакмы, на левой стороне стешки у [?] большие дороги у сакмы поставлен столб новый, и грани набиты, и ямы копаны по обе стороны столба по левую сторону, от речки Пьяны земля, и лес, и всякие угодья Пищасовские мордвы, а по правую сторону – Иваново поместье Нарматцкого.

Описание межи деревни Пищасово начинается от устья р. Ливезы (ныне в этой части она названа Вилезой), откуда надо спуститься по течению р. Пьяны до впадения истока из озера Карасьего (Красного), который расположен на противоположном берегу. Это же озеро с истоком упоминается в акте №97: «а за рекою за Пьяною озеро Карасье, и из того озера исток пал во Пьяну, а за истоком вниз Пьяны дуб, а на нем грань тому озеру, а то озере на лесу на их же Пичясовском поземе». Озеро Красное отмечено на ПГМ.

От этого истока надо уже вернуться немного вверх по течению р. Пьяны и дойти до Красного яра (т.е. красивого крутого возвышенного берега реки, с татарского «яр» – берег). Дальше уйти от р. Пьяны через болота, по-видимому, на юг, так как межа приходит к оврагу Вирс Пичелей, по которому поднимается вверх. Сначала она пересекает Сурскую дорогу, дальше межевой точкой служит кудреватая береза «на исходе врага», то есть на его начале. Дальше межа следует к Синему камню, а уже от него по Чапарской тропе (направленной в сторону р. Чапар) до сакмы.

Овраг Вирс Пичелей – это небольшой овраг восточнее села Ягубовка, так как, во-первых, других оврагов далее на восток нет; во-вторых, именно этот овраг лежит на меже села Борнуково (расположено на землях Пищасовской мордвы) и деревни Румянцево. Дополнительным ориентиром служит Синий Камень – это овраг севернее современного села Пузыриха. Наиболее дальнее его ответвление как раз начинается на меже между землями Борнуково и Румянцево. Он находится на 2.5 – 3 км южнее начала оврага Вирс

Пичелей. Пересечение Чапарской дорожки с сакмой было немного севернее современной Пузырихи.

Дополнительно маршрут сакмы в этих местах раскрывается по межевой книге Т. Измайлова. Следующее описание касается земель, принадлежавших Матвею Плешивцову, его поместье было в деревне Малое Сербино (Свербино), однако речь ниже идет об отдельном земельном участке по левому берегу р. Ливеза (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 301 об. (337 об.) – 303 об. (339 об.)):

Да межа Матвееву поместью Плешивцова, что ему отделено в поместье 50 чети в поле, а в дву потому ж, и сенным покосам: от речки от Ливезы и от березы, а на ней одна грань, береза стоит в берегу у речки Ливезы, а от речки Ливезы и от березы на гору Царевой сакмой [!] на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба через Бурнаковскую дорогу на столб дубовый, а на нем грани, столб виловат, а от того столба на дуб, на нем // грани, дуб стоит подле вершины и Царевы сакмы [!], а от того дуба через вершину на столб дубовый, а на нем грани, столб стоит у другой вершины, а от того столба через вершину на дуб, на нем грани, дуб вверх развиловат, а от того дуба на дуб, на нем грани, дуб с одной стороны от Царевы сакмы [!] подсечен, от того дуба Царевой сакмой [!] на столб дубовый, а на нем грани, подле столбов [sic] ямы: правая сторона за Царевой сакмой [!] – земли деревни Бурнуковы мордовских мурз и деревни Пищасовы мордвы, а левая сторона – поместная земля Матвея Плешивцова; а от того столба и от Царевы сакмы [!] налево на кудрявый ракитовый дуб на утиную [?] Печерскую грань, а на нем три грани, а от того дуба дубровой на кудрявый дуб, на нем грани, а от того дуба на дуб, а на нем // грани, а от того дуба на две березы, на одной березе две грани, по межу, что межа Сергея Федорчюкова, да Ивана Оленина, да Гарасима Смолкова с Федоровой землей Левашова да Якова Бабарыкина: правая сторона – земля Федора Левашева да Якова Бабарыкина села Печорок, а левая сторона – поместная земля Матвея Плешивцова, а от тех двух берез на кудрявый дуб, а на нем грани, дуб вверх развиловат, а от того дуба на дуб, а на нем грани, а от того дуба на два дуба, на молодом струеватом дубку грани, а от тех двух дубов на дуб кудряв, а на нем грани, а от того дуба на дуб, на нем грани, а от того // дуба на молодой дуб, а на нем грани дуб стоит у дорожки, а от того дуба через дорожку на столб дубовый, на нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба на столб дубовый, на нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба на столб дубовый, на нем грани, по обе стороны ямы, а с того столба на березу, на ней грани, береза стоит в берегу Якшенского врага, а от той березы на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба вниз Якшенским врагом водяным потоком до речки Левезы [sic, Ливеза]: правая сторона – земля Сергея Федорчюкова, да Ивана Алекина [sic, ранее – Оленин], да Гарасима Смолкова, а левая сторона – земля, дикое поле и дуброва Матвея Плешивцова; а речкой Левезой [sic] вниз водяным потоком до березы до пер//вые грани и до Царевы сакмы [!].

Участок легко определяется, поскольку описании его границ упоминается речка Ливеза, а также земли деревень Бурнуково и Пищасово и села Печерок, и самое важное – Якшенский овраг. По ПГМ, овраг этот впадает в р. Ливеза с левого берега чуть севернее деревни Пузыриха. Его местоположение и конфигурация полностью соответствуют оврагу Синий камень. По-видимому, Синим камнем в стародавние времена называлось одно из северных отверший Якшенского оврага, которое пересекала сакма. Как видно из описания, северная граница участка шла непосредственно по старинной дороге, причем прямо от р. Ливезы, что позволяет определить и место пересечения сакмы с данной речкой. Данное описание соответствует и сведениям о границах земель Пищасовской мордвы.

Эти же земли Матвея Плешивцова упомянуты и во фрагменте описания границ села Печерки (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 312 об. (348 об.) – 313 об. (349 об.)):

Да межа Якова Бабарыкина с Федоровой землей Левашева: в последней [?] дуброве от Матвеевы земли Плешивцова у Царевы сакмы [!] на дубе прежняя грань, а от того дуба на дуб, а на нем грани по обе стороны, да на дубу же грани, а от того дуба на дубу же грани, а от того дуба на дуб, а на нем // грани, а от того дуба на дуб же, а на нем грани, а от дуба на дуб, стоит у Крутого врага, а на нем грани, а от того дуба через Крутой враг на кудрявую березу, стоит в полугоре, а на ней грани, а с той березы на дельной дуб, стоит над овражком, а на нем грани, от дуба тем же вражком вверх до вершины, а по вершине на дуб, а на нем грани, а с того дуба на молодом дубку грани, а с того дуба через две дорожки на дельной дуб, а на нем грани, а дель заросла, да на кряковистый дуб, а на нем грани, да на кряковистый же дуб, а на нем грани, а с того дуба на дуб, стоит на вершине вражка, а на нем грани, а от того дуба // через две вершины на дуб, а на нем грань, а от того дуба на дельной дуб, стоит близко вражка, а на нем грани, дель заросла, а с того дуба вражком вниз до Большого врага, что конец Чепарских пол[ей], до Большой врага: правая сторона – села Печерок земля, а левая сторона – отписная земля, что отдана в раздачу.

Овраг Крутой впадает в речку Чапар чуть южнее села Пузыриха, еще южнее с того же берега в нее впадает овраг Большой. Большой овраг служил в прошлом границей земель села Чепар (ныне – Чапары), поэтому во фрагменте упомянуты и Чепарские поля. Сакма здесь является, вероятно, даже не отправной точкой, а описательным элементом для земель Матвея Плешивцова, которые, как показано ранее, с севера были ограничены сакмой (т.е. читать надо следующим образом: «земли М. Плешивцова у сакмы»).

Сохранилось в межевой книге и описание смежных с М. Плешивцовым земель, фрагмент ниже повторяет описание южной границы его владений (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 409 (446) – 410 (447)):

*Межа Ивана Михайлова сына Аленина // да Сергея Иванова сына Федорчюкова поместной земле и Гарасимове поместной ж земле Смолкова: от дву[х] берез на кудрявый дуб, а на нем грани, дуб вверх розвиловат, а от того дуба на дуб, на нем грани, а от того дуба на два дуба, на молодом струеватом дубке грани, а от тех дву[х] дубков на дуб кудряв, на нем грани, а от того дуба на дуб, на нем грани, а от того дуба на молодой дуб, на нем грани, дуб стоит у дорожки, а от того дуба через дорожку на столб дубовый, на нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба на столб дубовый, на нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба на березу, на ней // *на ней* грани, береза стоит в берегу Якшенского врага, а от той березы на столб дубовый, на нем грани, а от того столба вниз Якшенским врагом водяным потоком до речки Ливезы: правая сторона – земля Ивана Оленина с товарищи, а левая сторона – земля, дикое поле и дуброва Матвея Плешивцова, а рекой Ливезой вниз водяным потоком до березы до первые грани до Царевы сакмы [!].*

При движении на восток от р. Ливеза путь сакмы по существующим источникам не определяется, следующим значимым ориентиром служит Никольский погост с сакма. Он находился у берега р. Пьяны чуть севернее села Юрьево, при этом фактически на той же линии, которую образует сакма между речками Сердемь и Ливеза. По-видимому, дорога никуда не отклонялась и шла по кратчайшему пути далее на восток, пересекала р. Киржень и подходила к погосту.

Существует одно упоминание сакмы чуть западнее расположения погоста. В межевой книге границы земель деревни Урюпино описаны следующим образом (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 369 (405) – 369 об. (405 об.)):

Межа вдовы Татьяны жены Черленкова с детьми с Баженком, да с Любимком, да с Панкой поместью от Григория Левашева: от реки от Пьяны на берегу у переуза [видимо, тропка – один из вариантов толкования в словаре Даля] Черленковской столб дубовый, а на нем грани, а подле его ямы, а с того столба болотом до Никольской межи, что на сакме [!], а от Никольские межи врагом Сухой Кирже[н]ью вверх до сакмы [!], а от сакмы [!] тем же врагом Киренью вверх до Шумовских пол[ей] и граней, едучи от реки ото Пьяны по граням: по правую сторону – земля Григория Левашева деревни Мишуковы, а по левую сторону – усад и земля деревни Урюпины вдовы Татьяны Черленковы с товарищи, а по другую сторону межа с Федоровой землей Матавилова [sic]: // у реки у Пьяны на берегу столб дубовый, а на нем грани, да в усаде столб дубовый, в околице у воротец столб, а с того столба старою межей до Сурские дороги четыре столба, а от Сурские дороги до старые грани, что на березе, три столба, а на них грани, а старые грани с березы на кудрявой березе грани, а с березы у врага на дубе грани, а с дуба через враг на дуб ж[е], грани, что стоит в дуброве с Шумовскими помещики на меже, едучи от реки ото Пьяны: по правую сторону – деревни Урюпины, а по левую сторону – усад и земля Федора Мотовилова, а водопой у них к реке ко Пьяне вопче [т.е. общий].

Следующее описание касается тех же земель, поэтому описание границ совпадает (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 374 об. (412) – 375 (413)):

Межа вдовьину Аринину поместью Пятовской жены Урюпина с сыном с Надежкой от Григория Левашова: у реки у Пьяны на берегу у переузы Черленовской [sic] столб дубовый, а на нем грани, подле его ямы, а с того столба болотом до Никольской межи, что на сакме [!], // а от Никольские межи врагом Сухою Иженью [sic, Киренью] вверх до сакмы [!], а от сакмы [!] тем же врагом Киренью вверх до Шумовских пол[ей] и граней, едучи от реки ото Пьяны по граням: по правую сторону – земля Григория Левашова, а по левую сторону – усад и земля деревни Урюпины вдовы Арины Урюпины с товарищи, а по другую сторону межа с Федоровой землей Мотовилова…

Овраг Сухой Киржень отмечен на ПГМ Сергачского и Арзамасского уездов на западе и юге от села Паново (ныне – Паново-Леонтьево). Овраг с таким названием, действительно, должен находиться близко к р. Киржень. Однако по нему не дойти до земель Шумовских помещиков (ныне – деревня Шумово и село Моисеевка, которое ранее называлось также Шумовка). Овраг, верховья которого находятся у Шумовских земель и который впадает в р. Пьяну, – Никольский. Он же расположен рядом с границами земель Никольского погоста на сакме (в тексте выше – Никольская межа). Также в тексте выше по правую руку упоминаются земли деревни Мишуковы, и именно этот овраг в низовьях проходит у Мишуковских земель. Но в писцовой книге овраг, названный Никольским, упоминается в описании границ деревни Шумово, то есть он уже тогда носил такое название.

Земли деревни Урюпины по положению относительно них деревни Мишуково – это часть территории села Юрьево, т.е. территориально с селом Паново они не должны быть связаны. Поэтому наиболее вероятной является наложение названий двух оврагов. На спутниковых снимках местности можно увидеть, что частично запаханный овраг Сухая Киржень подходит к тому месту, где проходила граница земель деревни Урюпино. От его верховий до Никольского оврага при движении по меже – не более 1.5 км. То есть писцы корректно указали, что межа шла около оврага Сухая Киржень, но далее не описали ее переход в Никольский овраг.

Исходя из приведенных фрагментов пересечение сакмы с границей (или примыкание сакмы к границе) можно поместить западнее погоста. Интересно также, что в описании межи деревни Урюпино с юго-восточной стороны (с Федором Мотовиловым) нет

упоминаний сакмы – названа только Сурская дорога, которая проходила у деревенской околицы. Эта дорога, таким образом, пролегала на юг вдоль р. Пьяна. Сакма же куда-то исчезала, не был ли в районе погоста переход через р. Пьяна?

Никольский погост с сакмы упоминается в АПА, причем неоднократно, так как грамотное духовенство участвовало в документообороте по земельным вопросам на близлежащих территориях. Первое такое упоминание в **АПА №66 от 24 декабря 1592 года**, где за мордву расписался («руку приложил») некто (имени нет) с Святого Николы Чудотворца с Сокмы (по дате написания – это поп Иона). В других актах попы с погоста, а также дороги, ведущие к нему, называются Никольскими. В АПА №116 от 1597 года упомянут «поп черной с Сокмы Иона», в АПА №214 от 1606 года – поп Маркелище.

В архиве Троице-Сергиевой Лавры сохранилась выпись из книг Т. Измайлова и Н. Чаплина на «погост Николы Чюдотворца, что на сакме». Документ был дан самими писцами попу Маркелу Константинову и его сыну – попу Еремею. Выпись датирована 8 марта 135 (1627) года (рукопись 563, Сборник актов Арзамасского уезда, лл. 9 об. – 14). На погосте была «церковь Николы Чюдотворца, древена, клетцки, теплая, да церковь Святого пророка Ильи, а во всех церквах двери царские, и деисусы, и образы местные; и все церковное строение – попа Маркела, а свеча перед местным образом перед Николой Чюдотворцем – мирская».

Далее в документе также прописано, что царь Михаил Федорович пожаловал погосту мельницу, которая была установлена на р. Пьяна. Церковные земли были за самой рекой – в частности, на них находились три озерка. Права на эти территории были закреплены по данной грамоте 109 (1601) года. Далее в выписи подробно описывается межа земель. Идентичное описание границ погоста есть и в межевой книге Т. Измайлова: РГАДА, 1209-1-7047, лл. 293 об. (329 об.) – 295 (331). Также приведены и границы церковных сенных покосов на реке Пьяне, где упоминается Розстригинская дорога где-то рядом с озером, названным Глухим. Но это локальная дорога, названная по имени Якова Розстригина, владельца смежных земель (в 17 веке существовала деревня Розстригина). Упоминания сакмы есть только в названии самого погоста (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 294 (330) – 294 об. (330 об.)):

…едучи от реки ото Пьяны по граням и по межам до реки до Пьяны ж: по правую // сторону граней – земля Григорья Левашова деревни Мишюковы и деревни Урюпины усад, а по левую сторону – земля Никольская, что на сакме, и полянки Черленковские…

С одной стороны, ни выпись, ни сведения из межевой книги не дают новых сведений о прохождении царского войска. Тем не менее, само название погоста – «с сакмы», «что на сакме» – говорит о том, что его местоположение было прямо на сакме или в непосредственной близости от нее. Логично, что православные миссионеры расположились у такого значимого пути.

Историю Никольского погоста дополняет еще один документ из архива Троице-Сергиевой Лавры (рукопись 563, Сборник актов Арзамасского уезда, лл. 21 об. – 24 об.), он датирован 3 сентября 7137 (1628) года и представляет собой данную грамоту, по которой решением попа Маркела погост передается в ведение Троице-Сергиевой Лавре («… вкладу в дом Живоначальные Троицы и Пречистые Богородицы и великих Чюдотворцов Сергия и Никона»). В ней среди прочего упоминается и предыдущая сделка по землям погоста 109 (1601) года:

…и при всех старцах соборных купленную свою вотчину, что купил у черного священника у Ионы в 109 [1601] году в Арземасском [sic] уезде в Залесном стане за Сабакинскими [sic]

вороты на реке на Пьяне погост Николы Чюдтоворца, что на сакме, с крестьяны, и с бобыли, и с пашней, и с сенными покосы, и с лесы, и с рыбными // ловли, и с перевесы, и со всякими угодьи, что к тому было исстари и по тяглу, куды ходил плуг, и соха, и коса, и топор по старым межам, да мельницу своего строенья одноколесную на реке на Пьяне впрок без выкупа по себе и по своих родителях будущего ради покоя и вечных благ наслаждения…

Далее здесь же упоминается и документ, который закрепил владение погостом за попом Ионой:

… да и старые крепости на ту вотчину – Государя, Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии грамоту, что дана была священнику Ионе 7100 года [1591/92]…

Из архива Троице-Сергиевой Лавры известно также, что 18 февраля 7109 (1601) года царь Борис Годунов подтвердил права на владение церковной землей за попом Ионой (см. рукопись 563, Сборник актов Арзамасского уезда, лл. 2 – 2 об.). Данный документ мог использоваться в делопроизводстве при передаче прав владения попу Маркелу, что и случилось в том же 7109 (1601) году.

Еще более ранний документ по погосту также доступен в том же сборнике актов из архива Троице-Сергиевой Лавры – это царская грамота попу Ионе, датированная 8 марта 7100 (1592) года (там же, лл. 1 – 2). В ней сказано:

От Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Руссии в Орземаский [sic] уезд в Залесный стан в пустошь [!], что был погост Николы Чюдотворца на реке на Пьяне всем крестьянам, которые на той пустоши учнут [т.е. начнут] жить. Бил нам челом Николый Чюдотворца черный священник Иона: был-де преж сего храм во имя Николы Чюдотворца, и тот-де храм сожгли черемиса, и он-де тот храм Николы Чюдотворца воздвиг опять на старом месте, и ему-де той Никольской землей владеть не по чему, и нам бы // его пожаловать, велеть ему на ту церковную землю дать ввозную грамоту, по чему ему той землей владеть, а по книгам письма и меры Игнатья Зубова с товарищи лета 7093 года к тому погосту написано пашни, облогу, дикого поля 20 чети в поле, а в дву потому ж, сена по реке по Пьяне – 100 копен…

Таким образом, погост был действующим еще во времена Игнатья Зубова, впоследствии до начала 1592 года его сожгли черемисы, поп Иона восстановил Никольскую церковь, после чего за ним были закреплены права на церковные земли погоста. В период с 8 марта по 1 сентября 1601 года права эти были переданы попу Маркелу Константинову.

Уникальнейшим надо считать еще один документ, касающийся погоста (рукопись 563, Сборник актов Арзамасского уезда, лл. лл. 5 об. – 8). Поп Маркел возвел на р. Пьяне мельницу, для закрепления прав он подал царю Михаилу Романову челобитную, в которой указал следующее:

Как-де блаженные памяти Государь, Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Русии ходил под Казань, и тут-де на сокме был его, Государев, стан, и в те-де поры Государь, Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Русии велел воздвигнуть // храм во имя великого Чюдотворца Николы, а у того-де храма на церковной земле река Пьяна…

Далее поп Маркел просит разрешение на строительство мельницы, после чего царь велел на месте в Арзамасском уезде изучить информацию, полученную от попа Маркела. Результаты были следующие:

… и в сыску Ивану Воробьеву окольничих, дворян, и детей боярских, и приказчиков, и крестьян 221 человек сказали по Государеву крестному целованью, то они ведают:

блаженные памяти Государь, Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Русии велел воздвигнуть храм во имя великого Чюдотворца Николы, а к тому храму велел дать по реке по Пьяне земли по 20 чети в поле, а в дву потому ж…

Выпись на мельничное место, предоставленное попу Маркелу, датирована 5 апреля 7128 (1620) года. Прошло уже почти 70 лет с момента похода, но сведения из челобитной подтвердило множество людей.

Примерное место 8-го стана царского войска было где-то около погоста. Его местоположение удалено от предыдущей остановки на расстояние около 25 км, что соответствует дневному переходу войска. В этой местности множество небольших водоемов. Относительно значимым по размерам является водоем южнее Паново-Леонтьево в 2.5 км от погоста на овраге Сухая Киржень. Сакма проходила по его южному берегу, поэтому вполне возможно, что остановка была здесь. Но тогда расстояние от предыдущего места стоянки было все-таки короче возможностей дневного перехода войска, да и название Сухая подразумевает, что вода в овраге в межень пересыхала. Также водоем мог быть и восточнее, ближе к погосту, но впоследствии исчез, в этой местности достаточно скученно находятся небольшие озерки. Наконец, около самой реки Пьяна есть старицы от прежних изгибов реки. И в данном случае в целом надо понимать, насколько изменилось за прошедшие 4 с половиной века русло реки. Если старицы существовали при Иоанне Грозном, то остановка могла быть и на них.

На 8 стане царь распорядился наводить через реку мосты: «и на Пьяне Государь велел мосты поделати многие и пошел» (ПСРЛ, 1904, стр. 199). Инженерные работы по организации переправы могли производиться непосредственно рядом со станом. Еще до изучения межевых книг Т. Измайлова было выдвинуто предположение, что войско пересекло реку рядом с 8 остановкой, не продвигаясь южнее (например, в сторону Юрьево и далее).

Гипотезу о переходе Пьяны в районе погоста подтверждает следующий фрагмент писцовой книги (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 438 об. (473 об.) – 439 (474)):

Межа Государеве отписной земле в деревне Мишукове, Тимофееве селище тож: на берегу реки Пьяны на крестьянском на Терхове гумне береза, а на ней по обе стороны грани, одна грань набита за реку Пьяну в черный лес, а другая грань к полевым воротцам, что меж вотчинникова двора и меж крестьянского Павликова двора Агеева, на столб, а на нем грани, а с того столба середи поля на столб, а на нем грани, а с середнего столба на иву, а на ней грани, а с ивы на столб, что стоит у сакмы [!], а на нем грани, едучи от сакмы [!] по граням к деревне Мишукове к реке // Пьяне и за реку Пьяну в черный лес: левая сторона – деревни Панова земля, и лес, и всякие угодья, отписная Государева, а правая сторона – земля, и лес, и всякие угодья вдовы Окулины, Александровские жены Левашова, да девки Марфы, Александровские сестры Левашова.

Да межа Государевым отписным сенным покосам за рекой Пьяной, едучи от Николы Чюдотворца за реку за Пьяну Царевой сакмой [!] в черный лес: по правую сторону Царевы сакмы [!] – сенные покосы и лес Государевы отписные, а по левую сторону Царевы сакмы [!] – сенные покосы и лес вотчинниковы.

В первой части приведено описание границ с деревней Паново (ныне – Паново-Леонтьево), сама граница пролегает от сакмы на север к реке Пьяна, поскольку в то время Мишуково находилось на том же берегу, что и Паново. Местоположение сакмы совпадает с тем, которое было определено в описании границ деревни Урюпино. Она

примерно пролегала по южной границе Мишуковских земель в направление Никольского погоста.

Что очень важно – в тексте выше четко определено: «едучи от Николы Чюдотворца за реку за Пьяну Царевой сакмой в черный лес». Таким образом, здесь был переход на другой берег. Сама сакма при этом является границей между отписными и вотчинными землями. Переправа была восточнее или севернее погоста. Место, действительно, подходящее. Если рассмотреть район сел Курбатово и Юрьево, то здесь река Пьяна разделена на два рукава, сохранилось множество малых озер, эта зона не была удобна для организации переправы.

Ранее выдвинуто предположение, что на месте 8 стана состоялась дневка – царское войско отдыхало, пока возводились мосты. Здесь же к царскому войску присоединился Аксеит Черевсеев, которого царь отправил по своему пути во главе с передовым отрядом (ертаулом). Приход Аксеита Черевсеева с касимовскими татарами более подробно рассмотрен в отдельном разделе (см. *Приложение 4. Маршрут Аксеита Черевсеева*).

Сакма II

В границах Арзамасского уезда царь мог выбрать и другой путь – в районе села Смирново перед 7 станом отправиться не мимо села Малая Якшень, а южнее. Его войско пересекло бы речку Сердемь чуть южнее Костянки и продвинулось мимо Шарапово в сторону Паново-Леонтьево, переправилось бы через р. Пьяну около села Черновское и далее каким-то образом вышло к р. Алатырь. Этот путь назван в данном исследовании сакмой II, и он достаточно неплохо реконструируется в пределах Арзамасского уезда. Аксеит Черевсеев, по всей видимости, должен был отправиться далее по сакме II, но решил встретиться с царем на сакме I (см. *Приложение 4. Маршрут Аксеита Черевсеева*).

Точное месторасположение развилки сакм определить сложно – она находилась, по всей видимости, на татарских землях (либо Пилекшевских, либо Алемаевских татар). У автора нет сведений о сохранившихся татарских писцовых книгах или выписях по данной местности. Однако при движении далее на восток свидетельства сохранились. В книге В. Киреева по мордовским деревням приведено описание границ деревни Старое Тюгелево (ныне – село Костянка), в котором упомянута сакма на южном берегу р. Сердемь (ГКУ ЦАНО, 2013-602а-22, лл. 363):

А межа деревни Великого Врага с мордовской землей деревни Тюгелева, Костянка тож: от Сычесевского озера суходолом на низ через большую дорогу через сакму [!] до столба дубового 448 саженей, на нем грани, а от того столба тем же суходолом на низ до долинки и долинкой до речки Сердемы 27 саженей, а от той долинки налево вверх речкой Сердемой до озера до Сергиярки 160 саженей, а от озера Сергиярки направо вверх рытвиной, из рытвины вверх суходолом до столба дубового 90 саженей, на нем грани, столб поставлен на суходоле, где стоял дуб.

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано: от рытвины вверх по суходолу, на суходоле дуб, а с того дуба тем же суходолом к черному лесу, а у леса дуб, на нем грань: правая сторона – Великовражской мордвы, а левая сторона – Тюгелевской до черного леса, а лес словет Скат помра.

Сычесевское озеро отмечено на ПГМ под названием Сучесово. Озеро ныне пересохло, находилось в верховьях оврага в 1 км на северо-запад от села Великий Враг. Сакма проходит севернее него в промежутке между озером и рекой Сердемь, это расстояние составляет 475 саженей (448 + 27), т.е. примерно 1 км (955 + 58 метров). Далее межа уходит против течения речки до другого озера Сергиярки.

В описании границ этой же мордовской деревни есть еще одно упоминание сакмы в районе деревни Нагаево на северо-востоке от Великого Врага (ГКУ ЦАНО, 2013-602а-22, лл. 363 об.):

Межа той же деревни Великого Врага с поместной землей боярина князя Юрья Ивановича Ромодановского деревней Нагиевой, что преж сего бывала пустошь Михайла Романовича да Матвея Москотиньева: от врага Ломадея вверх по речке по Сердеме на столб дубовый, на нем грани, столб поставлен, где стояла кудрявая береза на речке на Сердоме [sic] в истоке, а от того столба и от речки Сердомы налево в Сосновый враг до столба дубового 140 саженей, на нем грани, а от того столба вверх по Сосновому врагу через болота тем же врагом до столба дубового 140 саженей, на нем грани, столб поставлен в Сосновом враге, где стояли две сосны над Сосновым озером, а от того столба и от Соснового озера вверх тем же Сосновым врагом поперек Царевы сакмы [!] через моховое болото до другого мохового болота 160 саженей, а от другого мохового болота налево вверх тем же Сосновым врагом до столба дубового 92 сажени, на нем грани, а от того столба налево тем же Сосновым врагом до столба дубового 270 саженей, на нем грани, столб поставлен во враге, где стоял дуб кряковистый, а от того столба // через Ичаловскую дорогу до столба дубового 90 саженей, на нем грани, а от того столба направо подле лес [?] прямо к речке Ливезе до дуба кудреватого 60 саженей, на нем были старые грани, и тот дуб подожжен, и грани выжжены, подле его поставлен столб дубовый, на нем грани…

Овраг, названный Ломадеем, отмечен на ПГМ, впадает в речку Сердему с левого берега и является пограничным. Сосновый овраг также обозначен на ПГМ и картах Менде, он впадает в речку справа по течению. В этом овраге было Сосновое же озеро, которое сейчас высохло полностью (от р. Сердемь до него – 280 саженей или около 600 метров при движении вдоль оврага). При движении от озера вверх по оврагу упомянута сакма. Она пересекала Сосновый овраг где-то на полосе длиной 340 метров от озера при движении к верховьям оврага. Рядом с оврагом была и Ичаловская дорога, по-видимому, в Ичалки на р. Пьяне.

В **АПА №362 от 1613 года** описана граница пустоши Атяш-поле (она же – Мелцановская). Описание начинается от Чекуина куста, который ранее уже упомянут в межевых записях по селу Печерки. От него межа идет к оврагу студеного ключа и спускается к р. Сердемь. Далее граница пролегает вверх по речке до Скат помры. Здесь писцы вышли к дубу у дороги Кадомки (см. *Приложение 3. Пара слов о Кадомской дороге*), далее поднялись по суходолу (сухому оврагу) к большому мару и прошли от него к Якшенскому оврагу. Скат помра находилась рядом с озером Сергияркой. Вероятно, что рядом с озером в начале 17 века и было пересечение Кадомской дороги с сакмой. Сама же Кадомка заходила в Старое Тюгелево (в акте указано: «что ездят к Старому Тюгелеву»).

При движении далее на восток сакма проходила около села Шарапово (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 435 об. (470 об.) – 436 об. (471 об.)):

Межа Иванове вотчинной земле Писемского села Шарапова против монастыря, что стоит церковь во имя мученицы Христовы Парасковьи, нарицаемые Пятницы, и против усада Андрея Соловцова: в околице на Иванове вотчинной земле поставлены два столба, // а на них грани, а с тех столбов, едучи от Шарапова к селу Арати по Иванцовской дороге, поставлен столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб, что стоит меж пол[ей] Ивановы вотчинной земли и Ермолы Анненкова у дороги, а на нем грани, а с того столба на дуб, а на нем грани, а дуб стоит в вершинке врага Локоча, а с того дуба вниз вершинкой врагом Локачом да [sic, т.е. до] врага Большого Локоча меж пол[ей]

вотчинной земли Ивана Писемского да Ермолы Анненкова, а через враг Локач к озеру Кулюпанову Ермолиной землей Анненкова прогон животина [sic] поить и мочальник в озерах, а мочить Ивановым людям и крестьянам, а от Ермолины земли Анненкова вниз врагом // Локачом через большую дорогу сакму [!] к озеру Чепарскому по конец вотчинной земли Иванова на столб дубовый, что поставлен [с] правой стороны врага Локача: правая сторона – земля, и дубровы, и сенные покосы через дуброву до столба, что поставлен у ржавца у дороги, что ездят из Ивановы вотчины Писемского на Чепару, земля и сенные покосы Ивана Писемского, а левая сторона – Ивана Языкова да Офонасья Собакина.

Земли Ермолы Анненкова – на них и сегодня находится деревня Анненково. Овраг Локач отмечен на ПГМ Арзамасского уезда, он впадает в овраг Большой Локач, который направлен на север в сторону деревни Чепары. Кулюпаново озеро, вероятно, определяется местоположением оврага Колепановского, который впадает в Большой Локач с западной стороны. Озеро Чепарское, вероятно, было расположено по восточной границе современной деревни Чапары. Сакма пролегала между озерами Кулюпановым и Чепарским и пересекала овраг Большой Локач, что соответствует пути большой столбовой дороги из Арзамаса в город Сергач, отмеченной на ПГМ. Согласно карте Менде, позднее к середине 19 века эта дорога сместилась южнее и проходила через Анненково.

Как и столбовая дорога на ПГМ, сакма, вероятно, обходила верховья реки Киржень, поскольку их пересечение было бы затруднительно, а экономия расстояния выходит не более 0.5 км. В таком случае она пролегала там, где ныне находится село Осиновка. С юга естественным барьером служат верховья р. Новаженки, дорога как бы зажата между разветвленными истоками речек.

Следующий фрагмент из межевой книги позволяет проследить маршрут сакмы около современного села Гуленки (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 432 об. (467 об.) – 433 (468)):

Межа стольника князь Ивана Григорьевича Ромодановского деревни Новоселок, Гуленок тож, от Захарья Болотова: на Захарьеве поле у леса дуб развиловат, подсушен, а на нем грани, а с того дуба на Цареву сакму [!] позад мару, да Царевой сакмой [!] через Какинскую дорожку до Новоженки, а налево по сакме на дву[х] дубах грани, а с того подсушенного дуба, что подле мару и сакмой через Какинскую дорожку до Новоженки: по левую сторону – Захарья Болотова, а по правую сторону: земля стольника князь Ивана Ромодановского; а от Гаврила Шильникова с братею и от Павла Ульянина межа им речка Новоженка и до черного леса.

Выше упомянута Какинская дорожка, направленная в сторону села Какино. Речка Новоженка на современных картах носит название Новаженка. На землях Шильниковых, с которыми граница от деревни Гуленки идет вдоль речки, расположено село Карауловка (ранее известное под вторым названием – Шильниково). На ПГМ старинная большая дорога из Арзамаса в Сергач идет по меже как раз до речки, по ней проходит граница между селами Гуленки и Моисеевка. Таким образом, в этих местах сакма и более поздняя столбовая дорога совпадали.

Существует еще одно упоминание сакмы в районе Гуленок (РГАДА, 1209-1-7047, 424 (459) – 424 об. (459 об.)):

Да от рубежа стольника князь Ивана Григорьевича Ромодановского деревни Гуленок межа: от сакмы налево Какинской дорожкой до деревни Шумовы: по левую сторону – земля Захарья Болотова да Ивана Любятинского Большого вопче, к усадищу идучи к

Полянскому ключу, а по правую сторону от большой ж[е] // сакмы Какинской дорожкой до деревни Шумовы – земля Василья Нездина.

Сакма упомянута и в описании границ деревни Шильниковы (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 292 (328) – 292 об. (328 об.)):

Межа Гаврилову поместью Шильникова с братею деревне Шильникове от Федоровы земли Алексеева сына Аргамакова: по речке Новожонке [sic], вышел враг из Новожонки большой, надо врагом стоит береза, на березе грани по обе стороны, а с березы на дуб моложавой, на нем грани по обе стороны, да с дуба на дуб же по конец дубровы, а на нем грани по обе стороны, да с того дуба на дуб у сакмы [!] по конец вершины на дубу грани, а с того дуба по сакме [!] за вражек за мордовской дорогой к Панову на сакме [!] стоит столб, а на нем грань, а с того столба от сакмы на осиновый куст, а в кусте на осине грани, а с осины на дуб, а дуб стоит по конец вершины, на том дубе грань, а дуб моложав, а с того дуба на Пилю, а с Пили вышла вершина, // на той вершине дуб моложав, а на нем грани…

Далее есть еще одно упоминание сакмы (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 293 (329) – 293 об. (329 об.)):

Да межа ж Пятому Шильникову от Трофимовы земли Шильникова: промеж их стоит дуб подле дороги сакмы [!], а от того дуба на березу, а та береза стоит середь поля, а на ней грани к речке Пиле, да с той березы к речке ж Пиле в дуброву, а в дуброве стоит дуб в вершине, а на нем грани к речке Пиле.

Да межа ж меж их от Юрия, да от Га//врила, да от Ивана межа: позад дороги сакмы [!] стоит столб дубовый, а на нем грань, а с того столба через сакму [!] дорогу пришла межа к мару, а тот мар стоит в Юрьеве, да в Гаврилове, да в Иванове земле, а Пятого земля пошла возле мара, да от того мара на столб, а тот столб стоит середь поля, а на нем грани, да от того столба стоит дуб под черным лесом, а на нем грани, а с иными помещики владеть по старым межам.

Затем сакма подходила к селу Паново (ныне – Паново-Осаново) на р. Ежать (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 197 об. (223 об.) – 198 (224)):

Межа села Панова вдовы Любавы Войновской жены Рачевского да вдовы Анна Леонтьевской жены Рачевского поместной их земле от Петровской вотчинной земли Бутурлина: от речки Ежати сакмою [!] свозко [?] села Панова в поле у воротец налево подле сокмы [!] столб дубовый, на нем грани по обе стороны, а [от] столба прямо сокмою [!] до Костылевской пустоши, а подле Костылевской пустоши налево у сакмы [!] столбы дубовый, на нем грани, и, едучи от речки Ежати сакмою [!] по граням до пустоши Костылевской: правая сторона – вотчинная земля Петровская Бутурлина, а левая сторона – земля // вдовья Любавы да Анны Рачевских.

Дальнейшее описание границ не содержит упоминания сакмы. Под селом Паново, безусловно, необходимо понимать современное село Паново-Осаново. Поскольку межа шла сакмой от р. Ежать, в этом месте была и переправа через эту речку.

Описание границ церковных земель, а также поместных и вотчинных земель Петра Бутурлина того же села (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 210 об. (236 об.) – 212 (238)):

Да межа церковных земель села Панова, отделено из Петровы земли Бутурлина: от села по дороге по сакме [!] от Петровской земли Бутурлина поставлены три столба с гранями, а третья та [?] поле церковной выделено у Рачевских вдоль по другую сторону той ж[е]

дороги сакмы [!] от села по дороге ж, и ото вдов от их земли поставлены три столба с гранями.

Да межа ж села Панова вотчинной // земле: от речки Ежати, а у речки дуб, а на нем грань, да по конец пол[ей] у дороги столб, а на нем грани, а от столба на горелый на дубовый пень, а на нем грани: правая сторона – села Гагина разных помещиков, а левая сторона – Петра Бутурлина; а со пня середь поля на столб, [на нем] грани, а с[о] столба во враге на покляпой [т.е. наклоненной] березе грани, а с березы тем же врагом в вершине на кудрявом дубе грани, а от дуба до сакмы [!], большой Козанской [sic] дороги, на столб, [на нем] три грани, две грани указали на вотчинную землю, а третья грань на поместную землю, а с того столба прямо сакмой [!] до села Панова, у околичных ворот столб липовый воротный, а на нем грани, а с[о] столба до речки Ежати, и, едучи от речки Ежати через село Паново сакмой [!] до граней: правая сторона – вотчинная земля Петровская Бутурлина, а левая сторона // – земля поместная вдовы Любавы, Войновской жены Рачевского; а от сакмы [!] и от граней прямо межей через враг до Глухова столба, а от столба и от речки Ежати: правая сторона – вотчинная земля села Панова, а левая сторона – его ж поместная земля пустоши Костылевской; а по другую сторону поместной земле межа: от сакмы [!] и от граней на дубу грани, а от дуба до речки Сухая Пиля, а речкой Пилей вверх, от речки от Пили направе в поле на дуб, [на нем] старые и новые грани, а от дуба на березе грани старые и новые, а от береза стоит, не исходя вершины Мохового врага, в малой вершине, а с березы Моховым врагом до граней, что стоит береза на меже с Семеном Волынским да с Васильем Копниным, а не березе грань, а от березы // долинкой по дорогу, а дорогой до Глувой [sic, ранее – Глухова] столба, и, едучи от сакмы [!] до речки Сухой Пили: левая сторона – вдовы Любавы, Войновской жены Рачевского, а от речки Пили по граням и врагом Моховым до Глухова столба: правая сторона – поместная земля пустоши Костылевской, а левая сторона – боярина князя Володимера Тимофеевича Долгорукового.

Выше упомянута речка Сухая Пиля, в прошлом Мокрой Пилей называлась река Пеля, а просто Пилей – река Пила. Вероятно, что с Сухой Пилей можно связать именно р. Пила, поскольку она ближе расположена к селу Паново-Осаново. Моховой овраг отмечен на ПГМ, он пролегает рядом с селом Гагино (по южной и восточной стороне).

При движении далее на юго-восток есть упоминание сакмы около деревни Ломакины (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 262 (298) – 262 об. (298 об.)):

Межа деревни Ломакины Ивана Нечаева Елизарьевской дачи Чичерина от Ивана Кучкина: за озером Карасным у реки у Пьяны на березе грань, да в усаде у болота на иве грань, а от ивы в кустах на ивке ж старая грань, а с ивки у болота у березника столб, а на нем грани, да, переехав дорожку, столб, на нем грани, а с того столба у Пановской дороги против кустов столб, на нем грани, а с[о] столба на кривую березу на ней грани, а с березы на дубок, а на нем // грани старые, а от дубка на березу, на ней грани, а от березы, переехав сакму [!], через лужок и через Глинную дорогу на две березы, выросли из одного корени, на одной березе грани, да налево под черным лесом на дубу грани; а по другую сторону Ивану Нечаеву межа с Пановской с Петровой землей Бутурлина…

Село Ломакино существует на левом берегу р. Пьяна и сегодня. Озеро Карасное отмечено на ПГМ Арзамасского уезда под названием Красное, оно находится как раз у р. Пьяна. Под Пановской дорогой, вероятно, имеется в виду дорога из деревни Ломакино в Паново (т.е. село Паново-Осаново). Граница на более поздних картах направлена на юго-запад. Где-то за Пановской дорогой писцы отметили пересечение межи с сакмой. Известно, что в конце 18 века через земли деревни Ломакина (так на ПГМ) проходила и большая столбовая

дорога из Арзамаса в город Ардатов на р. Алатырь, однако из фрагмента выше не ясно, совпадают ли маршруты сакмы и этой дороги.

Еще один фрагмент описывает место пересечения сакмой р. Альзы (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 266 об. (402 об.) – 267 об. (403 об.)):

Да Залесного ж стана за Шатковскими // вороты межа Микифорове ж да Остафьеве земле Третьяковской пустоши Булатова от Кондратья Ховрина да от Сергея Иевлева с товарищи деревни Новой: старая Государева сакма [!], а на сакме [!] столб дубовый по конец Алаторской земли, а на нем грани, а с того столба по сакме [!] по старой к речке к Альзе на иву, на иве грань у старого мостовища, а с того дубового столба [имеется в виду первый дубовый столб] по старой сакме [!] к речке к Альзе: правая сторона – Микифора да Остафьева земля Суморокових, а левая сторона – земля Кондратья Ховрина да Сергея Иевлева с товарищи; а с другую сторону [sic] Микифору да Остафью Суморокових с Юрием Степановым сыном да с Григорием Даниловым сыном Теплыми владеть по прежним своим межам, как владеют // ныне меж себя полюбовно; а от Алаторской земли межник суходол, а суходолом на тот же столб, что стоит на старой сакме [!] от Кондратья Ховрина да от Сергея Иевлева с товарищи.

Речка Альза (на картах Менде – Алезя, на ПГМ – Большая Алза) протекает через старинное село Старое Ахматово. Помимо данной речки во фрагменте выше нет конкретных географических привязок. В АПА № 276 от 1610 года написана деревня Ховрино – «в Арзамасском уезде на речке на Алзе Кандратьево поместье Ховрина да Микитино Сердекова». Но в акте нет описания ее границ. Не ясно также и положение деревни Новой, упомянутой выше (в этом может помочь более подробное изучение межевой книги). За Юрием и Григорием Теплыми в книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям написано селище Третяковское Булатово (НГУАК, 1915, стр. 60), что также не дает никаких дополнительных привязок. Участок также граничил с Алаторским уездом.

Из описания выше можно сделать вывод, что описанные земли были сравнительно небольшими по площади (ограниченное количество межевых точек). В таком случае пустошь Булатово предположительно была рядом с селом Старое Ахматово, где на ПГМ и карте Менде есть несколько небольших участков, расположенных вдоль речки Альза. Более поздняя столбовая дорога пересекает речку как раз в районе Старого Ахматово.

Далее сакма пересекала р. Пьяну, по-видимому, так же, как и столбовая дорога, то есть около села Черновского. Следующий фрагмент касается земель, относящихся к этому населенному пункту (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 111 об. (127 об.) – 113 (129)):

Да межа от Осиповы, да от Романовой земли Ермоловых: под Разаут [sic, также – Резоут] помрой дуб, а на нем грани старые и новые натесаны, а с дуба через малую сакму [!] на столб дубовый, // а на нем грани, а столб стоит на старых ямах, а [с] столба на дуб, а на дубе старые грани, и новые натесаны, да межа Осипове, да Романове, да его ж, Степанове, земле села ж Черновского: едучи от села вверх по реке по Пьяне до церковные земли Николы Чудотворца и святой мученицы Пятницы, что на самке [sic, по смыслу – сакме] по вражек, а вражек впал в Пьяну, земля Черновская, а за рекой за Пьяной земля от речки от Чеки Богдана Дубровского деревни Опроксины [ныне – село Апраксино] да пустоши Пахомовы, да против вражка у речки у Пьяны дуб виловат, а на нем грань, а с того дуба тем же врагом до горы, а враг от церковные земли [слово не распознано], а на горе против врага дуб кряковист, с делью, а на нем // грани по обе стороны, а с того дуба по угорью [подножию горы] до вершины врага на горе, над вершиной вражка дуб, а на нем грани по обе стороны, а с дуба дольником [Словарь Даля:

«продольная, длинная, продолговатая полоса, лоскут, говоря о земле»] через сакму [!] до Резоуты помры дуб высок, виловат, а на нем грань, и, едучи от реки Пьяны до Резоута помры, по правую сторону – земля церковная, а по левую сторону – земля села Черновского, а по другую сторону церковные земли от Дмитриева земли Куроедова от реки ж от Пьяны дуб, а на нем грани, а с того дуба врагом, пока места вода размыла [?, данный фрагмент не ясен], до горы, а на горе против того врага дуб кряковист, с делью, а на нем грани, а с того дуба через сакму [!] до помры Резоута ж, а у помры дуб виловат, а на нем грань, едучи от реки от Пьяны врагом // до Резоута помры, по левую сторону – земля церковная, а по правую сторону – земля Дмитрия Куроедова…

Приведенный фрагмент легко переложить на местность. Описание границ начинается от села Черновское, откуда надо подняться против течения реки Пьяна. Сперва на другом берегу от реки Чека начинались земли деревни Апраксино. Далее граница подходила к церковным землям, которые расположены на том же берегу, что и село (т.е. на правом). Границей с землями служил овраг, который спускался с горы. Он и сегодня прослеживается на спутниковых снимках в западной части деревня Ниловка. По оврагу граница поднималась на гору, а далее пересекала сакму и уходила к лесному массиву (помре). Вторая часть описания касается восточных границ церковных земель. По другом оврагу, расположенному восточнее деревни Ниловка, граница вновь уходит в северном направлении, пересекает сакму и далее заканчивается в лесном массиве (помре). Таким образом, получается замкнутая территория церковных земель.

На ПГМ Сергачского уезда на этих землях отмечена деревня Никольская. Северная граница деревни примыкает к оврагу Никольскому. На месте сакмы пролегает большая дорога из Арзамаса в «город Ардатов, что на Алатыре». На современных картах здесь же есть дорога из села Черновское, которая как раз у восточных границ поворачивает в сторону Салган. Старинная столбовая дорога к Салганам не пролегала, а уходила в сторону деревни Абрамово и вновь пересекала р. Пьяна. Дальнейший путь сакмы II не ясен.

Дальнейший путь царского войска

А девятый стан на Дубровке озере, а десятый стан на речке на Медянке, 11 стан на речке на Мяни Августа 1-го… 12 стан на Алатаре реке…

И.А. Милотворский достаточно уверенно определил место стоянки у озера следующим образом: «деревня Дубровка – это и есть то место, где Грозный сделал 9-ую стоянку». Одноименная деревня существует и ныне на правом берегу р. Пьяна недалеко от села Черновское. Надо понимать, что исследователь сделал свой вывод, основываясь на том, что названия озера и деревни совпали, а также на том, что деревня находилась рядом с р. Пьяна, но на другом ее берегу. Однако в Арзамасском районе кругом были дубравы, поэтому название совершенно не уникально.

В этом исследовании изначально рассматривалось следующее предположение: царь двигался на восток от Сакминского погоста, где менее чем в 30 км по прямой будет село Чернуха. Находится оно на овраге Дубровном, именно так он обозначен на карте Менде. В самом селе есть достаточно большой водоем, который в прошлом и мог называться озеро Дубровка. Были и дополнительные аргументы в пользу этого. Во-первых, с давних времен село Чернуха стояло на значимой дороге из Нижнего Новгорода на юг в сторону Алатыря, подтверждение этому есть на ПГМ Сергачского уезда. Во-вторых, в статье о погосте Сакма А.С. Коробкин хоть и не корректно переводит слово «сакма» как «стоянка», но упоминает одну очень интересную деталь (Коробкин, 1870, стр. 162):

Сакмою называется в Сергачском уезде степная местность между селениями Каргою, Чернухою и Ендовищами.

Есть у него и другое наблюдение (там же, стр. 162-163):

Направление этого похода, собственно Сергачским уездом, указывают существующие в этой местности курганы, по простонародному – мары; из них пять лежат на восток от Сакмы [т.е. погоста], на правом берегу Пьяны, два близ дороги из села Юрьево в село Гагино, и затем несколько курганов, встречающихся около деревни Ендовищ и села Богородского.

В примечаниях автор указывает на то, что курган около села [sic] Ендовищ имеет высоту 15 и в окружности 130 саженей (т.е. 32 метра в высоту и 278 метров в окружности).

Мары могли служить ориентирами для значимых дорог – это одна из версий их происхождения (И.А. Милотворский также ориентировался на мары), но она окончательно не подтверждена. Так, по ПГМ, село Чернуха находилось прямо на большой столбовой дороге в Алатырь, деревня Карга и село Ендовищи – восточнее пути на 4-5 километров. Богородское – это поселок Маресево (чуть севернее старинной дороги). То есть местоположение маров не связать с дорогой, отмеченной на карте конца 18 века. Ключевым в работе А.С. Коробкина является указание на то, что местность около села Чернухи называлась сакмой.

Проблема в том, что на данный момент нет подтверждений по писцовым источникам о том, что столбовая дорога в Алатырь, отмеченная на ПГМ, проходила маршрутом старинной сакмы. Для этого надо более подробно изучать первоисточники по Алаторскому уезду. Существуют свидетельства того, что сакма шла на восток через село Лопатино, чуть южнее села Чуфарово и далее в сторону р. Суры. Если около села Чуфарово была развилка на юг в сторону села Чернуха, то тогда, вероятно, царское войско двигалось по той же местности, на которой впоследствии будет большая дорога из Нижнего Новгорода в Ардатов на Алатыре. Любопытно, что при движении от Чуфарово как на восток, так и на юг, можно встретить речки, названные Медянами (10 стан), а также пересечь р. Меня (11 стан). Таким образом, путь царя до р. Алатырь не ясен – это интересная тема для дальнейшего исследования на основе писцовых источников.

Начнем реконструкцию по имеющимся сведениям с места переправы через р. Пьяну восточнее погоста. В СПб ИИ РАН среди документов князей Оболенских по имениям сохранилась выпись начала 17 века по селу Ветошкино (СПбИИРАН, ф. 97, д. 3). Выпись ценна тем, что включает в себя описание границ населенного пункта. Часть межи проходила по р. Ройка, что в полной мере соответствует конфигурации земель поселения на ПГМ и карте Менде. Но граница населенного пункта не пересекала значимых дорог: упоминаний сакмы в выписи нет. Описание границ по деревне Ройка в межевой книге Т. Измайлова также не содержит упоминание древнего пути. Таким образом, дорога, вероятно, пролегала севернее земель села Ветошкино и деревни Ройка.

Что касается места перехода через р. Пьяну, то с учетом отсутствия пересечений сакмы с межей деревни Ройки, наиболее вероятным является проход войска севернее небольшой речки Норки (эрз. «нурька» – короткая). Таким образом, мосты могли навести там, где впоследствии будет переход на другой берег в сторону современного села Мишуково, отсюда можно было пройти к селу Новоблаговещенскому, а далее к селу Кошкарово. В Кошкарово на ПГМ отображена большая столбовая дорога, которая уходит в сторону Лопатино и далее к селу Яново. Дальнейший анализ показывает, что сакма также проходила мимо Лопатино.

В широко известной легенде, на которую ссылался и И.А. Милотворский, говорится о том, что на месте 8 стана, который был около деревни Мушки (вероятно, искажение Мишуково), царь во сне увидел Богородицу, которая укрепила его намерения идти далее на Казань. А после перехода Пьяны он посетил Троицкую гору, рядом с которой впоследствии будет основан Троицкий монастырь. В таком случае от погоста войско должно было двигаться на восток, но не ясно, насколько удобно передвигаться южнее р. Норки. Не стоит забывать и о том, что в межевой книге описаны земли деревни Мишуковы за рекой Пьяной (РГАДА, 1209-1-7047, л. 439 (474)):

Да межа Государевым отписным сенным покосам за рекой Пьяной, едучи от Николы Чюдотворца за реку за Пьяну Царевой сакмой [!] в черный лес: по правую сторону Царевы сакмы [!] – сенные покосы и лес Государевы отписные, а по левую сторону Царевы сакмы [!] – сенные покосы и лес вотчинниковы.

В данном фрагменте есть указание на то, что Государевы земли находились по правую сторону сакмы. Если бы она уходила строго на восток от погоста, то исторически с этой стороны, по-видимому, были земли деревни Урюпины. А отписные земли должны были находиться все-таки в рамках земельного массива Мишуковы. Пересечение реки Пьяны с севера от погоста с дальнейшим уходом сакмы на восток и северо-восток вполне удовлетворяет этому требованию. Возможно, что какие-то документы позволят это окончательно подтвердить.

Маршрут сакмы восточнее Кошкарово прослеживается по изученным материалам. В межевых книгах Т. Измайлова сохранились сведения о границах земель, расположенных рядом с селом Лопатино. На этих землях была деревня Нетцева (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 325 об. (361 об.) – 326 об. (362 об.)):

Да межа от Степановы земли Нетесева от починка, что у Померского озера: от Орехового врага вверх истоком до Померского озера, да через Померское озеро, а у озера клен, а на нем грань, да в помру на берегу к Липовой помре стоит клен, а на нем грани, а с того клена на малый источек, что в Липовой помре, подле // Степановы стороны Нетесева, а по верх того источка на клене на виловатом грани, а с того клена на гору в Липовую ж помру за Казанскую сакму [!] до Соснового врага, а от Соснового врага вниз по врагу на дубе грани, а с того дуба тем же врагом вниз до ольхового куста, а с куста тем же врагом на ольху, на ней грани, а с той ольхи врагом же на березу, а на ней грани, а с той березы на две березы, что стоят на одном корени, а на березе грани, а с тех берез тем же врагом до дубового столба, а на нем грани, а с того столба тем же Сосновым врагом до речки до Пицы, и по граням до речки до Пицы Сосновым врагом: правая сторона – Степана // Нетесева, а левая сторона – по меже [?] Василия Чюфарова с братею земля боярина князя Григория Петровича Ромодановского; д[а] Ореховым врагом до истока, что вышел из Померского озера: правая сторона – Степана Нетесева, а левая сторона – Нестеровская Окитова [?], а от Нестеровской земли земля боярина князя Григория Петровича Ромодановского.

Сегодня деревня Нетцева не существует, но ранее она была расположена чуть восточнее села Лопатино. В данном селе и сегодня есть озеро. Ореховый овраг пролегает по южным границам села. В описании межи сказано, что исток Померского озера связан с Ореховым оврагом – действительно, расстояние между оврагом и озером на спутниковых снимках около 300 метров. Далее межа проложена от озера в сторону Соснового оврага, его верховья расположены севернее населенного пункта. Расстояние до него не более 1.5 км. Именно на этом участке граница пересекает сакму.

Деревня, как видно, не лежит на прямой линии между Никольским погостом и селом Чернухой, данная сакма пролегает севернее. Известно, что она же находилась и южнее села Чуфарово (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 338 об. (374 об.) – 340 об. (376 об.)):

Межа Иванову поместью Григорьева сына Чюфарова вопчая [т.е. общая] с детьми его с Василием да Степаном Чюфаровыми боярской от князь Григорьевы земли Петровича Ромодановского: от дуба вверх по врагу Житному до граней, а грани на дубу, того ж врага [?], на нем грани, а стоят на одном корени четыре дуба, а от той грани на дуб кряковист, на нем по обе стороны грани, а от того дуба на столб дубовый, а на нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба на куст осиновый, а куст в поле подле Лопатинской дороги, а в кусте три дуба, а на середнем дубе по обе стороны грани, а с того дуба через Лопатинскую // дорогу на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба на столб дубовый, стоит тот столб возле пня дубового на горке подле Соснового врага против стрелки от дуба от горелового, и вверх Житным врагом по четыре дуба и по Сосновый враг по граням: правая сторона – боярина князя Григория Петровича Ромодановского, а левая сторона – Ивана, // да Василия, да Степана Чюфаровых; да вниз Сосновым врагом по столб дубовый, что стоит у Соснового врага, а на нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба и от стрелки вниз Сосновым врагом по граням: правая сторона – Степана Нетесева [sic], а левая сторона – Ивана Чюфарова с детьми; а от того столба на столб дубовый, а на // нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба через сакму [!] на столб дубовый, а на нем грани, по обе стороны ямы, а стоит столб подле Вашкилея врага, Городовой тож, против Татарского куста, а от столба до Вошкилея [sic] врага по граням: правая сторона – Степана Нетесова, а левая сторона – Ивана, да Степана, да Василия Чюфаровых; а вниз Вашкилеем врагом до речки Пицы: правая сторона – Пицынских татар, а левая сторона – Ивана, да Степана, да Василия Чюфаровых; да от Вашкилеева устья, а Городовой тож, вниз по речке Пице до устья до Соснового врага: правая сторона – Шубинских татар, // а левая сторона – Ивана, да Степана, да Василия Чюфаровых…

Межа начинается от оврага Житного (отмечен на карте Менде – его верховья на западе от села Чуфарово), далее отмечено пересечение с дорогой в село Лопатино, следом граница проходит через овраг Сосновый (отмечен на карте Менде – его верховья на юго-западе от села), причем там же отмечена стрелка, т.е. разветвление оврага, она есть и на карте Менде. После этого межа пересекает сакму, подходит к оврагу Вашкилей (ныне – руч. Башкилей, у Менде – р. Вошкалейка) и спускается вниз по оврагу вплоть до речки Пицы. Это в полной мере соответствует конфигурации земель села Чуфарово на карте Менде.

Объединив информацию о прохождении сакмы севернее деревни Нетцева и между оврагами Сосновым и Вашкилей, можно предположить, что речь идет об одной дороге, направленной на восток. У Чуфарово она выходит практически на одну линию с селом Чернуха по оси север-юг. На ПГМ Сергачского уезда в этих местах отмечена «большая столбовая дорога, лежащая из города Нижнего в город Ардатов, что на Олаторе». Она соединяла Чернуху и Чуфарово. Но, как сказано ранее, не найдены доказательства о ее существовании в середине 16 века: есть только сведения А.С. Коробкина о том, что местность вокруг села Чернухи называлась сакмой.

При движении от Никольского погоста через село Лопатино и далее на юг в сторону села Чернуха расстояние между 8 станом и предполагаемым местом 9 стана составляет практически 35 км. Это много для однодневного стандартного (не усиленного) перехода. При этом от погоста сначала приходится двигаться на северо-восток, то есть формируется нежелательный крюк (расстояние по прямой до Чернухи от погоста – не более 27 км). Поскольку перед пересечением Пьяны войско осуществило дневку, то они вполне могли

ускориться, также можно рассмотреть вариант ответвления от сакмы в сторону Чернухи в районе села Лопатино, что позволяет сэкономить практически 5 км. Но, возможно, что озеро Дубровка надо искать где-то в другом месте. Маршрут сакмы между 8 и 9 станом требует более глубокого изучения: в частности, необходимо анализировать сохранившиеся материалы по Алаторскому уезду.

Достоверно известно, что в писцовой книге Алатырского уезда, подготовленной в 132-134 (1623/24 – 1625/26) гг. Дмитрием Юрьевичем Пушечниковым и подьячим Афанасием Костяевым, весьма подробно описаны границы (см. пример выписи: Поливанов, 1898, стр. 101 – 104). В печатном виде доступна писцовая книга Пушечникова по татарским поместным землям. В ней есть несколько упоминаний сакмы, которая в ряде случаев названа Казанской, ниже они приведены в привязке к населенным пунктам и территориям:

1. Деревня Овечий враг (ныне – Овечий Овраг), большая сакма между оврагами Овечьим и Чюмболеем. Овраг Чимбилейка отмечен на карте Менде Нижегородского уезда южнее деревни (Кочетков и др., 2017, стр. 38-39 и 39-40).
2. Деревня Ивановское, в описании границ упомянута речка Медяна и помра Петряска, которую можно связать с верховьями речки Петрякса на более поздних картах. По-видимому, является современным селом Куликовка, на территории которого сохранилось и урочище Ивановка. Казанская сакма пролегала чуть южнее Медяны (там же, стр. 56-57).
3. Деревня Ярыгина, находилась где-то рядом с речкой Медяной. Местоположение точно неизвестно, однако в тексте упомянуто направление движения в сторону деревни Собачьего Острова (ныне – село Красная Горка), вероятно, данный населенный пункт был неподалеку. В тексте упомянута Государева сакма, но ее точное местоположение не определить – вероятно, она была где-то рядом с Медяной (там же, стр. 57-58 и 58-59).
4. Деревня Жданова (ныне – село Жданово), в описании границ упомянута Юморга, река Пьяна и верховья Мучалея (на ПГМ – Мачалейка, на современных картах – Мочалейка), сокма находилась где-то вдоль южных границ деревни на северо-западе от села Куликовка (там же, стр. 72-73 и 74-75).
5. Пустошь смежная с землями Шубинских татар, в описании границ упомянута р. Пьяна и р. Пица. Большая дорога, сакма находилась ближе к р. Пица (там же, стр. 80).
6. Упоминание Казанской сакмы в описании бортных угодий, которые были расположены рядом с р. Колдаис (упоминаются также верховья р. Мачинка), это далеко на юг около Пензы и с путем царя однозначно не связано, но является свидетельством о существовании сакмы, по которой можно было добраться до Казани, и в этом регионе (там же, стр. 345-346).

В архиве Павла Сергеевича Таушева сохранились документы, касающиеся владений Обиды и Богдана Нестерова. Поместные земли Обиды были в сельце Нестерове (Кожино), деревне Мурзицы и некой пустоши у Казанской сакмы. Нестерово и Мурзицы были расположены рядом у берега р. Сура, но в описании пустоши значится речка Медяна, которая в этих местах не протекает. Помимо речки ориентиров практически нет, одним из значимых выступает Калиновский овраг: одноименный овраг находится восточнее села Калиновка и впадает в р. Малая Медяна с северного берега. Возможно, что пустошь находилась в этих местах. Если местоположение определено корректно, то речь идет о той же дороге, которая проходила мимо села Жданово и Куликовка.

Около Мурзиц же в одном из документов упомянута Языковская сакма. По расположению – это дорога в село Языково, расположенное севернее Мурзиц у берега Суры. Это интересный пример использования слова «сакма» в качестве синонима слова «дорога». Подробнее см. «Материалы исторические и юридические района бывшаго приказа Казанского дворца», том 5, подготовлены к изданию П. Мартыновым.

Далее рассмотрим два варианта движения царского войска: первый – по маршруту более поздней столбовой дороги из Нижнего Новгорода в город Ардатов на Алатыре (конец 17 века), второй – по Казанской сакме, упомянутой в книге Пушечникова и документах из архива П.С. Таушева. Слабым звеном первого варианта является то, что ни одна сакма могла и не проходить в тех местах, где позднее появится столбовая дорога. Не хватает доказательной базы, чтобы это окончательно подтвердить. Во втором случае – требуется определить путь к р. Меня и далее к р. Алатырь, поскольку переходы между реками выбиваются за средний темп движения войска.

Допустим, что царское войско все-таки свернуло на юг около села Чуфарово и направилось к селу Чернуха, где и переночевало. Следующий 10 стан на речке Медянке обычно связывают с селом Сеченово, которое раньше называлось Теплый стан. Легенда говорит о том, что в этот день была хорошая погода, поэтому Грозный назвал место остановки Теплым. Более того, село находится в верховьях р. Медянка. Но на ПГМ мимо Сеченово не проходит ни одна значимая дорога. Отсутствие дорог на более поздних картах является слабым аргументом – от той же Чернухи до Сеченово всего 25 км по прямой, такое же расстояние и от Сеченово до р. Меня, а от ее берегов до Алатыря 25-35 км в зависимости от места перехода реки. То есть получаются весьма оптимальные переходы, и версия с Теплым станом с этой точки зрения является неплохой. Только доскональное изучение документов по Алаторскому уезду и выявление путей сообщения на конец 16 – начало 17 вв. позволит выдвигать уверенные предположения.

Река Медяна уникальна тем, что в верховьях она разветвляется на много речек, каждая из которых довольно длинная. Например, село Медяна находится на р. Большая Медяна, а село Болховское расположено в верховьях р. Малая Медяна. В прошлом большая речка называлась Медянкой, подтверждение чему есть на ПГМ. На одном из ее верховий находилось село Китово, рядом с которым пролегала и ранее упомянута столбовая дорога в сторону Алатыря. Но это село находится от Чернухи всего в 17 км, в степной зоне царское войско должно было ускориться, поэтому искать место одиннадцатой остановки надо где-то дальше.

От Китово столбовая дорога уходила на восток в сторону села Болховское. От села Чернуха до него таким маршрутом около 28 км. Отсюда дорога шла на юг в сторону села Атяшево, она удалялась от рек, которые носят название Медяна или Медянка. В связи с этим, если придерживаться маршрута более поздней столбовой дороги конца 18 века, возможным вариантом размещения 10 стана можно назвать село Болховское или его ближайшие окрестности.

Сегмент старинной дороги от села Атяшево до села Спасского сохранился в виде дороги местного значения. Однако от Спасского дорога уходила за р. Пьянка на восток. На современных картах виден этот поворот. Старинная дорога, вероятно, шла вдоль р. Ржавец, затем уходила на юго-восток. Ее дальнейший маршрут пролегал через село Торговое Талызино, деревню Княжуха и далее к селу Олевка, перед которым дорога пересекала р. Меня. Сегменты дороги и сегодня прослеживаются в сегментах дорог местного значения и улицах населенных пунктов. Проблема в том, что от села Болховского (верховья р. Малая Медяна) до села Олевка по этой дороге более 40 км. Но

летописец отметил, что именно на р. Меня был 11 стан и состоялся церковный обряд водосвятия в день празднования Медового Спаса (1 августа). Более того от самого села Олевка до р. Алатырь, где состоялся 12 стан, менее 20 км.

Таким образом, либо более древняя дорога шла иным маршрутом, и пересечение р. Меня было раньше, либо войско совершило серьезный марш-бросок, чтобы на праздник 1 августа встать у воды и исполнить церковный обряд, а на следующий день уже осуществить короткий переход. Даже если дорога пересекала бы р. Меня в районе деревни Обуховка, переход войска составил бы 35 км. Месторасположение 11 стана в таком случае остается открытым вопросом.

В отношении же 12 стана при таком векторе движения наиболее вероятным является пересечение царским войском р. Алатырь в районе города Ардатов. Вот, что сказано в летописи: «и тут пришел к Государю Еникей князь Темниковский со всеми Темниковскими Татары и Мордвою, а на Алатаре сделал до Государя три моста». Понимать это можно следующим образом: Еникей, князь Темниковский, пришел в это место несколько раньше и успел подготовить переправу через реку. Делал он это, вероятно, с другой стороны р. Алатырь, так как не нагнал войско царя, а встретился с ним. Вдоль реки Алатырь с южного берега с древних времен пролегала дорога, по которой в эти места можно было добраться из Темникова. О ней говорится и в неоднократно упомянутом здесь сообщении о приходе ногайских послов, которые двигались вдоль р. Алатырь и прошли село Папулево.

На северной же стороне реки Алатырь дорога, по которой мог продвигаться царь, пролегала вдоль р. Желтуха, сегодня это Придорожная улица поселка Октябрьский. Расстояние от р. Меня до р. Алатырь здесь всего 16-17 км, часть пути пролегает через лесной массив, который находится и восточнее, и западнее р. Желтуха. На западе он больше, а на востоке в 5 км лес кончается, но начинаются труднопроходимые овраги (например, руч. Миролейка у села Красные Поляны).

Еще короче дистанция между реками Меня и Алатырь только около села Луньгинский Майдан – всего 10 км. Однако на спутниковых снимках видно, что этот небольшой отрезок между реками прорезают достаточно глубокие овраги, то есть данный участок является труднопроходимым. География местности ограничивает возможности прохождения древних дорог.

Теперь разберем вторую гипотезу – царское войско прошло южнее села Чуфарово на восток вплоть до села Калиновка, затем неизвестным пока путем добралось до р. Меня и далее до р. Алатыря. В данном случае без привязки к конкретному озеру Дубровке 9 стан царского войска можно поместить у Казанской сакмы на расстоянии 25-27 км от Сакминского погоста. Как ни странно, в данной местности будет деревня Карга, через которую лежит овраг Дуброва (назван так на Менде, на ПГМ – здесь же речка Карга). Не факт, что сакма проходила через деревню – возможно, что она лежала чуть севернее.

За следующий переход войско должно было добраться до р. Медяны (10 стан). Переход речки Медяны исторически был в районе села Старомочалей (по ПГМ), выше определено, что сакма проходила где-то около современного села Куликовка чуть южнее Медяны, то есть на другом берегу по отношению к селу Старомочалей. Если примерно у места переправы через Медяну был 10 стан, то до него от 9 стана – 33-35 км.

Далее допустим, что войско прошло где-то около Калиновки (сакма упомянута и около нее), и через село Красная Горка (бывший Собачий остров) добралось до р. Меня. Очередной переход занял бы не менее 37 км. Самая близкая точка для подобного

перемещения – ближе к месту впадения Мени в Суру (в районе Ряпино и Анастасово). Предположим, что здесь войско совершило очередную дневку и передохнуло, а также состоялся праздник Медового спаса.

12 стан был на реке Алатырь. До этой реки от предполагаемого места 11 стана по прямой на юг вдоль Суры – 43 км. Очевидно, что такое расстояние не укладывается в возможности передвижения царского войска. При этом до Борончеева городища от переправы через Алатырь всего 33 км, а войско должно было сделать 2 перехода, чтобы добраться до места слияния Суры и Барыша, т.е. каждый такой переход составлял бы около 17 км. В связи с этим при движении по Казанской сакме на восток от Чуфарово царское войско можно провести через реки, названные летописцем (Медяна, Меня, Алатырь), но теряется равномерность переходов, а большую часть пути войско перемещается на пределе возможностей. В этом смысле первый вариант передвижения (на юг от Чуфарово в сторону Ардатова на Алатыре) представляется более логичным. Очевидно, что именно от Ардатова на Алатыре рационально совершить два перехода до устья р. Барыш (примерно 50 км, т.е. 25 км в день).

Суммируя все вышесказанное, можно сформировать вариант продвижения войск, который наиболее оптимален по расстояниям и обеспечивает переход Алатыря около Ардатова, что обосновывает и промежуточный стан между Алатырем и устьем Барыша. Царское войско прошло южнее Чуфарово и от Казанской сакмы отклонилось на юго-восток в сторону Сеченово, где и был 10 стан, что соответствует народным преданиям. Длина перехода – около 30 км. Отсюда был совершен 25-километровый переход до р. Меня (например, в район Мишуково или несколько южнее), где состоялся праздник Медового спаса. Далее войско пересекло реку на месте села Олевки и продвинулось к Алатырю в то место, где стоит город Ардатов. 13-й стан («на реке на Большом Саре») был на полпути до устья Барыша на берегах Большой Сарки – там, где ныне находится село Чирково.

Безусловно, без сбора дополнительных сведений перемещение войска между 8 и 12 станами – черный ящик, а от места пересечения Алатыря зависит и место 13 стана. Однозначно определяется местоположение 14 остановки у Борончеева городища, поскольку это место было общеизвестным и находилось у места слияния рек Суры и Барыша. Здесь же к царскому войску присоединилось войско правой руки, в котором был Курбский (он пишет: «…дойдохом Суры реки великия, на устья Борыша речки, идеже и он [т.е. царь] в том же дни с войски великими прииде»). Объединение войск произошло 4 августа.

Далее по маршруту царя есть одно интересное наблюдение. Если обратиться к «Книге Большому Чертежу», то в описании реки Суры можно встретить значимый ориентир – Парамзино городище. На карте Менде – это Промзино Городище. Ныне это рабочий поселок Сурское, расположенный в месте слияния реки Промзы с Сурой. В поселке на левом берегу Суры находится почитаемая православными Никольская гора (также гора Святого Николая) – высокий холм, с которого открывается вид на реку. Он с древнейших времен мог привлекать внимание людей.

Название городища связывают с гидронимом Промза, который может происходить от чувашского пăрăнăç – поворот, излучина. Однако можно рассмотреть и мордовское происхождение, поскольку имя Парамза встречается в писцовых источниках по Арзамасскому уезду, а его применение в качестве гидронима сопоставимо с названием речки Вичкинза (подобное мужское имя также существовало). Более того, есть слово «прамс» – пасть, упасть, а «прамо» может означать и русло. Известно, что мордовские

угодья в 17 веке были и на правом берегу р. Суры на юго-востоке от Сурского, то есть нельзя исключать влияние мордвы на местную топонимику.

Упоминание данного городища в книге уникально – от него сделаны промеры до других объектов, включая устье Суры. Это говорит о том, что именно в этом месте в древности был переход через Суру. Лесной массив правобережья Суры здесь максимально сужается: переправа севернее ближе к устью Барыша нерациональна из-за особенностей местности. Существование перевоза в селе Поромзино Городище подтверждается, например, Писцовой книгой Карсунского и Симбирского уездов 1685–1686 гг. Через этот же перевоз в конце 15 века переправлялось и Ногайское посольство, которое от Волги шло «полем до Суры», далее ногайцы двигались на запад вдоль южного берега Алатыря. Из-за своего выгодного географического месторасположения переправа в этих местах, вероятно, существовала задолго до 15-17 вв.

Именно поэтому 15 стан царя и был на речке Кивате, расположенной несколько южнее слияния Суры и Барыша. При движении через Сурское верховья этой речки расположены как раз на расстоянии в 25 верст от Баранчеева городища, где произошла встреча царского войска с войском правой руки. 15 стан – это наиболее южная точка, в которой останавливался царь в рамках третьего Казанского похода.

В восстановлении возможного пути царского войска около Свияжска полезным источником служит «Писцовая и межевая книга города Свияжска и его уезда письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Димитрия Андреевича Кикина 1565-1567 гг.» Со времени похода прошло менее 15 лет, поэтому вероятность изменения маршрутов ключевых дорог весьма мала. В этой книге не встречается слово «сакма», поскольку по отношению к пути в Свияжск оно могло быть и не применимо. Вероятно, что основная сакма уходила от Парамзина городища на восток, а к новой крепости Свияжску шел второстепенный путь, который при русской колонизации края сразу стали называть «дорогой». С другой стороны, и самим писцам могло быть привычнее использовать сразу русские слова.

Тем не менее, в этой книге содержатся упоминания как большой Московской, так и Кадомской дороги, при этом их местоположение и направление в целом соответствуют возможному маршруту царского войска. Детализация описания границ крайне невысокая, но упоминаемые в тексте населенные пункты и реки локализовать несложно.

Московская дорога обозначена в описании границ:

- Деревни Албабы, земли которой смежны с землями деревень Рязанова Новая и Молвина. Одноименные населенные пункты и сегодня существуют около реки Аря и ее притока Булатки;
- Деревни Ашесыры, расположенной около реки Бувы, ныне в этих местах есть населенные пункты Большие и Малые Ачасыры.

Кадомская дорога упомянута в описании границ деревни Ардатово, рядом с которой расположены в 16 веке были чувашские поселения – Наратлеево и Озилеево. Ориентиром служит и река Кубня. Сегодня существуют Татарское Азелеево, Русское Азелеево и Татарские Наратлы. Ардатово когда-то существовало на южном берегу Кубни между Русским Азелеево и Татарскими Наратлы, подтверждается это на ПГМ Свияжского уезда.

Принимая, что под Московской и Кадомской дорогами мог подразумеваться один и тот же путь, можно соединить на карте все три местности, в которых эти дороги обозначены. Они фактически окажутся на одной прямой линии по оси север-юг.

20 стан царя был на реке Бее, а 21 – на поле на Итякове. Село Утяшки и деревня Утяково есть и на современных картах. Деревня находится на берегу Свияги, а вот село расположено недалеко от Татарского Азелеево, немного восточнее полученной линии, определяющей прохождение старинной дороги. Раньше и деревня Городище носила название Большое Утяшево, а деревня Тенибяково – Малое Утяково. Таким образом, на значительной по площади местности было распространено одно и то же название, поэтому оно и было занесено в летописи. Стан царя предварительно можно поместить западнее или северо-западнее села Утяшки. До Свияжска отсюда от 35 до 40 км, но последний переход вполне мог быть форсированным – далее войско отдыхало под защитой крепости. Требуется изучение других сохранившихся документов для большей детализации маршрута.

После перехода через р. Сура царское войско направилось на север в г. Свияжск. Очевидно, что это уже была другая дорога, а сакма уходила дальше на восток или юго-восток в сторону р. Волга (Ногайские послы переправлялись «под Черемшаном», под которым, вероятно, надо понимать реку Большой Черемшан, одно из сужений Волги в до постройки Куйбышевской ГЭС было в районе современного города Сенгилей). Это также можно проверить по старинным документам, в которых первоначальное тюркское название дороги могло сохраниться, ведь в границах Арзамасского уезда до нас дошло не одно такое упоминание.

Заключение

Будущим исследователям можно пожелать следующее: ориентируйтесь на факты и делайте перекрестные проверки. Если есть село Четвертаково у 4-го стана, то его название может быть связано не с остановкой войска, а с личным именем Четвертак. Не обязательно, что фраза «на озере на Икше» будет означать, что остановка произошла на названном так озере. И существование населенного пункта с названием Дубровка не говорит о том, что на его месте или в окрестностях было озеро с таким же названием.

Народный фольклор – это источник искажений, поскольку даже жителям отдаленных от сакмы сел и деревень хотелось приобщиться к походу. Уместно встраивать фольклор в подтвержденное фактами местоположение дороги, но не наоборот. Легенды о том, что царское войско блуждало по мордовским лесам также не имеют под собой оснований – предварительная инженерная подготовка и разведка местности была выполнена на высоком уровне, это подтверждает высокий для средневековья темп передвижения войск на всем протяжении от Мурома до Свияжска.

Нельзя также запутаться в различных дорогах. Первое время казалось, что сакма от Якшени выходит к р. Пьяна и совпадает с Сурской дорогой, но более внимательное изучение материала показало, что это совершенно разные старинные пути. Совпадение фрагмента сакмы с Курмышской дорогой в данном исследовании – это лишь предположение, поскольку нет более точных сведений. Рискованно ориентироваться на более поздние пути сообщений. Дороги со временем изменялись, на это влиял гравитационный эффект вновь образованных или набиравших экономическую и политическую мощь населенных пунктов, развитие региона в целом (например, вырубка лесов вокруг населенных пунктов, повышение уровня безопасности в определенных местах и т.д).

Наконец, очень многое решает география местности, от нее зависели маршруты дорог. Если с двух сторон были болота, то очевидно, что пути прокладывались между ними. Если было два варианта прохождения дороги – через глубокие непролазные овраги и в обход них, очевидно, какой путь мог быть оптимальным.

Изучение материалов по Арзамасскому и Алатырскому уездам показало, что старинные межевые документы, в которых текстом прописаны границы, могут быть весьма полезны, поскольку однажды установленные межи в основном оставались неизменными столетиями, а точность их описания в 16 и 17 вв. была высокой. Этот принцип неизменности межи очень удобно использовать для привязки старинных урочищ на картах 18-19 вв. (ПГМ и Менде) с дальнейшим переносом на современные спутниковые снимки местности.

Приложение 1. Межевая книга Т. Измайлова 1624-1625 гг.

Местоположение. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7047. Название фонда: «Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов)». Название описи: «Подлинная архива».

Наличие цифровой копии. Нет. Книга микрофильмирована в 1975 году в микрофотолаборатории Главного Архивного Управления.

Название дела по описи. «Межевая книга Арзамасского уезда, писцов Т.В. Измайлова и Н.И. Чаплина»

Информация с листа-заверителя. Пронумеровано: 450 листов с №№1 по 450, пропущены: №419.

Нумерация листов.

Первоначально сделана в кириллической системе счисления. Позднее проставлена нумерация арабскими цифрами, которая является сквозной по сохранившимся листам. В связи с этим при цитировании источника везде будет приведено два номера: сперва – новый, а в скобках – старый.

В начале книги приведен указатель земель, структурированный по станам, категориям (вотчинники, помещики, церковные земли, прочие) и владельцам, однако он сохранился лишь фрагментарно. Изначальная нумерация распространялась и на данный указатель, поэтому различие между старыми и новыми номерами страниц появляется с первых листов. Так, описание границ землевладений Тешского стана начинается с л. 3 (9). К концу книги в связи с утерей листов расхождение увеличивается до 35 или 37 листов. Двойственная оценка связана с тем, что на 400-х листах исправлена кириллическая нумерация. Так, листу 445 в новой нумерации изначально соответствовал лист УПВ, т.е. 482, однако затем буква В(2) была перечеркнута. В других местах исправление сделано поверх последних букв в числе.

Детально нумерация в книге не изучена, поэтому нет предположений, из-за чего возникло такое расхождение в изначальных номерах. Для удобства при цитировании источника в скобках проставлены уже исправленные номера страниц, а первоначальные игнорируются.

Окончание книги – л. 450 об. (485 об./487 об.). По пометке на последнем листе (см. ниже) можно сделать вывод, что готовившие копию писцы заверили именно 487 листов.

Скрепы и подписи.

Листы скреплены дьяком Семеном Румянцовым по форме (наклонная черта – новый лист): ди/ак Се/ме/н Ру/мя/н/цо/в. В конце книги проставлена надпись: «Справил Моисей Глухов [?]». Левее записано «Сии [?] списки с подлинной сходны». Под этой записью еще одна

пометка, которая касается количества листов – «487 листов». К сожалению, в связи с плохой сохранностью последнего листа данные пометки затруднительно распознать.

Начало книги.

Книги межевые Арзамасского уезда поместным и вотчинным землям письма и меры писцов Тимофея Васильевича Измайлова, да Несмеяна Ивановича Чаплина, да дьяка Шестого Копнина, да подьячего Маркела Амирева 132 [1623/24] и 133 [1624/25] гг.

В Тешском стане, а что за кем межевано в иных станах, и те межи писаны под теми ж[е] статьями. В Тешском же стане: [далее начинается описание границ].

Структура книги.

Книга начинается с указателя земель и их владельцев до листа 9 в старой нумерации включительно. На л. 3 (9) приведено заглавие книги, под ним начинается описание границ участков Утишного стана, который поделен на русские станы (первым идет Тешский). Описание границ структурировано по землевладельцам, при этом помещичьи и вотчинные земли одного человека или группы связанных между собой лиц могут быть приведены в одном блоке. Внутри блока после описания основных владений, относящихся к определенному стану, могут быть описаны и другие земли, принадлежащие тем же владельцам, но расположенные в иных станах. В некоторых случаях межа населенных пунктов частично или полностью не описывается, в таком случае писцы лишь указывают, что собственники должны владеть землями «по старым межам».

Каждый новый блок пронумерован: существует изначальная нумерация в кириллической системе счисления и арабская нумерация. Первая проставлена на полях, вторая позднее добавлена между блоками вместе с символом №. В начале книги эти номера совпадают, но затем появляется расхождение. Так, последнему блоку соответствует №269 в новой нумерации, 248 – в старой.

Описание земель Ичаловского стана начинается с л. 102 об. (108 об.?), Иржинского стана – с л. 148 (164), Подлесного стана – с л. 172 об. (188 об.?), а Залесного стана – с л. 193 (219) под заголовком «Залесной стан за Шатковскими вороты».

Датировка копии книги.

Межевую книгу скреплял дьяк Семен Румянцев. Семен Владимирович служил в Поместном приказе с июля 1669 года по 11 февраля 1676 года (Лисейцев и пр., 2015). Таким образом, копия была подготовлена в этом временном интервале.

Датировка оригинала книги.

Книга датирована в заглавии к ней 132 (1623/24) и 133 (1624/25) гг. Отсутствие упоминания в авторах Афанасия Истомина говорит о том, что работы над книгой проводились уже после того, как он выехал из Арзамаса, то есть после осени 131 (1622) года.

В книге есть описание владений князя Ивана Семеновича Путятина, при этом он записан живым, хотя известно, что 20 мая 1624 года он подготовил духовное завещание и после этого скончался. Таким образом, работы могли быть начаты с осени 1623 г. или весны 1624 г. на основе имеющихся в распоряжении писцов межевых документов и собственного описания уезда, проведенного перед этим. Определенно то, что писцы к этому моменту уже участвовали в межевании участков. Так, на л. 430 (465) сказано: *…*

дубок стоит у граней, которые грани учинили писцы Тимофей Васильевич Измайлов с товарищи, по тот дубок и по грань: правая сторона – раздаточная земля…

Более детальное изучение книги, возможно, даст дополнительные сведения для уточнения времени ее написания.

Дополнительные сведения.

Копия межевой книги хранится, по-видимому, и в ГКУ ЦАНО: ф. 1411, оп. 822, д. 289, однако она не была изучена в рамках данного исследования.

Приложение 2. Сакма на западе от Бутурлино

В межевой книге Т. Измайлова есть одно упоминание сакмы, которое не относится ни к сакме I, ни к сакме II, ни к Казанской сакме, пролегавшей в Алаторском уезде. Данная сакма находилась на землях, расположенных рядом с селом Чепас (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 239 об. (275 об.) – 113 (129)):

Межа Микитину поместью Чемесова деревни Задворной сенным покосам от вотчинной земли Левонтья Окинфеева и от поместной земли в лугах от Ивана Бутурлина: у Затворного озера в берегу столб дубовый, а на нем грань, а с[о] столба прямо поперек дороги, что ездят из деревни Дубской на Затворное, на столб на ильмовый [т.е. вязовый], на нем грани по обе стороны, стоит у дороги, а с того столба // прямо на Полское озеро на столб на ясеневый, на нем грани, да на столб же на черем[у]ховый в берегу у Полского озера, а с того столба вверх по Полскому озеру и через враг устья того озера на столб дубовый, на нем грани, а с[о] столба прямо межником на ивовой куст, а в кусте на иве грани по обе стороны, а с ивы на столб дубовый, на нем грани, стоит у сакмы [!], а с[о] столба на осиновый куст, на столб дубовый, а с[о] столба прямо межником на столб дубовый, стоит на Ореховом враге, а с того столба на Крутой враг…

Озеро Польское отмечено на картах Менде чуть восточнее современного села Дубское. Южнее его на ПГМ есть упомянутый выше Ореховый враг, рядом с которым пролегает и овраг Крутой. Таким образом, местоположение описанных земель определяется с высокой точностью. Если упоминание сакмы (однократное) не является ошибкой, то в данном случае, вероятно, подразумевается Алаторская дорога, проходившая у древнего перевоза на р. Пьяне (на месте города Перевоз). Чтобы отличать ее от той дороги, которая идет вдоль р. Теша и далее на восток вдоль Алатыря, ей можно дать условное определение – верхняя.

Она упомянута, в частности, в **АПА №185 от 1604 года**, где названа старой. Среди географических объектов упоминается селище Смагино у р. Пьяны. «От реки от Пьяны прямо через луг на одинокую березу на виловатую, а на ней старые грани, а от той березы прямо на березовой пень на горелый подле старой Алатырской дороги против черного лесу». В тексте есть указание на Васильковский поворот (южнее Пьяны деревня Васильки), а также кемарская мордва (село Большие Кемары). Среди свидетелей значится никольский поп села Кодарши (она же у Менде деревня Кетарша на одноименной речке южнее современного пгт Бутурлино). Таким образом, старая Алатырская дорога – дорога, проходящая мимо современного села Смагино вдоль Пьяны от Перевоза к Бутурлино.

В **АПА №307 от 1612 года** нет упоминаний больших дорог, но сказано о перевозе через Пьяну. Среди свидетелей значатся жители Бутурлино, а среди межевых ориентиров – река Мокса. Также говорится о пустоши Филипповской … на реке на Пьяне у озера. Река Мокса впадает в Пьяну восточнее Бутурлино (на современных картах – р. Мокшанка). Деревня Филиппово существует и сегодня, рядом с ней есть озеро Ольховое.

Дальше связанный с этим **акт №379 от 1613 года** дает имя перевозу – Каменский, то есть это перевоз у села Каменищи, который у Менде изображен чуть западнее устья р. Раужи. Дорога к реке Моксе от перевоза называется Моксинской.

Вероятно, что верхняя Алаторская дорога пролегала далее на восток, где пересекалась с Казанской сакмой, пролегавшей около Чуфарово.

Приложение 3. Пара слов о Кадомской дороге

В Арзамасском уезде в начале 17 века существовала не одна дорога в Кадом, поскольку развитие Арзамаса и окрестностей привело к формированию новых путей сообщений по направлению Арзамас-Кадом, да и до становления Арзамаса в Кадом могли вести разные пути. Например, в **АПА №88 от 1593 года** писцы указывают в межевании Кадомскую дорогу, расположенную рядом с поселениями Верякуши, Ичалово и Кутузово. Кадомской же называлась дорога по восточным границам Муромского леса. Одноименная дорога пролегала и с запада на восток вдоль южных лесов Утишья.

Если рассматривать даже современные карты местности, то можно увидеть, что территория исторического Утишного стана со всех сторон была окружена лесами. Из-за этого местность и могла получить свое название – Утишье, т.е. укромное убежище. Переходы через леса были возможны в основном по водоразделам рек, хотя некоторые связующие дороги шли и без привязки к рекам.

Путь в Кадом, расположенный на юго-западе от Арзамаса, сложился в промежутке между Муромским и Сатисским лесами. Уже на территории Утишья эта дорога разветвлялась – одна уходила на север вдоль границ Муромского леса, другая – в сторону Арзамаса, третья – на восток к Шаткам. Именно о третьей и пойдет речь.

Дорога эта пролегала вдоль Сатисского и Шатковского лесов до реки Теши. По АПА №1 от 1578 года, она шла рядом с деревней Лихачевой на р. Пузе (сегодня – деревня Лихачи). По описанию межи деревни Камкино у В. Киреева, она же заходила в село Смолино (ныне – урочище рядом с деревней Лихачи), где названа Казанской. Дальнейший ее маршрут требует изучения по межевым книгам. Однако эта же дорога встречается и по границам деревни Корино с селом Лукояново (ныне – Елховка), проходит через данное село, пересекает речку Елховку и упирается в реку Тешу в Шатках.

В Шатках могло бы быть и пересечение реки – такая дорога в сторону села Кержемок существует на современных картах. Однако в книге Т. Измайлова в описании села Шатков не упоминается моста или большой дороги, уходящей за реку. Есть только информация о расположенном на правом берегу реки старом Шатковском селище, на котором вновь поселились крестьяне. В 16-17 вв. переход Теши мог осуществляться несколько севернее – в селе Кобылино.

На землях Мисюря Товарыщева, относящихся к селу Кобылино (ныне – Архангельское) упомянута старая дорога, уходящая за реку Тешу (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 25 об. (31 об.) – 26 (32)):

…межа сенным // же покосам вотчинным и поместным за рекой за Тешей с Оверкием Болтиным да с Микитой Кудриным: от реки от Теши от старого моста [!] старой большой дорогой [!] на сосну, а сосна стоит в болоте, а на ней грани, а с той сосны к большой дороге на селище на три ямы, а с тех ям большой дорогой до речки Модана и за речку за Модан: на левой стороне большие дороги сенные покосы Мисюря Товарищева, а направе сенные покосы Болтиных да Микиты Кудрина.

Река Модан – это Быков Майдан. Дорога рядом с ней упоминается и в книге по поместным и вотчинным землям в описании сенных покосов Мисюря Товарищева: «да на речке на Модане на левой стороне большие дороги угол» (НГУАК, 1915, стр. 84). Вероятно, что она же названа в АПА №28 от 1586 года дорогой, «что ездят через Тешу».

Описание в межевых документах неоднозначно – его можно рассматривать и в следующем ключе – некая старинная дорога, например, та же Алаторская в сторону Нижнего Новгорода переходит за реку Тешу в районе села Кобылино и далее идет вдоль Теши, пересекая речку Модан. Но вероятно, что все-таки имеется в виду дорога, уходящая на восток, а не на север. По правому берегу реки Теша простирался Собакинский лес, и прокладка дороги была бы рациональной для его пересечения, а не для движения вдоль его границ. Данная большая дорога, по-видимому, пролегала в районе современного села Кержемок. Окончательно это можно понять после более подробного изучения межевой книги и других документов.

В **АПА №362 от 1613 года** сказано, что районе современного села Костянка пролегала дорога, названная Кадомкой, что «ездят до Старого Тюгелева». Кадомка – это Кадомская дорога, которая уходила на юго-запад в сторону Кобылина и Шатков. По документам 17 века, она примыкала к Сакме II. Возможно, что могла существовать и дорога в Кадом прямо от села Смирново, где, по предположению, было разветвление Сакм I и II.

Если обратиться к карте окрестностей Арзамаса 1724 года, то можно видеть, что в начале 18 века существовал путь от села Новое Кобылино (северная часть села Кобылино) через Кержемок и Спасский Майдан (ныне – Спасское) в сторону Алемаево и Смирново. Карта не высокой точности – поселения на ней размещены подчас с ошибками по отношению друг к другу, но дорожная сеть между этими населенными пунктами, вероятно, выстроена корректно. Возможно, что дорога начала 18 века в целом совпадает с более ранним путем, который имел ответвление и в деревню Старое Тюгелево и назывался в прошлом Кадомкой.

Разделим Кадомскую дорогу на два больших сегмента – один от юго-западных границ Утишья до Шатков и Теши, второй – от Теши до Смирново и Старого Тюгелево. В отношении первого сегмента ранние упоминания в АПА датированы 1578 годом (АПА №1), в отношении второго – началом 17 века (АПА №362 и книга Т. Измайлова). В описании сакмы сделано предположение, что древняя дорога, по которой шел царь на Казань, пересекала Тешу в селе Собакино. Если принять, что Кадомка уходила за Тешу от села Кобылино, то две дороги были расположены на удалении всего 10 км друг от друга, при этом сакма и Кадомка пересекались затем в районе Смирново и Костянки. Возможно, что второй сегмент Кадомской дороги возник позже с развитием Залесья. В описании границ села Кобылино 20-х гг. 17 века дорога, уходящая за Тешу, названа старой, но не ясно можно ли под этим подразумевать ее существование и в середине 16 века, когда по территории уезда проходило царское войско.

Первый сегмент на левом берегу Теши мог существовать издревле. Данная дорога шла вдоль границ Сатисского и Шатковского лесов до большой Алатырской дороги, идущей вдоль р. Теши в сторону Нижнего Новгорода, от Шатков, куда приходила Кадомская дорога, менее 15 км до села Собакино, где, предположительно, был переход сакмы на другой берег Теши. Таким образом, Кадомка служила южной транспортной артерией для Утишья. Между прочим, в упомянутой выше карте 1724 года нарисован путь, соединявший Шатки, Корино, Хирино, Кардавиль и далее Камкино и Лихачи, что может быть свидетельством существования Кадомки и в начале 18 века. Со временем она утратила

свое значение: на ПГМ конца того же столетия в этих же местах столбовых дорог не отмечено.

Приложение 4. Маршрут Аксеита Черевсеева

В летописи о походе в описании 8 стана сказано так (ПСРЛ, 1904, стр. 199):

И тут [на 8-м стане] к Государю пришел из Городка Аксеит Черевсеев со всеми Городецкими князями, и мурзами, и татары, а шел Сеит [sic] на Монсыров угол, и государь ему велел идти с ертоулом вместе.

Аксеит Черевсеев двигался «из Городка», это старорусское название Касимова (в древности назывался Городец Мещерский). Приведенную фразу можно трактовать следующим образом: касимовские татары под предводительством А. Черевсеева нагнали царя около Никольского погоста, у них изначально был план продвигаться «на Монсыров угол», но царь принял решение, что отряды Черевсеева должны двигаться с ертоулом. Передовые же отряды царского войска должны были двигаться по маршруту, по которому дальше шел царь, то есть Иоанн Грозный скорректировал планы А. Черевсеева.

Что может означать фраза «на Монсыров угол»? И.А. Милотворский определил эту местность углом, образованным слиянием реки Ежать с рекой Пьяна. Обоснованием служит то, что здесь исторически находились две деревни с названием Мансуровка. И.А. Милотворский при этом не погружался в историю этих населенных пунктов, они могли быть основаны позднее похода царя. Тем не менее, его вывод может быть логичен, ведь сакма II уходила за Ежать через Паново-Осаново.

Хроника подтверждает, что А. Черевсеев и касимовские татары были под Казанью (ПСРЛ, 1904, стр. 210). Определенно, что «Монсыров угол» до встречи с царем был просто промежуточным пунктом на их пути в Казань. Можно представить следующую реконструкцию перемещения касимовских татар. Они передвигались по одной из Кадомских дорог (либо через Ичалово, либо вдоль Сатисского и Шатковского лесов через Шатки), далее пересекли Собакинский лес по сакме или Кадомке (если та существовала на правом берегу Теши), у развилки сакм I и II в районе Смирново поняли, что царь с войском находится неподалеку. Конные отряды татар перемещаются быстро, поэтому касимовцы отправились по сакме I и нагнали царское войско.

Если бы они придерживались изначального плана, то прошли бы по сакме II и добрались бы до р. Ежать и угла около ее устья гораздо быстрее. Но встреча с царем стоила того, чтобы сделать небольшой крюк: вероятно, от Никольского погоста по Сурской дороге они могли бы легко вернуться на первоначальный маршрут. Тем не менее, царь не увидел смысла в подобном перемещении и усилил касимовцами свои передовые отряды. Действительно, А. Черевсеев при продвижении к Ежати, пересек бы Пьяну около села Черновского, а потом рано или поздно также вышел бы на Казанскую сакму, где должен был пройти и царь. После встречи логично было не отделяться и двигаться сразу на восток с передовыми отрядами царского войска.

Приложение 5. Упоминания сакмы в АПА

Слово «сакма» встречается в следующих Арзамасских поместных актах:

Номер АПА и год	Сегмент сакмы по станам	Причина упоминания
АПА №4 от 1578 года	4 → 5	Описание границ
АПА №102 от 1596 года	4 → 5	Описание границ
АПА № 154 от 1601 года	5 → 6	Сакма в Собакинском лесу
АПА №58 от 1592 года	6 → 7	Описание границ (направление)
АПА №95 от 1595 года	6 → 7	Пустошь Атерки на сакме
АПА №47 от 1591 года	7 → 8	Описание границ
АПА №66 от 1592 года	7 → 8	Погост на сакме
АПА № 116 от 1597 года	7 → 8	Погост на сакме
АПА № 127 от 1598 года	7 → 8	Погост на сакме
АПА № 173 от 1603 года	7 → 8	Погост на сакме
Акт №214 от 1606 года	7 → 8	Погост на сакме
АПА №222 от 1607 года	7 → 8	Описание границ

Список использованной литературы

Боярский приговор о станичной и сторожевой службе. [Электронный ресурс] // Восточная литература [сайт]. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-1580/Akty_Popov_I/1-20/2.htm. — Режим доступа: свободный [дата обращения: 20.08.2019].

Веселовский (1915). Смутное время Московского государства. 1604-1613 гг. : Материалы, изд. Имп. О-вом истории и древностей рос. при Моск. ун-те. - М. : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1910-1918. Вып. 4 : Арзамасские поместные акты. (1578-1618 гг.) / Собр. и ред. С. Б. Веселовский. - 1915. - XVI, 738 с.

ДТС (1969). Древнетюркский словарь [Текст] / [Ред. В. М. Наделяев и др.]; АН СССР. Ин-т языкознания. - Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. - XXXVIII, 676 с.; 27 см.

ЗООИД (1868). Статейный список похода в Азов боярина и воеводы Алексея Семёновича Шеина, в 1697 году // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 7. 1868, стр. 135-165.

ИАН (1890). Акты московского государства, изданные Императорской академией наук. Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634. СПб. 1890.

Коробкин (1870). Погост Сакма / Коробкин А. С. // Нижегородский сборник / под ред. А. С. Гациского. Н. Новгород, 1870.

Кочетков (2017). Мордовский фронтир в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII в.) / сост.: В.Д. Кочетков, Н. В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. – Саранск, 2017. – 400 с.

Милотворский (1912). Путь Иоанна Грозного через Нижегородскую губернию во время его похода на Казань в 1552 году. // Милотворский И. А. — Действия НГУАК 1912, Том. XIII, Вып. 3.

НГУАК (1915). Нижегородская ученая архивная комиссия. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии : Сборник статей, сообщений, описей дел и документов : Т. [1]-18 / Нижегородская ученая архивная комиссия. — Нижний Новгород, 1888-1916. — 44 т. Т. 15. Вып. 8 : Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 4. Писцовая книга Арзамасского уезда (1621-23 г.г.) : Ч. 1-ая. Станы Тешский, Ичаловский, Иржимский и Подлесный / под ред. А. К. Кабанова. — 1915. — [2], 324 с.

ОЛДП (1898). Памятники древней письменности и искусства. Т. CXXX : Отчеты о заседаниях Общества любителей древней письменности в 1897-1898 гг. – СПБ. - 1898.

Память из Тобольска в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Борису Толбузину о вестях про калмыков. [Электронный ресурс] // Восточная литература [сайт]. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_3/361-380/375.phtml?id=10124. — Режим доступа: свободный [дата обращения: 20.08.2019].

Поливанов (1898). Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. - Казань : Тип. Университета, 1882-1912. - Место изд. т. 2-6 : Симбирск ; Изд-во т. 2-6 : Симбирская губ. ученая архивная комиссия. Т. 2 : Собрание актов XVII-го и начала XVIII-го в.в. В. П. Мещеринова, П. В. Анненкова, А. В. Толстого, Л. А. Прушакевича и др. / В. Н. Поливанов, В. Э. Красовский. - 1898. - V, 214 с. разд. паг.

ПСРЛ (1904). Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою коммиссиею. - Санктпетербург : В типографии Эдуарда Праца, 1841-1921. — Т. 13, Первая половина: Т. 13. Первая половина, VIII. Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью. - 1904. - V, 302, [1] с. .

Разрядная книга 1475—1605 гг. [Электронный ресурс] // Восточная литература [сайт]. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1460-1480/RK_1475_1605/text33.htm. — Режим доступа: свободный [дата обращения: 20.08.2019].

Разрядная книга 1475—1598 гг. [Электронный ресурс] // Восточная литература [сайт]. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1460-1480/RK_1475_1598/text1.htm. — Режим доступа: свободный [дата обращения: 20.08.2019].

СИРИО (1895). Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями и Турциею. Том II. 1508-1521 гг. (Сборник императорского русского исторического общества, Том 95). СПб. 1895.

Толковый словарь В. Даля [Электронный ресурс] // Викитека [сайт]. — URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0_%D0%94%D0%B0%D0%BB%D1%8F. — Режим доступа: свободный [дата обращения: 20.08.2019].

Трофимов (1890). Поход под Казань, ее осада и взятие в 1552 году : Сообщ., чит. в Казан. офицер. собр. Ген. штаба кап. Вл. Трофимовым : К тексту прил.: особое «Добавление к описанию казанской крепостной ограды», отчет. карта похода и два плана г. Казани. — Казань : тип. Окр. штаба, 1890. - [2], VIII, 114 с., 3 л. план., карт.; 22.

Устрялов (1833). Сказания князя Курбского. / [Ред. Н.Г. Устрялов]; СПб., 1833. Ч. I.

Шумаков, С.А. Сотницы, грамоты и выписи, I выпуск. Сотницы (1537-1597 гг.), грамоты и записи (1561-1696 гг.). – Москва, 1902.

ЭСТЯ (2003). Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». — М.: Восточная литература РАН, 2003. — 446 с.

Текстовое электронное издание

с сопроводительными материалами

Евгений Парадеев

ПАРА СЛОВ О ЦАРЕВЕ САКМЕ

Цифровая копия произведения опубликована в формате PDF на Интернет-сайте www.PARADEEV.com 29.08.2019 г. Тираж не ограничен.

Парадеев Е.И.

Санкт-Петербург

eparadeev.book[собака]gmail.com

Подготовлено PARADEEV.COM, 2019.

Евгений Парадеев — не профессиональный историк и краевед, его область деятельности — экономика и менеджмент, а родной город — Санкт-Петербург, расположенный далеко от мордовских земель.

Движимый любопытством, он решил узнать, откуда происходит его фамилия и предки по отцовской линии. Дед говорил, что семья родом из-под Арзамаса, но он те края покинул в детском возрасте и ничего о них не знал…

Больше спросить было некого, потому пришлось самому заняться поиском. Многочисленные запросы в архивы, порой удачные, порой пустые, позволили построить генеалогическое древо до середины 16 века. Поскольку предки проживали около Арзамаса и происходили из эрзян (этническая группа мордвы), то параллельно с генеалогическим исследованием возник интерес к этносу и региону. На основе изученных материалов началась работа над переводом старинных рукописных текстов по Арзамасскому уезду в электронный вид. В частности, были собраны сведения о возможном прохождении по землям уезда войска Иоанна Грозного в 1552 году. Они приведены в данном издании.

www.PARADEEV.com